

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 1 / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

О. А. Свиридов,

доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –

Е. Г. Ревкова,

кандидат психологических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор медицинских наук, профессор

А. Г. Асмолов – доктор педагогических наук, профессор

Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор

И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент

И. П. Биленкина – заместитель министра образования и науки
Российской Федерации

Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор

С. Г. Горшенин – доктор исторических наук, профессор

В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор

С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент

И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель
Российской Федерации

Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент

Д. В. Кулагин – председатель Законодательного собрания
Оренбургской области

В. В. Лабузов – доктор исторических наук, профессор

А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор

М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор

Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент

А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор

М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор

Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор

В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор

Н. Г. Толочкова – доктор юридических наук, профессор

А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Теляшева Э. А.
Институциональная среда национальной инновационной системы России4

Припадчев А. Д.
Проблемы и перспективы развития парка воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации8

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Свиридов О. А., Тарасов Д. А.
Стратегические цели развития региона в период кризиса на примере Оренбургской области 13

Стром А. А.
Антикризисное управление неплатежеспособным предприятием до введения процедур банкротства21

Шарипов Т. Ф.
Процессный подход к реализации стратегического планирования при формировании маркетинговой политики предприятия27

Белобородова А. Л.
Основы формирования конгломератно-интегрированных структур в рамках процессов интеграции и диверсификации33

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ревкова Е. Г.
Механизм реализации проектно-ориентированного управления в высшей школе.....38

Доброхотова Л. Н.
Интерактивная воспитательная ситуация как единица содержания процесса воспитания нравственной культуры будущего специалиста.....50

Баранник Н. А., Кошелева Л. А.
Рынок труда и рынок образовательных услуг в сфере профессионального образования Оренбургской области: состояние и проблемы взаимодействия.....57

Товышева И. З.
Основные подходы и принципы создания научно-методического обеспечения реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений.....69

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Баранник Н. А., Юматов А. С.
Принципы действия обратной связи в субъектной структуре городского хозяйства 75

ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

Никоноров А. А., Никулина М. А.
Роль уровня тревожности в формировании психогенного стресса у больных с острыми вирусными гепатитами В и С и стресс-индуцированного нарушения структурно-функционального состояния биомембран 80

**Красиков С. И., Лебедева Е. Н.,
Шарапова Н. В., Захарова О. В.,
Алехина Е. М.**
Оценка состояния метаболического статуса работающего населения, проживающего в условиях промышленного города 85

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ. ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Конова М. А.
Метафорический потенциал профессиональных PR-текстов кризисного дискурса (на материале англоязычных интернет-источников)92

Кобызева С. В.
Субъективность как неотъемлемый компонент категории модальности98

Сафина Н. Н.
Вербализация концептов-мифологем [witch] и [wizard] (на материале прозы Дж. К. Роулинг)104

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES111

Э. А. Теляшева, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
Всероссийский заочный финансово-экономический институт, филиал в г. Уфе
e-mail: telyasheva@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Рассмотрены вопросы роли и значения институциональной составляющей в процессе модернизации российского общества, необходимости ее соответствия как требованиям реформирования, так и современному состоянию общества и экономики. Подняты проблемы создания в российской экономике институциональной среды в сфере инновационной деятельности.

Ключевые слова: институциональная среда, национальная инновационная система, неформальные институты.

На протяжении последнего десятилетия Россия создает новую экономику, основанную на инновационном развитии страны. Итог этой работы был подведен 15 мая 2009 г. Президентом РФ Медведевым: «Основная проблема заключается в том, что, несмотря на правильные программные установки, никаких существенных изменений в технологическом уровне нашей экономики не происходит. Пока не показали серьезных результатов ни малые фирмы, которые мы пытались и пытаемся создавать, ни технопарки, ни различного рода центры трансфера технологий, всякого рода новые формы, которые мы пытаемся использовать, ни Российская венчурная компания, ни технико-внедренческие особые экономические зоны. Все это в основном, надо признаться откровенно, существует только на бумаге» [4].

Действительно, недостаточная «глубина» инноваций, низкая доля собственных инновационных разработок, слабая взаимосвязь промышленных предприятий и организаций сектора исследований и разработок представляются серьезными барьерами при переводе экономики на инновационный путь развития.

Анализ эмпирических данных показывает, что только 10% предприятий осуществляли расходы на НИОКР на уровне не менее 5% от выручки. Наиболее наукоемкие отрасли, по показателю расходов на НИОКР в процентах к выручке, – машиностроение (2,4%), металлургия (2,2%) и химическая промышленность (1,9%) [8, с. 220].

Главная проблема России в том, что наличие природных ресурсов снижает стимулы к развитию институтов. Гораздо приятнее, как и пишет Медведев, собирать взятки в монополизированной и сырьевой экономике. По замкнутому кругу «плохие институты – отсут-

ствие диверсификации – отсутствие спроса на институты – плохие институты» ходят практически все ресурсные страны с плохими институтами [5]. Исключение, подтверждающее правило – Норвегия, процитируем доклад ОЭСР: «В Норвегии очень высокий доход на душу населения и очень низкий уровень неравномерности в распределении доходов. Хорошие фундаментальные основы осуществляемой политики и демократически сильные государственные институты позволили трансформировать натуральные ресурсы в быстрый рост» [7].

В современном мире глобальная конкуренция выливается в конкуренцию институтов, поэтому задача решается только кардинальным изменением институциональной среды. Новая глобальная конкуренция осуществляется в двух основных направлениях:

- люди, их квалификация, знания и навыки, их активность, дух инновационности и предприимчивости;
- институты и практики, учреждения, законодательство и правоприменение и т. д. [9, с. 17].

Наиболее важным продвижением в теоретическом осмыслении этих процессов стало появление концепции национальной инновационной системы (НИС) – «...сети институтов в частном и государственном секторах, чья деятельность и взаимодействие обеспечивают появление, импорт, модификацию и распространение новых технологий». Считается, что появление этого термина связано с работами Лундвала середины 80-х годов, но развитие и распространение этой концепции – безусловная заслуга английского экономиста Кристофера Фримана [10].

Конечно, неправомерно говорить о том, что сейчас в России впервые создается на-

циональная инновационная система. Поскольку научно-технический прогресс, или процесс создания инноваций, протекает уже не одно столетие, можно уверенно говорить о том, что в СССР существовала своя, хотя и своеобразная, национальная инновационная система. Но эта «советская» НИС существенно отличалась от систем, характерных для рыночных экономик.

Самая грубая классификация экономических систем делит их на два принципиально различных типа – административно-командные (централизованные) и рыночные (децентрализованные). Исторический опыт позволяет сегодня описать качественные различия этих двух НИС, проанализировать их достоинства и недостатки (см. таблицу 1).

Недостатки административно-командной НИС привели к нарастающему отставанию СССР в самых современных направлениях науки, технологии и высокотехнологичных производств и, в конце концов, к проигрышу в технологической гонке.

В настоящее время в России функционирует инновационная система переходного типа, в которой сочетаются элементы старой, административно-командной НИС и новой инновационной системы, характерной для рыночных экономик [6, с. 13].

В чем же таится причина отсутствия в нашей стране полноценной рыночной НИС?

Основоположник институционализма Т. Веблен понимал под институтами усвоенные широкими слоями населения системы ценностей, устойчивые совокупности социальных норм и стандартов поведения, установки и схемы мировосприятия [2].

Очевидно, что институты неоднородны. Их можно разбить на две большие группы – неформальные и формальные. Неформальные институты возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и в большинстве случаев являются той частью наследия, которое называется культурой. Возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные ограничения являются: 1) продолжением, развитием и модификацией формальных правил; 2) социально санкционированными нормами поведения; 3) внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения.

Формальные ограничения, правила и институты возникают, как правило, на базе уже существующих неформальных правил и механизмов, обеспечивающих их выполнение. В структуре формальных институтов выделяются: 1) политические институты; 2)

Таблица 1

Основные различия национальных инновационных систем

НИС	Преимущества	Недостатки
Административно-командная	<ul style="list-style-type: none"> – возможность концентрации огромных интеллектуальных и материальных ресурсов для решения необходимых государству крупномасштабных научно-технических задач; – весьма благоприятные с точки зрения самого научного сообщества экономические и социальные условия для развития фундаментальных и поисковых исследований; – возможность решать отдельные сложные задачи весьма скромными средствами (за счет дешевых интеллектуальных ресурсов) 	<ul style="list-style-type: none"> – закрытость, непрозрачность системы и как следствие – отсутствие реальной связи между общественными потребностями и приоритетами научно-технической политики; – сверхцентрализация управления, очень низкая мобильность и гибкость системы, низкая эффективность использования ресурсов
Рыночная	<ul style="list-style-type: none"> – открытость национальной экономики, ее включенность в глобальное мировое хозяйство; – законодательно закрепленное право на результаты интеллектуальной деятельности; – равноправие хозяйственных субъектов, включая государство, в экономической деятельности; – законодательное обеспечение конкурентной среды, что постоянно ориентирует производителей на интересы потребителей и стимулирует непрерывное создание инноваций 	<ul style="list-style-type: none"> – высокие риски инноватора; – нет закрепленного инвестора инновационного продукта; – высокая конкуренция

экономические институты; 3) системы контракции (способы и порядок заключения контрактов, регулируемые правовыми нормами и законами) [3, с. 52].

Главным условием непрерывного воспроизводства общества и его устойчивого социально-экономического развития является соответствие неформальных норм, существующих на уровне повседневной жизни, и импортируемых формальных институтов экономической власти. Любые демократические или рыночные реформы, какими бы прогрессивными ни были их первоначальные цели, обречены на неудачу, если данное условие не выполняется.

Инновации дадут позитивный результат, лишь когда формируются в процессе эволюционного развития, с учетом специфики страны, в том числе ее культуры, менталитета народа.

Исследователь Е. С. Балабанова, рассматривая исторические особенности экономических институтов в России, делает вывод об отсутствии в России традиций экономической свободы, а значит, и неформального института предпринимательства: «общество с самого начала было сформировано по иерархическому принципу... соответственно, в экономической деятельности преобладали неэкономические мотивы...» [1, с. 73].

Соответственно все попытки Правительства РФ сформировать эффективную НИС будут тщетны без выстраивания неформального института духа предпринимательства – базового института инновационной деятельности.

Каким же образом образуются неформальные институты общества? Несмотря на сложность вопроса, для нашей страны ответ лежит на поверхности, ведь у нас есть советский опыт формирования новых неформальных институтов с нуля. Основными направлениями развития должны стать:

1. Организация интерактивных школ инновационного бизнеса, в которых будут проводиться курсы для представителей из разных сфер общества:

- для научного сообщества – обучать основам коммерциализации проектов и образования малых форм бизнеса;
- для бизнес-сообщества – формировать инновационное мышление и обучать эффективным способам внедрения разработок;
- для начинающих – формировать инновационное мышление и знакомить с национальной инновационной системой страны.

2. Расширение международных связей на основе «инновейт-студий», где по принципу взаимомышления смогут собираться в проектные команды отечественные и зарубежные специалисты различных университетов и продвигать инновационный проект. Это даст двусторонний эффект: во-первых, наши специалисты получают опыт работы с высокотехнологичными проектами, во-вторых, это повысит имидж страны в сознании мирового сообщества.

3. Создание национальной инновационной сети, объединяющей как все государственные проекты, так и частные инициативы инноваторов. Регистрация инновации на портале будет юридическим обоснованием закрепления авторства, попадая под защиту гражданского законодательства. Портал будет служить образовательной базой, таким образом, все будут иметь возможность обучаться, используя самые современные опыт и знания.

Формирование нового поколения инноваторов – процесс, имеющий вполне определенный временной лаг, поэтому создание условий для неформального института инновационного предпринимательства должно стать приоритетной задачей для Правительства, так как запаса времени у России практически нет.

Литература

1. Балабанова, Е. С. Исторические особенности генезиса российского рынка / Е. С. Балабанова // Становление рынка в постсоветской России. Институциональный анализ / под ред. Р. М. Нуреева. – М., 2002. – С. 804.

2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М., 1991. – С. 220.

3. Вольчик, В. В. Курс лекций по институциональной экономике / В. В. Вольчик. – Ростов н/Д., 2000. – С. 80.

4. Вступительное слово на совещании по вопросам модернизации и технологического развития экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/prears/009/05/15/1701_type_63378_type_82634_216352.shtml.

5. Гуриев, С. Как снять проклятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbesrussia.ru/column/23092-kak-snyat-proklyatie>.

-
6. Дежина, И. Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Г. Дежина, Б. Г. Салтыков. – М., 2004. – С. 152.
 7. Медведева, В. Норвежский парадокс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/items/?item=20158>.
 8. Проблемы перехода промышленности на путь инновационного развития: микроэкономический анализ особенностей поведения фирм, динамики и структуры спроса на технологические инновации / Л. С. Засимова [и др.] // Научные доклады: независимый экономический анализ. – 2008. – № 201. – С. 264.
 9. Россия XXI века: образ желаемого завтра : доклад ИНСОР.– М., 2010. – С. 68.
 10. Freeman, C. Technology Policy and Economic Performance / C Freeman /. – L., 1987. – P. 155.
-

А. Д. Припадчев, кандидат технических наук, доцент кафедры летательных аппаратов Оренбургского государственного университета
e-mail: aleksejj-pripadchev@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРКА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрен современный уровень развития парка воздушных судов, а также прогноз в области авиационной деятельности. Представлена динамика изменения пассажирооборота. Рассмотрена структура авиационной транспортной системы гражданской авиации РФ, определены перспективы развития.

Ключевые слова: воздушное судно, гражданская авиация, авиационная транспортная система, пассажирооборот.

Современный уровень развития свидетельствует о том, что авиация стала одним из важнейших средств коммуникации и эффективного решения многих транспортных задач. В силу стратегического значения авиации и существования мирового рынка авиационных услуг при формировании прогноза в области авиационной деятельности необходимо представлять глобальную картину развития мировой экономики и народонаселения земли. Активное развитие экономических связей между странами, увеличение числа корпоративных связей, совместных разработок и производств наряду с изменением численности населения определяют высокие темпы роста объемов пассажирских воздушных перевозок [1]. В настоящее время в гражданской авиации эксплуатируется 2550 воздушных судов (ВС), а в государственном реестре числится более 5500 воздушных судов. Разницу составляют воздушные суда, которые в большинстве своем уже не могут быть восстановлены для полетов, а это примерно 54% от всего парка. Парк воздушных судов гражданской авиации морально и физически устарел. Только 51 воздушное судно из парка магистральных и региональных пассажирских ВС – российского производства нового поколения. Численность парка ВС иностранного производства составляет 390 единиц. На них выполняется более 50% объема перевозок пассажиров. До 70% провозной мощности регионального и магистрального пассажирского парка воздушного транспорта

обеспечивают ВС, не соответствующие современным международным нормам по уровню выброса нормируемых в настоящее время загрязняющих веществ. На рисунке 1 представлен состав действующего парка ВС авиапредприятий Российской Федерации на 2008 год по данным Росавиации.

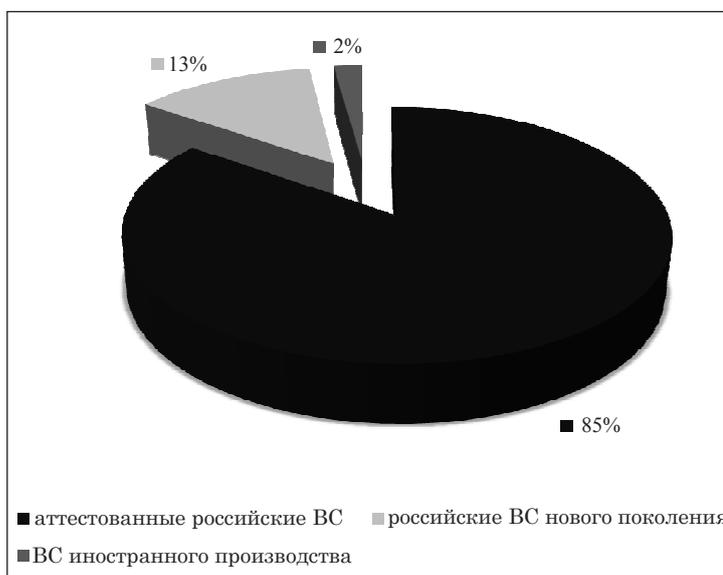

Рисунок 1. Состав действующего парка ВС

Около 80% провозной мощности магистрального парка составляют ВС с повышенным удельным расходом топлива (более 30 граммов на пассажиро-километр), в то время как в мировом парке доля таких воздушных судов – менее 5%. Наиболее устаревшим является парк региональных ВС.

Ежегодный значительный рост цен на авиационное топливо, затраты на которое

Таблица 1

Наличие парка ВС с учетом их списания на 2001–2010 гг.

Тип ВС	Количество ВС на начало года										Отклонение, 2010-й к 2001 г. +,-
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009, прогноз	2010, прогноз	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ил-18	18	17	17	16	11	11	11	10	7	3	-15
Ил-62	71	67	62	58	53	52	45	41	33	30	-40
Ил-76	152	148	142	134	123	116	107	102	99	85	-67
Ил-86	74	74	74	74	73	70	62	52	44	39	-35
Ил-96	11	11	11	11	11	11	11	11	11	11	0
Ту-204	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	0
Ту-154	357	353	348	341	331	319	306	292	273	258	-99
Ту-134	219	214	210	204	196	185	172	155	131	113	-106
Ан-2	2096	2076	2051	2025	1993	1962	1926	1898	1866	1831	-267
Ан-12	82	76	62	51	43	37	33	28	18	6	-76
Ан-24	271	259	245	220	190	166	128	96	60	31	-240
Ан-26	187	175	169	157	151	134	115	91	65	45	-142
Ан-28	44	32	23	16	9	3	-	-	-	-	-44
Ан-30	46	46	46	45	41	31	19	4	-	-	-46
Ан-32	19	15	12	10	8	7	6	5	3	2	-17
Ан-38	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	0
Ан-72	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Ан-74	34	34	34	34	34	34	34	34	34	34	0
Як-40	336	330	322	303	271	226	171	104	66	38	-298
Як-42	89	88	88	88	88	88	88	88	87	84	-5

для эксплуатантов отечественных ВС составляют 40% от общих эксплуатационных расходов (в зарубежных авиакомпаниях этот показатель около 20%), приводит к снижению рентабельности деятельности авиапредприятий, эксплуатирующих отечественные ВС, и тем самым ограничиваются их возможности в приобретении новых ВС.

Показатели экономической эффективности отечественных ВС значительно уступают зарубежным аналогам. К примеру, наиболее массовое ВС Ту-154М каждые 10 часов полета только за счет топливной составляющей расходует на 15 тыс. у. е. больше ВС типа А320. В результате только по этому типу ВС сравнительные издержки российских авиаперевозчиков составляют порядка 500 млн. у. е. в год. Аналогично представляется при сравнении Ил-96 и «боинг 767». При равной пассажироместимости Ил-96 имеет больший на 40% расход топлива, что увеличивает расходы на авиатопливо (по данным

«Аэрофлот – Российские авиалинии») более чем на 7 млн. у. е. в год. Воздушное судно Ил-96 считается современным. Эксплуатация ВС Ту-154Б, Ил-86, Ил-62, Ту-134 экономически нецелесообразна.

Экономическая неэффективность отечественного парка исключает конкурентоспособность российских авиапредприятий на международном рынке авиаперевозок, а при сохранении существующих тенденций создает условия перераспределению пассажиропотоков в пользу иностранных авиакомпаний.

Существующий парк ВС обеспечивает имеющийся в настоящее время спрос на перевозки [2]. Однако происходит интенсивное списание авиатехники, отслужившей ресурс и календарный срок службы, так как многие эксплуатируемые ВС осуществили первый полет до 1990 года. В результате после 2006 года возник дефицит провозной способности эксплуатируемого парка ВС в соответствии с рисунком 2.

В таблице 1 представлена динамика списания действующего парка ВС по отработке назначенных ресурсов и календарных сроков службы на 2001–2010 годы.

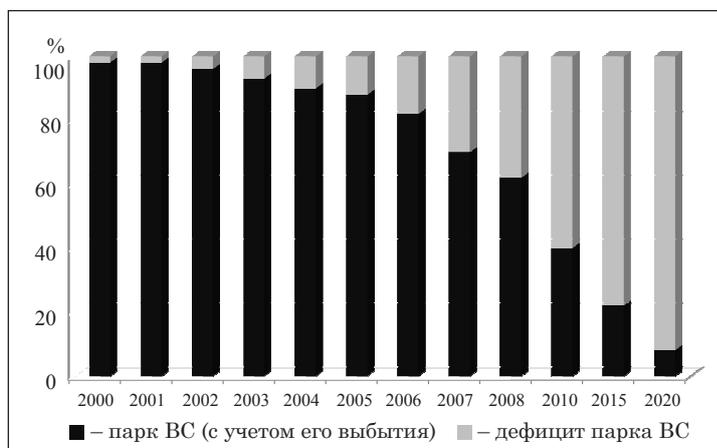

Рисунок 2. Динамика изменения парка воздушных судов российских авиапредприятий

С учетом прогноза списания ВС по выработке ресурса в 2010 году уменьшение парка составит 50%. Имеющиеся в настоящее время провозные возможности парка магистральных ВС уменьшатся на 50% к 2010 году. При этом до 2010 года на 30% сократится численность парка ВС типа Ту-154 и на 50% – Ил-62. В результате к 2010 году прогнозируется сокращение от 40% до 70% провозных возможностей различных типов ВС эксплуатируемого парка, исходя из прогноза списания ВС как по отработке назначенных ресурсов, так и по другим факторам в соответствии с рисунком 3.

Стареющий парк магистральных ВС 1–3 классов и отсутствие поставок в нужных объемах отечественных ВС не способствуют обеспечению безопасных, экономичных и конкурентоспособных перевозок, особенно на международных авиалиниях. Это приводит к необходимости использовать иностранные ВС в основном со вторичного рынка. Объем перевозок пассажиров на них достиг 50% от общего пассажирооборота, при этом доля перевозок пассажиров новыми отечественными воздушными судами составила около 8%.

У отечественной авиационной промышленности фактически отсутствует возможность произвести и поставить в эксплуатацию в течение ближайших 8–10 лет необходимый типоразмер воздушных судов.

Федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 августа 2006 г. № 519, предусматривает создание и поставку ВС 11-ти типоразмеров из порядка 50 единиц необходимых гражданской авиации России [3]. Сокращение парка ВС с учетом их прогнозируемого производства показано на рисунке 4.

Далеко не полностью реализованы возможности взаимодействия авиационной транспортной системы с отечественным авиастроением, отраслями нефтехимии, приборостроения и связи, а также координации и взаимодействия с другими видами транспорта.

Авиационная промышленность, являясь одной из наиболее наукоемких, высокотехнологичных, системообразующих отраслей промышленности, занимает лидирующие позиции среди других отраслей по численности высококвалифицированных кадров, стоимости основных фондов предприятий, объему производства и продаже продукции. Мощный научно-технический и производственный потенциал авиационной промышленности создает предпосылки для заметного вклада в экономический подъем России. При этом возникает значительный мультипликативный эффект в экономике страны, поскольку в изготовлении только одного самолета принимают участие в кооперации до 1500 предприятий машино- и приборостроения, радиоэлектроники, металлургии и других смежных отраслей.

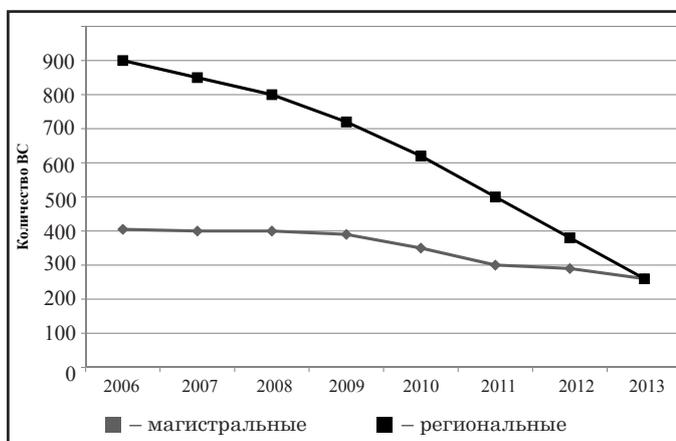

Рисунок 3. Прогноз парка воздушных судов

В этой связи представляется стратегически правильным основной акцент в развитии авиационной деятельности в России сделать на развитие собственной авиационной промышленности в соответствии с принятой федеральной целевой программой. Программой предполагается в период до 2015 года разработать шесть новых типов самолетов: дальний магистральный самолет, ближне-средний магистральный самолет, региональный самолет, транспортный самолет двойного назначения, сельскохозяйственный самолет, самолет на газовом топливе и два вертолета: вертолет с увеличенной дальностью полета и конвертируемый летательный аппарат. Безусловно, одной из важнейших задач при создании перечисленных летательных аппаратов является обеспечение для них высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке. Успешное решение этой задачи в первую очередь определяется правильно сформулированными целевыми показателями, для достижения которых должен быть сформирован соответствующий научно-технический задел.

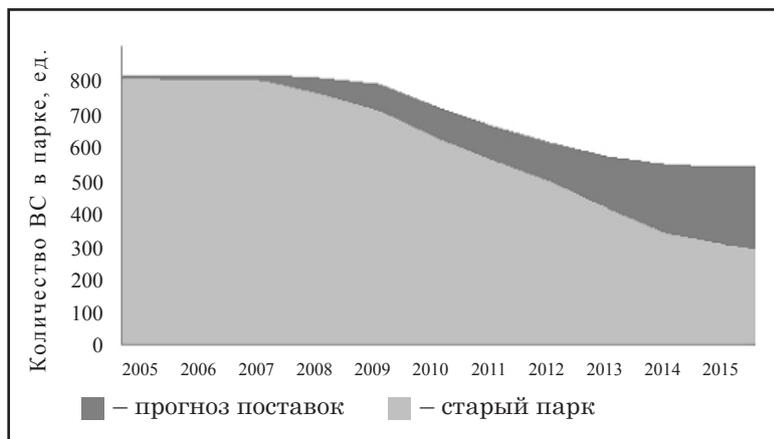

Рисунок 4. Динамика изменения парка ВС с учетом прогнозируемого производства ВС нового поколения

Основным требованием к производителям новой, сложной техники является анализ и мониторинг всех последствий, которые возникают при эксплуатации создаваемых систем и машин. Некоторые эксплуатационные моменты возможно смоделировать, а не только опираться на предыдущий опыт с помощью современных средств программирования. Важным моментом является создание теоретической методологии проектирования, в рамках которой возможно определить все последствия принятых

решений без испытаний и эксплуатации, а также осуществить контроль над выполненными работами.

Задача восполнения дефицита провозных возможностей парка воздушных судов имеет два принципиальных решения:

- производство в России или с ее участием необходимого количества воздушных судов нового поколения и их закупка отечественными авиакомпаниями;
- закупка гражданской авиационной техники зарубежного производства.

На решение задачи по первому варианту ориентирована федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 года. В случае реализации в России данного варианта объем продаж отечественной гражданской авиационной техники составит 700 млрд. рублей, отчисления в федеральный бюджет составят 200 млрд. рублей, или, в среднем, по 15 млрд. рублей в год. В авиационных и смежных отраслях будет создано до 500–550 тыс. рабочих мест и предотвращен отток валюты из России в объеме более 35 млрд. долларов за счет исключения закупок зарубежной авиационной техники. Таким образом, экономическая эффективность программы может быть оценена соотношением 1:5, т. е. на один рубль вложенных бюджетных средств государство получит 5 рублей прибыли. Этот показатель считается весьма высоким.

Второй вариант, предполагающий переоснащение парка российских авиакомпаний путем приобретения (лизинга) зарубежных воздушных судов, будет означать для России потерю рабочих мест, потерю налоговых поступлений в бюджет от производимой отечественной продукции, перевод за рубеж значительных валютных средств и является, по сути, финансированием зарубежной авиационной промышленности. Он ориентирован только на оперативное решение текущих задач, однако с точки зрения долгосрочной и эффективной экономической политики представляется нерациональным.

Литература

1. Припадчев, А. Д. Основные направления развития авиационно-транспортной системы России / А. Д. Припадчев // Материалы Всероссийской науч.-техн. конф. НМТ–2008. В 3-х т. Т. 3. – М., 2008. – С. 68–69.
 2. Припадчев, А. Д. Региональные аспекты развития рынка гражданской авиации на примере Оренбургской области / А. Д. Припадчев, Н. З. Султанов, Б. А. Изотов // Материалы межд. науч.-практ. конф. Т. 3. – Казань, 2008. – С. 29–33.
 3. Проблемы создания перспективной авиационно-космической техники. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 648 с.
-

О. А. Свиридов, доктор экономических наук, профессор, ректор Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: ogim@mail.ru

Д. А. Тарасов, начальник аналитического отдела Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: tarasov-post@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены механизмы формирования конкурентоспособности региона в период кризиса. Проведен анализ развития приоритетных отраслей для Оренбуржья с целью расстановки приоритетов развития производства в регионе. Определены основные направления экономической политики государства и правительства региона, направленные на усиление факторов конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: экономическая политика, региональная антикризисная программа, цикличность, факторы конкурентоспособности региона.

Принципы ведения управления регионом в условиях современного экономического кризиса и стагнации кардинально отличаются от ситуации общего экономического роста. На первый план выходят не валовые цели (захват рынков и увеличение продаж на основе активного кредитования), а цели по повышению эффективности и использованию внутренних резервов.

Правительство, которое воспринимает кризис с точки зрения возможности изменения мышления и готово к активным изменениям, может:

- построить эффективные бизнес-процессы на всех уровнях власти и во всех секторах экономики;
- получить новые конкурентные преимущества и по-новому позиционировать регион;
- (как результат первых двух пунктов) вырваться в лидеры;

Таким образом, региональная антикризисная программа – это не только решение текущих проблем, но и возможность для обновления и формирования потенциала будущего роста.

Оптимальным путем формирования и реализации антикризисной программы является использование проектного подхода.

Для успешной реализации проектов необходимо:

1. Определение цели (понимание стратегии и грамотное распределение усилий по ключевым направлениям).

2. Наличие полномочий, ресурсов.
3. Создание проектных групп.
4. Определение сроков разработки и реализации проектов.

Важным элементом антикризисной программы является совершенствование одной из важнейших подсистем управления – системы бюджетного управления (СБУ). При сравнительно небольших затратах это способно дать существенный эффект.

Проявление кризисов связано со всеобщим законом цикличности.

Цикличность – это всеобщая форма движения, отражающая его неравномерность, смену эволюционных и революционных форм прогресса.

Идеи, актуальные и сегодня, изложены Н. Макиавелли в следующем отрывке из «Истории Флоренции»: «Переживая бесперывные превращения, все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку. Поскольку уж от самой природы вещам этого мира не дано останавливаться, они, достигнув некоего совершенства и будучи уже не способны к дальнейшему подъему, неизбежно должны приходиться в упадок и, наоборот, находясь в состоянии полного упадка, до предела подорванные беспорядками, они не в состоянии пасть еще ниже и по необходимости должны идти на подъем. Так вот всегда все от добра снижается ко злу и от зла поднимается к благу. Ибо добродетель порождает

мир, мир порождает бездеятельность, бездеятельность – беспорядок, а беспорядок – погибель, и, соответственно, новый порядок порождается беспорядком, порядок рождает доблесть, а от нее проистекают слава и благоденствие» [4].

Рассуждая о цикличности, мы вплотную подходим к рассмотрению фундаментального понимания развития, развития любой сферы бытия. Раскрытие данного принципа методологично само по себе и становится в ряду приоритетных исследований, в том числе и экономической науки. Эпицентр циклического движения – это кризис, в котором обозначается предел и, в то же время, обнаруживается импульс роста той или иной сферы. Импульсом для роста экономики являются инвестиции, они же характеризуют процесс циклических колебаний [5].

Поэтому при рассмотрении понятия «кризис» нельзя не говорить в целом об экономическом цикле развития, а также о понятии экономического роста, которое следует за эпицентром цикла экономического развития. Экономическое развитие понимается как последовательные преобразования в экономической системе (как макро- так и микроуровня), которые приводят к изменениям ВВП, ВВП, ВРП, производительности труда и уровня доходов на душу населения. Экономический рост, как часть экономического цикла, характеризуется увеличением данных показателей. Кризис характеризуется их снижением. В анализе проблем кризиса нас интересуют критические точки отсчета: что можно считать стадией потенциального кризиса, что – его глубиной или пиком и что – его конечной стадией. Для этого, по мнению авторов работы, необходима определенная экстраполяция на прошлые тенденции. В XX веке такой точкой был 1913 год – наибольшего подъема экономики большинства стран до Первой мировой войны. Для России нового века такими точками могут быть 1990-е годы до развала Советского Союза. 1998 г. не может быть показательным, ибо это год финансового кризиса, не носившего системного характера, подобного 1991 году. Но необходимо отметить, что кризисы 90-х годов, сопровождавшиеся беспрецедентным падением уровня производства, были локальными (характерными для России и постсоциалистических стран), и это действительно были кризисы, не сравнимые с нынешней ситуацией.

Для России последствия современного мирового финансового кризиса не являются непреодолимыми благодаря мерам 2006–2008

годов, предпринятым нашим правительством. Данную экономическую и финансовую ситуацию возможно назвать спадом темпов роста, который был характерен для нашей страны последние 8 лет. Пик спада всех вышеобозначенных показателей в России пришелся на апрель 2009 года. Далее начался подъем, но его темпы гораздо медленнее, чем спад (сентябрь 2008-го – июнь 2009 г.). Связано данное обстоятельство с длительностью процессов реструктуризации экономики, которую мы все должны пережить при умелом влиянии правительства.

Импульсом к началу современных процессов стали события на мировых финансовых рынках и рецессия в развитых странах. Но эпицентром общего кризиса в России стал рост потребления, опережавший рост производства. Кризис в России имел латентный, скрытый, характер до событий на мировых финансовых рынках. Благодаря последнему российское правительство смогло снять с себя ответственность за нарастающий кризис внутри страны, ссылаясь на глобальные тенденции.

Степень этого влияния связана с внутренними причинами и структурой экономики России, имея в виду:

- нерешенные проблемы в экономической политике;
- отсутствие политики повышения производительности труда;
- отсутствие промышленной политики,
- сильную зависимость сырьевых отраслей от экспорта;
- неразвитость частной финансовой системы;
- ориентацию региональных экономик на развитие градообразующих предприятий, а не на развитие малого, в том числе инновационного бизнеса.

Основными ошибками в экономической политике государства в период 2000–2008 годы стали:

Ориентация на методологию госкапитализма в ущерб развитию малого и среднего бизнеса. Как следствие:

- высокий уровень инфляции;
- низкий уровень роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве;
- структурные диспропорции в экономике и внешнеторговом балансе;
- неразвитость агробизнеса и отсутствие инфраструктуры его развития;
- рост цен на неконкурируемые с импортом товары, прежде всего продовольствие;

- преобладающее развитие торговых сетей, разрушающих инфраструктуру местной торговли, особенно в процессе поставок местной продукции;
- отсутствие развитой рабочей силы;
- неразвитость среднего класса;
- высокие темпы роста заработной платы в монополиях и у топ-менеджеров.

В сфере финансов:

Низкая капитализация банковской системы, отсутствие в финансовой системе регуляторов со стороны государства в целях создания крупных сетевых банков, неразвитость частных институтов финансовой сферы.

Отсутствие политики, направленной на развитие рынка корпоративных облигаций. Вследствие этого:

- небольшое количество регионов, имеющих кредитные рейтинги, облигации которых продаются на публичном рынке;
- отсутствие требований по обязательному раскрытию информации в отношении региональных эмитентов, чьи ценные бумаги включены в котировальные списки бирж;
- низкая ликвидность рынка;
- слабая дивидендная доходность;
- малое количество торгующих компаний;
- отсутствие значимости российского фондового рынка для большинства населения в качестве инструмента накопления капиталов, а для большинства предприятий – в качестве источника инвестиционных ресурсов.

Использование предприятиями преимущественно старых производственных мощностей. Вследствие этого:

- большие издержки и удорожание продукции;
- не экспортное качество продукции;
- возрастание кредитных рисков;
- отсутствие возможностей для инновационного роста.

Низкий уровень развития рабочей силы:

- отсутствие систем профессионального образования и повышения квалификации рабочих на самих предприятиях;
- нежелание топ-менеджеров вкладывать средства в человеческий капитал.

Уход финансовых сбережений за рубеж с обратным возвращением в качестве заимствования через евробонды и банковские займы для инвестирования в российские компании, прежде всего госкорпорации.

В процессе определения приоритетов развития производства в Оренбургской области необходимо провести ранжирование отраслей в соответствии со следующим рисунком.

Приводим список всей продукции, которую может производить Оренбургская область в соответствии с кодами ТН ВЭД.

Распределение в соответствии с нашей матрицей показывает, какие виды продукции при умелом развитии могут повысить конкурентоспособность региона.

Виды продукции отрасли А

Живые животные. Имеются конефермы по разведению племенных лошадей (основной – Курманаевский район) с возможностью поставки в другие регионы.

Мясо и пищевые мясные субпродукты. Имеются на территории области свинофермы, птицефермы, занимающиеся разведением и забоем животных с дальнейшей поставкой мясной продукции на внутренний и внешний рынок.

Рыба. Ириклинское, Сорочинское водохранилища и искусственные пруды для обеспечения потребности внутренних и внешних рынков в рыбной продукции.

Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный. Поставка пищевой продукции: яиц, меда, молочных продуктов – осуществляется не только на собственные рынки, но и на рынки соседних областей (Челябинск, Самара).

Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды. Морковь, картофель

<p>Отрасли А Отрасли, которые необходимо развивать, потому что именно они смогут конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке</p>	<p>Отрасли Б Отрасли, которые могут стать конкурентоспособными только при условии государственного регулирования</p>
<p>Отрасли В Отрасли, которые могут быть конкурентоспособными только на региональном рынке в связи со спецификой потребления</p>	<p>Отрасли Г Отрасли, которые в регионе развивать не стоит, потому что мы не добьемся конкурентоспособности</p>

Рисунок 1. Матрица приоритета отраслей

поставляются на внутренний и внешний рынки (Челябинская область).

Злаки. Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж. Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия. Оренбургская область – «житница России»; выращивание злаков, их переработка и сбыт в другие регионы.

Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент. Руды, шлак и зола. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные. В избытке в области: соль, сера, нефтяные запасы и т. д.

Прочие химические продукты. Большое количество серы, которая поставляется для нужд химических предприятий регионов России.

Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа. Шкуры КРС поставляются на предприятия Башкирии по пошиву одежды и обуви.

Шерсть, тонкий или грубый волос животных; пряжа и ткань из конского волоса. Трикотажные полотна машинного или ручного вязания. Достаточное количество шерсти, пуха, производство и поставка пуховых платков на российский рынок.

Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов. Достаточная сырьевая база (асбест) Киембайское месторождение.

Изделия из черных металлов. Медь и изделия из нее. Никель и изделия из него. Цинк и изделия из него. Олово и изделия из него. Прочие изделия из недргоценных металлов. Достаточная сырьевая база, переработка цветных металлов, поставка – продажа на российский и международный рынки.

Летательные аппараты, космические аппараты и их части. Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности. Завод «Стрела» – производство оружия.

Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции. Поставка некоторых видов мебельной про-

дукции в соседние регионы, производство из завозного материала. Производство бурового оборудования, обеспечение не только внутренних, но и внешних рынков.

Виды продукции отрасли В

Все виды сельскохозяйственной продукции.

Переработка сельскохозяйственной продукции.

Удобрения.

Переработка нефти.

Пластмассы и изделия из них. Каучук, резина и изделия из них.

Имеется сырьевая база, но невозможно развитие производства без государственных инвестиций (на региональном и государственном уровнях).

Строительные и отделочные материалы.

Производство кожи и меха.

Инновации.

Виды продукции отрасли В

Живые животные: КРС, козы обеспечивают только внутренний рынок, так как нет племенного производства.

Живые деревья и другие растения; луковичи, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень.

Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь. Обеспечение собственных нужд, и то не в полной мере данной продукцией, довольно слабо ведется селекционная работа. Существующие плодопитомники обеспечивают только часть собственных потребностей.

Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения. Ведется добыча барсуков, сусликов в целях получения лечебных жиров, частично обеспечивает собственную потребность.

Сахар и кондитерские изделия из сахара. Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пиррофорные сплавы; некоторые горючие вещества. Имеющиеся ресурсы покрывают только собственные потребности (фуражно-кормовые смеси для КРС, производство собственных кондитерских изделий, производство горюче-смазочных материалов на базе нефтяных месторождений, переработка развита слабо.)

Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа. Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, дамские сумки и аналогичные им товары; изделия из кишок животных (кроме волокна из фиброина

шелкопряда). Натуральный и искусственный мех; изделия из него. Разведение шиншиллы, песцов на базе птицеферм, покрытие потребностей в шкурах пушных животных и производство одежды из них.

Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия. Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы. Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены; отделочные материалы; вышивки. Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения. Трикотажные полотна машинного или ручного вязания. Имеющиеся материальные ресурсы покрывают только собственные нужды в рыночной продукции.

Стекло и изделия из него. Имеющееся сырье (белый песок) для производства стекла на западе области.

Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них. Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части из недрагоценных металлов. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части. Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электро-механическое) сигнальное оборудование всех видов.

Производство данных видов продукции ведется довольно слабо, и дальнейшее повышение не имеет экономической выгоды, так как невозможно обеспечение конкурентоспособности данной продукции на внешнем рынке, так как недостаточно ресурсов.

Факторы конкурентоспособности Оренбургской области

Определим факторы конкурентоспособности как ускорители экономического развития. Факторы в современных условиях глобальной экономики не формируются сами по себе. В их формировании ведущую роль играет экономическая политика государства и регионов.

Основными из них являются:

- политика обеспечения доступа на внешние рынки;
- политика поддержки экспортеров;
- политика ограничения импорта;

- кредитная политика;
- политика модернизации предприятий.

Для правительства региона данные направления двухуровневые – необходимость согласования политики региональной с политикой государственной. Зачастую именно в этом многие видят камень преткновения. Для большинства региональных министров оправданием служит невозможность преодоления тех или иных законов, регулирующих рыночные отношения. При этом зачастую применяется тактика двойных стандартов.

В этом плане следует отметить, что толкование российских законов столь неоднозначно, а, как и в шахматах, богатство реальной жизни обеспечивает нам тысячи вариантов принятия решений, что тактика правительства всегда будет оправданна, если сами стратегии направлены на развитие экономики региона.

Авторы статьи считают, что в первую очередь на региональном уровне мешают три неправильно принятые правительством стратегии:

- вступления в ВТО;
- приоритет развития госкорпораций;
- борьбы с инфляцией.

1. Проблема вступления в ВТО связана с тем, что российские предприятия не могут конкурировать и экспортировать свои товары в условиях:

- отсутствия поддержки правительства по выделению дотаций и субсидий, объединению банков для выделения кредитов и их страхованию на выгодных условиях, инвестирования;
- отсутствия поддержки правительства по установлению барьеров на импортируемые товары, аналогичные товарам, выпускаемым местными товаропроизводителями;
- отсутствия поддержки правительства в области формирования разумной налоговой политики.

Практически все обязательства, взятые Россией на себя в процессе вступления в ВТО, были направлены против региональных товаропроизводителей.

2. Идеология госкапитализма и связанная с ней стратегия развития госкорпораций в России отрицательно сказывается на экономическом росте и на формировании экономической активности населения. В свою очередь, отсутствие экономической активности сказывается на информированности и образованности населения, демографической ситуации и, в конечном итоге,

на деградации регионального социума.

От данной стратегии нельзя отказываться. Но приоритетом в период экономического спада должно стать развитие малого и среднего бизнеса, как самого жизнеспособного в периоды кризисов и сдерживающего рост безработицы. В структуре ВВП доля продукции госкорпораций, в конечном итоге, должна составлять около 30%, остальное, должен давать малый и средний бизнес.

3. Борьба с инфляцией

Целью антиинфляционной политики в России должно стать не подавление инфляции любой ценой, а управление инфляционным процессом рыночными и государственными методами в интересах подъема национального производства и обеспечения экономической безопасности страны и народа.

Современный кризис – это кризис недостатка капитала. Российские денежные власти целенаправленно отказывались создать систему кредитования российской экономики промышленных предприятий малого бизнеса. Поэтому первоочередной антиинфляционной мерой является создание благоприятного инвестиционного климата на основе умелой политики маневрирования такими регулятивными инструментами, как налоги, дотации, компенсации, страховые покрытия, субсидии. Все эти средства необходимы для оживления инвестиционного процесса, концентрации средств на развитие экспортной составляющей потребительского рынка, привлечения иностранного капитала в экономику страны.

Необходимо перейти от роста потребления к росту инвестиций. Социально-экономические системы искусственно форсировали рост, в том числе потребления. Россия в рамках этого спроса – страна вторичная: мы не производим конкретный продукт, мы производим продукт промежуточный.

Необходимо всеми способами наращивать рост ВВП. Без подъема национального производства невозможно реальное оздоровление финансовой, денежной, банковской систем.

Необходимо увеличивать долю безналичного денежного обращения в денежном обращении страны, что позволит сдерживать уровень инфляции и поможет в борьбе с теневыми доходами.

Необходим жесткий контроль государства за тарифами на энергоносители и в сфере ЖКХ, чтобы сдерживать цены на энергоносители в условиях повышения мировых цен на нефть. При этом необходимо

отпустить цены на продукты питания. [2]

С помощью налогов нужно ограничивать рост заработной платы у топ-менеджеров компаний. Для этого достаточно ввести прогрессивную шкалу налогообложения физических лиц.

Уровень инфляции можно уменьшить, уменьшая денежную массу. Для влияния на денежное предложение используются различные методы:

- политика процентной ставки;
- изменение нормы обязательств резервов;
- изменение объемов рефинансирования коммерческих банков;
- операции на открытом рынке;
- контроль над денежной эмиссией [6].

Необходима демополизация российской экономики, которая станет мощным инструментом борьбы с инфляцией. Демополизация необходима во всех секторах экономики. Полезным шагом станет снятие барьеров на вход для зарубежных фирм на внутренний рынок России. Демополизация должна стать одновременно поддержкой малого и среднего бизнеса, что станет мощным инструментом борьбы с инфляцией. Преследовать цель использовать сложившуюся ситуацию для расширения малого и среднего бизнеса, особенно инновационного, завоевания новых высот и занятия большей доли на рынке.

Мы считаем, что основными направлениями политики государства и правительства региона, направленными на усиление факторов конкурентоспособности Оренбургской области, должны стать:

1. Политика обеспечения доступа на внешние рынки

Приводим список направлений действий правительства по поддержке конкурентоспособности товаропроизводителей и формированию факторов развития региона:

- экономия на масштабах производств (развитие малого и среднего бизнеса);
- дифференциация продукции (разнообразие видов продукции для различных категорий населения);
- формирование известности торговых марок;
- расходы на изменение отраслевых профилей;
- достаточность капитала. Кредитная политика;
- обеспечение доступа к сетям распределения;
- достижение абсолютных стоимостных преимуществ;

- обеспечение доступа к сырьевым ресурсам;
- репрессалии (карательные пошлины) для импорта товаров;
- политика поддержки экспортеров;
- политика модернизации предприятий.

2. Политика поддержки экспортеров

Главным принципом, которым должны руководствоваться федеральные, региональные и муниципальные власти, а также госкорпорации и естественные монополии, – это стимулирование покупок отечественной продукции. Всячески будут стимулировать также и компании-экспортеры:

- госгарантии правительства;
- предоставление субсидий на уплату процентов по кредитам;
- создание различных инвестиционных фондов;
- корректировки таможенных пошлин;
- страховые покрытия;
- управление ценообразованием. Стратегической целью государственной ценовой политики является достижение и поддержание динамически сбалансированных внутренних и внешнеторговых цен. Ценовой механизм должен стимулировать реструктуризацию и модернизацию отраслей реального сектора экономики, переход на технологии с более высокой производительностью труда, переориентацию с трудоемких на капиталоемкие технологии;
- регулирование транспортных тарифов;
- дотации;
- развитие лизинга.

3. Политика ограничения импорта

Несмотря на общие установки о необходимости содействии экспорту, особенно промышленному и высокотехнологичному, в настоящее время по-прежнему реализуются лишь отдельные несистемные мероприятия, не подкрепленные в финансовом и организационном отношении:

- налоги и таможенные пошлины на ввоз;
- прямые ограничения на импорт;
- лицензирование в сфере торговли импортными товарами;
- политика твердых цен.

4. Кредитная политика:

- создание ссудно-сберегательных товариществ или кооперативов для первоначального капитала бизнеса. Ссудо-сберегательные кооперативы должны стать источником первоначального капитала для мелкого аграрного бизнеса;

- создание ипотечных банков;
- формирование механизма государственного кредитования под залог;
- предоставление разовых долгосрочных льготных централизованных кредитов;
- постепенное ужесточение монетарной политики, осуществляющееся в рамках плавной траектории, предусматривающей увязку с темпами повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики;
- регулирование номинального обменного курса таким образом, чтобы реальный обменный курс обеспечивал приемлемый уровень ценовой конкурентоспособности товаров отечественного производства как на внешнем, так и на внутреннем рынке;
- повышение эффективности механизма аккумуляции свободных денежных средств и их инвестирования в реальный сектор экономики;
- развитие фондового рынка за счет расширения перечня и общей стоимости обращающихся ценных бумаг (векселя, права требования по кредитным договорам, акции и т. д.) и внедрения залоговой формы инвестиционного кредитования.

5. Политика модернизации предприятий

Непрерывная модернизация – одна из важнейших составляющих перехода от закрытой экономики диктата производителя к эффективной рыночной структуре, ориентированной на удовлетворение нужд потребителя:

- демополизация и развитие внутренней конкуренции;
- обновление технологий;
- расширение масштабов деятельности предприятий;
- использование финансовых ресурсов;
- формирование нового поколения специалистов и промышленных рабочих;
- управление трудовыми отношениями;
- участие сотрудников в акционерном капитале.

После проведенного анализа можно обозначить основные стратегические цели правительства Оренбургской области:

- выход в 2011 г. на показатели роста ВРП не менее 5,6% ежегодно;
- добиться снижения степени износа основных фондов предприятий на 20% в течение 2011–2012 г.;

- добиться повышения рентабельности продукции предприятий Оренбургской области до 18% в 2011 г. и дальнейшего роста ежегодно на 2%;
- добиться динамики роста не ниже 8% в год в таких отраслях, как пищевая, химическая, легкая промышленности, строительство, в том числе за счет развития малого и среднего бизнеса в вышеперечисленных секторах экономики;
- создать фонд модернизации промышленных предприятий области к 2011 году и добиться инвестирования в программы модернизации предприятий в размере не менее чем 15% от их годового бюджета;
- добиться преобладания экспортной составляющей продукции предприятий Оренбургской области к 2015 году;
- добиться ежегодного роста доходов на душу населения, начиная с 2010 г., на 15%;
- добиться к 2011 году ежегодного роста количества малых и средних предприятий на 15% и доведения доли продукции малых и средних предприятий в структуре ВРП Оренбургской области до 70% к 2021 году;
- обеспечить рост количества фермерских хозяйств в Оренбургской области ежегодно не менее чем на 10%;
- обеспечить профессиональную подготовку безработных в течение 2010–2011 гг., в том числе не менее 2000 человек – для ведения малого бизнеса и 500 человек – для открытия предприятий агробизнеса;
- открыть при ОГУ, ОГАУ и ОГИМ не менее 50 малых инновационных предприятий, обеспечивающих профессиональную практическую подготовку студентов к предпринимательской деятельности;
- разработать механизмы передачи собственности предприятий-банкротов в муниципалитеты для дальнейшего переоборудования их в бизнес-инкубаторы.

Литература

1. Амосов, А. И. Социально-экономическая эволюция России / А. И. Амосов ; Ин-т экономики. – М. : Наука, 2004. – 183 с.
2. Кузнецова, А. И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход / А. И. Кузнецова. – Изд. 2-е. – М. : КомКнига, 2010. – 456 с.
3. Кузык, Б. Н. Россия в цивилизованном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития / Б. Н. Кузык. – М. : Ин-т экономических стратегий, 2008. – 864 с.
4. Макиавелли, Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. – М. : Наука, 1981. – 174 с.
5. Свиридов, О. А. Теория и методология функционирования образовательных систем : дис. ... доктора экон. наук / Свиридов О. А. – Оренбург., 2007. – 250 с.
6. Сореннетте, Дидье. Как предсказывать крахи финансовых рынков: критические события в сложных финансовых системах / Дидье Сореннетте : пер. с фр. Н. Запорович, Т. Чепраковой ; Б-ка Принстон. ун-та. – 2-е изд., стер. – М. : SmartBook, 2008. – 400 с.

А. А. Стром, кандидат педагогических наук, доцент кафедры производственного менеджмента Оренбургского государственного института менеджмента

e-mail: stromaa@mail.ru

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ДО ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

В статье раскрываются задачи, этапы и методы финансового оздоровления неплатежеспособного предприятия, особенности формирования инвестиционных ресурсов в кризисной ситуации. Рассмотрены основные формы и условия проведения досудебной санации предприятия.

Ключевые слова: антикризисное управление, реструктуризация, неплатежеспособность, досудебная санация.

Антикризисное управление базируется как на общих закономерностях, присущих управленческим процессам, так и на специфических особенностях, связанных с осуществлением антикризисных процедур. Такое управление всегда целенаправленно. Выбор и формирование целей является исходным пунктом в любом процессе управления, в том числе антикризисном.

В то же время система контроля и раннего обнаружения признаков предстоящей кризисной ситуации является специфическим атрибутом, присущим процессу антикризисного управления.

Кризис меняет поведение предприятия, его цели и способы их достижения. Складывается специфическая экономика банкротства, при которой умение перекладывать собственные убытки на других более надежно защищает предприятие, чем само по себе снижение убытков; умение привлекать средства важнее умения эффективно их использовать.

Главная особенность антикризисной стратегии управления – жесткое ограничение сроков выхода из кризиса. В одних случаях это грозящая процедура банкротства, в других – сроки, предусмотренные процедурами банкротства. Чтобы уложиться в эти сроки, антикризисный управляющий должен быстро принимать решения и действовать в соответствии с ними. Ближайшая цель антикризисного управления – обеспечить рентабельность производства. Для достижения этой цели в стратегию должен быть заложен ряд частных задач: реструктуризация задолженности, сокращение издержек и т. п. Определяется «здоровая» часть

предприятия, способная функционировать и приносить прибыль, остальное безжалостно отсекается. Формируются необходимые реорганизации, проводится продажа активов.

Выход из кризисной ситуации всегда существует. Другое дело, какой ценой его приходится оплачивать. Этой ценой и определяется эффективность антикризисного управления. Успешное антикризисное управление – это прежде всего грамотное управление, основанное на умении правильно применять достижения современного менеджмента. В этом смысле оно ничем не отличается от эффективного управления фирмой в обычных условиях.

Однако кризисное положение фирмы меняет акценты. То, с чем можно было бы мириться в период относительного благополучия, становится совершенно недопустимым в чрезвычайных обстоятельствах.

Выбор между ликвидацией и оздоровлением предприятия является сложной задачей, которая решается совместными усилиями управленческих служб предприятия, местными, региональными и федеральными органами власти. Если ограничиваться финансовыми аспектами проблемы, то недостаток средств предприятия и возможности их компенсирования и восполнения с одной стороны, затраты на ликвидацию – с другой являются критериями, по которым можно решить вопрос о сохранении или ликвидации предприятия.

Затем разрабатываются мероприятия по реорганизации или ликвидации (использование основных фондов и земельных участков, трудоустройство высвобождающегося персонала, развитие на их производствен-

ной базе малого предпринимательства и так далее).

Речь идет в первую очередь о методах выхода предприятия из кризиса. В случае, если неплатежеспособность предприятия является временной и в течение короткого периода времени с возобновлением денежных поступлений может быть преодолена, кредиторы могут договориться о предоставлении фирме времени на выполнение ее обязательств.

Собственники предприятия совместно с кредиторами могут принять меры по досудебной санации предприятия, в частности, оказать финансовую помощь предприятию-должнику для восстановления платежеспособности. Каковы размеры такой помощи, каким образом она может быть наиболее рационально предоставлена – все эти вопросы для анализа как самим предприятиям-должникам, так и аналитическим службам кредиторов, органов власти, других организаций.

Таким образом, принимается решение либо о реорганизации предприятия с целью его сохранения, либо о его ликвидации. Зарубежный опыт констатирует, что ликвидация предприятия, фирмы, корпорации должна осуществляться в том случае, если их восстановление маловероятно и продолжение его деятельности связано для кредиторов с его большим риском и большими убытками.

Однако реструктуризацию в полном объеме необходимо и возможно проводить лишь при первых признаках надвигающегося кризиса (т. е. на первой, самое позднее – второй фазах неплатежеспособности), тогда как в зоне «ближнего» банкротства ни времени, ни средств уже нет.

В случае сохранения предприятия его менеджменту предстоит решать, как минимум, две основные задачи:

- восстановить платежеспособность и стабилизировать финансовое положение предприятия;
- разработать стратегию развития и провести на ее основе реструктуризацию предприятия с целью устранения причин кризиса, недопущения повторения кризисных явлений в будущем.

Алгоритм выбора методов финансового оздоровления включает следующие этапы:

Первый этап – устранение внешних факторов банкротства. На этом этапе реализуются оперативные методы платежеспособности:

- совершенствование платежного календаря;

- регулирование уровня незавершенного производства;
- перевод низкооборотных активов в высокооборотные;
- реоформление краткосрочной задолженности в долгосрочную и другие меры.

Второй этап – проведение локальных мероприятий по улучшению финансового состояния.

Цель применения данных методов финансового оздоровления заключается в обеспечении устойчивого финансового положения предприятия в среднесрочной перспективе, которое проявляется в стабильном поступлении выручки от реализации, достаточном уровне ликвидности активов, повышении рентабельности.

На втором этапе применяются следующие методы:

- установление путей восстановления штрафных санкций за просроченную краткосрочную задолженность;
- обеспечение достаточности финансовых ресурсов для покрытия вновь возникающих текущих обязательств;
- постепенное погашение старых долгов.

При этом оценивается возможность привлечения дополнительных внутренних источников финансирования: реализация ненужных и неиспользуемых высокооборотных активов, сокращение затрат до минимально допустимого уровня, проведение энерго- и ресурсосберегающих мероприятий.

Третий этап – создание стабильной финансовой базы.

Целью долгосрочных методов финансового оздоровления является обеспечение устойчивого финансового положения предприятия в долгосрочной перспективе – создание оптимальной структуры баланса и финансовых результатов устойчивости финансовой системы предприятия к неблагоприятным внешним воздействиям.

Долгосрочными методами финансового оздоровления являются:

- активный маркетинг с целью поиска перспективной рыночной ниши;
- поиск стратегических инвестиций;
- смена активов под новую продукцию.

Сущность стабилизационной программы заключается в маневре денежными средствами для заполнения разрыва между их расходом и поступлением. Маневр осуществляется как уже полученными и материализованными в активах предприя-

тия средствами, так и теми, что могут быть получены, если предприятие переживет кризис.

Заполнение «кризисной ямы» может быть осуществлено и увеличением поступления денежных средств (максимизацией), и уменьшением текущей потребности в оборотных средствах (экономией).

Увеличение денежных средств основано на переводе активов предприятия в денежную форму. Это требует решительных и нередко шокирующих обычного руководителя предприятия шагов, так как связано со значительными потерями.

Продажа краткосрочных финансовых вложений – наиболее простой шаг для мобилизации денежных средств. Как правило, на кризисном предприятии он уже совершен. Кроме того, в условиях стагнации фондового рынка дисконт при продаже ценных бумаг трудно рассчитать – они идут по той цене, по которой их готовы купить.

Продажа дебиторской задолженности также очевидна и предпринимается в настоящее время многими предприятиями. Специфика этой меры в рамках стабилизационной программы заключается в том, что дисконты здесь могут быть гораздо больше, чем представляется руководству кризисного предприятия. В некоторых случаях расчетный дисконт может составлять и 50%, и 20%, что, как правило, означает продажу по любой предлагаемой цене.

Продажа запасов готовой продукции сложнее, так как, во-первых, предполагает продажу с убытками, а во-вторых, ведет к осложнению с налоговыми органами. Убытки в данном случае представляют собой жертвование частью полученных в прошлом денежных средств, а проблемы с уплатой налогов при такой реализации закрываются уменьшением возможных будущих поступлений.

Продажа избыточных производственных запасов производится также по цене ниже покупной, несмотря на то, что через некоторое время их опять придется закупать, вероятно, по более высокой цене. Это еще один пример маневра прошлыми и будущими денежными средствами.

Продажа инвестиций (деинвестирование) может выступать как остановка ведущих инвестиционных проектов с продажей объектов незавершенного строительства и неустановленного оборудования или как ликвидация участия в других предприятиях (продажа долей). Решение о деинвестировании принимается на основании

анализов сроков и объемов возврата на вложенный капитал. При этом стратегические соображения не играют определяющей роли. Если конкретный инвестиционный проект начнет давать отдачу за пределами горизонта антикризисного управления, он должен быть ликвидирован. Сохранение долгосрочных инвестиционных проектов в условиях кризиса – верный путь к банкротству.

Продажа нерентабельных производств и объектов непроектной сферы наиболее сложна и предполагает особый подход. Часть нерентабельных производственных объектов, как правило, входят в основную технологическую цепочку предприятия. При этом в стабилизационной программе невозможно корректно определить, какие из них имеет смысл сохранить, а какие в любом случае следует ликвидировать, – это требует детального анализа, осуществимого только в рамках реструктуризации.

Для того чтобы минимизировать риск от подобного шага, необходимо ранжировать производства по степени зависимости от них технологического типа предприятия. Ранжирование, ввиду сжатых сроков, осуществляется преимущественно экспертным методом с учетом следующих правил.

В первую очередь, продаже подлежат объекты непроектной сферы и вспомогательные производства, использующие универсальное технологическое оборудование (например, ремонтно-механические и строительно-ремонтные цеха). Их функции передаются внешним подрядчикам.

Во вторую очередь, ликвидируются вспомогательные производства (отдельные ремонтные подразделения). Отсутствие этих производств в будущем можно компенсировать как за счет покупки соответствующих услуг, так и их воссоздания в масштабах, экономически оправданных.

В третью очередь, избавляются от нерентабельных объектов основного производства, находящихся в самом начале технологического цикла (например, литейные, кузнечно-прессовые цеха). Их функции также передаются внешним поставщикам. В некоторых случаях объекты второй и третьей очередей целесообразно поменять местами.

В четвертую очередь, отказываются от нерентабельных производств, находящихся на конечной стадии технологического цикла. Причем такая мера скорее приемлема для предприятий, обладающих не одной, а несколькими технологическими цепочка-

ми, а также для предприятий, полуфабрикаты которых имеют самостоятельную коммерческую ценность. Ликвидация объектов основного производства в жестких условиях антикризисного управления весьма нежелательна и допустима только в качестве крайней меры. Оптимальным было бы решение их судьбы в рамках реструктуризации, а не стабилизационной программы. Продажу основных фондов скорее всего придется производить по цене ниже их балансовой стоимости, а это означает проблемы с налогообложением в будущем.

Основное отличие всех перечисленных процедур предупреждения банкротства заключается в том, что их применение не влечет за собой прекращения деятельности предприятий-должников. Главная задача – обеспечить вывод предприятия из неплатежеспособного состояния и нормальное его функционирование.

В случае, если внутренние возможности выхода предприятия из кризисного состояния исчерпаны и у предприятия нет резервов для восстановления платежеспособности финансовой устойчивости в необходимом объеме, то предприятие, как правило, вынуждено обратиться к внешней финансовой помощи. Система мероприятий, направленных на укрепление финансово-экономического положения предприятия при помощи сторонних юридических и физических лиц с целью предотвращения его банкротства, получила название санации.

Антикризисное управление экономическими процессами сводится к предотвращению кризисных режимов работы и разработке мер по организации деятельности в этих режимах.

Основным организационным механизмом реформирования и оздоровления предприятий, в том числе неплатежеспособных, вне зависимости от их организационно-правовой формы, является реструктуризация, т. е. процесс структурных изменений ресурсов предприятия (материальных и нематериальных) для повышения его эффективности и устойчивости в условиях рынка.

Общим принципом, который должен быть положен в основу реструктуризации предприятия, является принцип наилучшего и наиболее эффективного использования имущества и (или) прав на него (включая нематериальные активы).

В условиях рыночной экономики санация предприятий имеет значительный экономический потенциал, является важным

инструментом регулирования структурных изменений и входит в систему наиболее действенных механизмов финансовой стабилизации предприятий.

Наиболее широкий диапазон форм имеет санация, инициируемая самой организацией до возбуждения кредитором дела о ее банкротстве, или досудебная санация. В этом случае она носит упреждающий характер, полностью согласуется с целями и интересами организации, подчинена задачам ее антикризисного управления и сочетается с осуществляемыми мерами внутренней финансовой стабилизации.

Формы санации определяются в рамках ее конкретного направления, избранного организацией с учетом особенностей ее кризисной ситуации.

Возможны следующие основные формы санации:

- дотации и субвенции за счет средств бюджета различного уровня управления, что достаточно редко. В такой форме санируются в основном государственные предприятия, хотя законодательно не воспрещена государственная финансовая поддержка предприятий альтернативных форм собственности;
- государственное льготное кредитование. Осуществляется, как правило, по той же группе предприятий и при таких же условиях, что и в предшествующем случае. Отличием этой формы санирования является лишь возвратный характер предоставляемых средств и более льготный режим кредитования в сравнении с условиями финансового рынка;
- государственная гарантия коммерческим банкам по кредитам, выдаваемым санируемому предприятию. Данная форма используется при отсутствии у государства возможностей осуществить прямое дотационное финансирование или льготное кредитование санируемого предприятия, как в двух предыдущих случаях. При этом кризис носит временный характер и преодолевается предприятием при оказании ему финансовой помощи;
- целевой банковский кредит на реальный проект. Такая форма санации осуществляется, как правило, коммерческим банком после тщательного аудита;
- финансовая помощь третьих лиц – как юридических, так и физических.

Такая форма санации наиболее характерна для негосударственных коммерческих предприятий. Финансовая помощь физических лиц, как правило, исходит от собственников организации (для ООО – учредителями, ОАО – акционерами под залог новых акций) или новых учредителей (акционеров). Финансовая помощь юридических лиц может осуществляться различными предприятиями, заинтересованными по тем или иным причинам в данной организации;

- перевод краткосрочных банковских кредитов в долгосрочные. Кредитором выступает коммерческий банк, предоставляющий предприятию кредит. В процессе такого перевода долга в разряд долгосрочных могут повыситься процентную ставку по кредиту;
- отсрочка погашения векселей организации (под гарантию банка-санатора). Данная форма санации может производиться отдельными векселедержателями и возможна с одновременной денежной (от банка-санатора) компенсацией потерь от отсрочки погашения векселей организацией. Также возможно и принятие банком векселей предприятия для их погашения с дисконтом, размер которого определяется по взаимному соглашению;
- списание санатором-кредитором части долга в том случае, если требование о полном погашении долга нереально и приведет предприятие к финансовому краху. Эта форма санации обычно сопровождается соглашением между кредитором и санлируемой организацией об иных формах компенсации списанной части долга на последующих этапах.

На осуществление санации, как правило, разрабатывается бюджет затрат (бюджет санации). Эти затраты можно рассматривать как инвестиции в санлируемую организацию с целью получения санатором прибыли в предстоящем периоде, что позволяет применять для оценки эффективности санации те же методы, которые используются при оценке эффективности реальных инвестиционных проектов.

Для финансового оздоровления организации-должника в процессе санации важное значение имеет выбор санатора. Внешняя финансовая помощь должна быть направлена только на решение существующих проблем финансового состояния орга-

низации, при этом вложение финансовых ресурсов в санлируемую организацию должно быть также экономически выгодным.

При выборе санатора предприятие-должник может руководствоваться следующей системой критериев:

- а) каковы условия, на которых предоставляется финансовая помощь, например, какой объем этой помощи, на какой срок она может быть предоставлена, какова плата за предоставление финансовых средств, т. е. величина процентной ставки, доля в прибыли и т. п.;
- б) требует ли санатор залогового обеспечения каких-либо гарантий, поручительств третьих лиц; если да, то в какой форме, в каких размерах;
- в) выдвигает ли санатор требования по организации, управлению и контролю за самим процессом санации;
- г) претендует ли санатор через своих представителей на участие в процессах санации производства новой продукции, в снабженческо-сбытовых операциях, в реализации инвестиционных или инновационных проектов и пр.;
- д) содержит ли договор оказания финансовой помощи условия его досрочного расторжения, применение каких-либо ограничений, санкций и т. д.

Предоставление финансовой помощи должнику возможно как на возмездной, так и на безвозмездной основе, но, как правило, сопровождается рядом обременительных условий, среди которых могут быть следующие требования:

- изменение организационной или производственной структуры управления, изменение состава совета директоров, состава учредителей, замена руководителя или ведущих менеджеров;
- изменение договорных отношений разными субъектами взаимоотношений, например, покупка сырья, материалов, оборудования только у определенных предприятий, замена обслуживающего банка;
- изменение ассортимента выпускаемой продукции, видов выполняемых работ или оказываемых услуг.

В целях результативного проведения досудебной санации организация-должник осуществляет разработку программы (плана) мер по выходу из неустойчивого финансового состояния, в которой должны быть четко прописаны действия должника по

мобилизации внутренних ресурсов и резервов, по рациональному использованию получаемых финансовых средств, а также по устранению негативных причин, повлекших возникновение первых признаков несостоятельности организации. Без такой

программы (плана) финансовая помощь обычно не предоставляется.

На этой основе разрабатывается система конкретных мероприятий по повышению эффективности деятельности saniруемого предприятия и предотвращению его банкротства.

Литература

1. Жарковская, Е. П. Антикpизисное управление : учебник / Е. П. Жарковская, Б. Е. Бродский. – М. : Омега-Л, 2007. – 356 с.
2. Основы антикpизисного управления предприятиями / под ред. Н. Н. Кожеvникова. – М. : Академия, 2005. – 496 с.

Т. Ф. Шарипов, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации городского хозяйства Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: tagirfsh@mail.ru

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье освещается проблема конкурентоспособности отечественных предприятий, рассмотрены основные этапы стратегического планирования. Предложено организовать стратегическое планирование при формировании маркетинговой политики на основе процессно-ориентированного подхода. Анализируются практические аспекты применения данного подхода на предприятиях Оренбургской области, а также даны рекомендации по организации службы стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, процессный подход, конкурентоспособность, маркетинговая политика.

В последние годы мировая экономика переживает драматические изменения. Характер конкуренции, ее методы и формы также кардинально изменились. Глобализация и интенсификация свободного информационного обмена, падение барьеров между потребителями и поставщиками, немислимые ранее достижения в управлении качеством и логистикой привели к ужесточению конкуренции, возрастанию неопределенности и рисков. Все большее число предприятий фокусируются в стремлении создать конкурентные преимущества для обеспечения лидерства в долгосрочной перспективе.

Следует также отметить, что конкуренция на мировом рынке очень высока. Потребители, стремясь к эффективному управлению цепочками поставок и получая свободный доступ к информации о множестве конкурентных предложений, могут отказаться от услуг многолетнего поставщика в пользу его конкурента. Процессы концентрации ключевых отраслевых игроков, направленные на достижение конкурентных преимуществ за счет эффекта масштаба и синергизма, охватывают одни отрасли за другими. Если ранее предприятие поставляло продукцию десяткам или сотням различных потребителей, то сегодня оно может иметь несколько крупных потребителей, а риск потери одного из них может поставить под вопрос не только прибыльность операций, но и само существование бизнеса поставщика. При этом практически ни-

какого значения не имеет то, располагает ли оно собственными производственными мощностями или активно использует кооперацию. Ключевым фактором успеха становится способность завоевать и удержать потребителей посредством выстраивания с ними эффективных взаимоотношений. Как следствие – можно наблюдать повсеместное возникновение стратегий под девизом «быть ближе к потребителю».

И поэтому для неэффективных предприятий, а в России их пока еще большинство, остается все меньше времени для выхода на сопоставимый с глобальными игроками уровень конкурентоспособности.

Проведенный анализ деятельности предприятий Оренбургской области позволяет подтвердить одну из основных причин неустойчивого положения предприятий на рынке – отсутствие конкурентной стратегии.

Конкурентоспособное предприятие сегодня – это эффективная организация, обладающая ясным пониманием своих стратегических целей, определенным видением будущего, компетентным персоналом и эффективными механизмами адаптации, позволяющими сохранять устойчивость в условиях современного рынка, характеризуемого высоким уровнем неопределенности и повышенными рисками. Для достижения достаточного уровня конкурентоспособности необходима грамотно сформированная маркетинговая политика.

Маркетинговая политика – это всеобъемлющий план, ориентирующий на

основную идею или на определенные величины (цели) и устанавливающий основные рамки поведения (стратегии), а также описывающий необходимые оперативные действия (использование маркетинговых инструментов).

Маркетинг и стратегическое планирование неотъемлемы друг от друга. Маркетинг необходим для определения целей и стратегий развития предприятия. В свою очередь, невозможно практически заниматься маркетингом, не зная целей и стратегии предприятия и отдельных направлений его деятельности.

Процесс стратегического планирования состоит из ряда этапов: определение миссии; формирование целей и задач функционирования; анализ и оценка внешней среды; анализ и оценка внутренней структуры предприятия; разработка и анализ стратегических альтернатив; выбор стратегии.

На этапе установления целей предприятия необходимо уделить особое внимание формированию финансовых, рыночных и внутренних целей предприятия.

При разработке финансовых целей предприятия следует учитывать такие показатели, как: структура активов и пассивов, оборачиваемость активов, рентабельность продаж и пр. Установить обоснованные финансовые цели можно только на основе понимания целесообразных для предприятия темпов роста, динамики изменения структуры капитала, характеристик приемлемых источников финансирования и других параметров. При разработке финансовых целей необходимо учитывать специфику отрасли, в которой функционирует предприятие. В связи с этим необходимо должное участие экономической службы и бухгалтерии в обосновании целей.

Особое значение при формулировке рыночных целей необходимо уделить тому, как должно действовать предприятие, какие изменения в ассортименте продукции, цене, потребительских качествах продукции, каналах сбыта, составе сервисных услуг, мероприятиях по рекламе и продвижению должны быть сделаны, чтобы увеличился объем продаж и был обеспечен требуемый сегмент рынка. Поэтому рекомендуется формулировать рыночные цели так, чтобы владельцам бизнес-процессов было понятно, как именно должно работать предприятие для достижения рыночных преимуществ.

Разработав финансовые и рыночные цели, необходимо определить цели по улучшению

процесса функционирования предприятия, т. е. внутренние цели. Акционеры (учредители) предприятия заинтересованы в повышении эффективности, которая может быть измерена, например, величиной рентабельности капитала. Поэтому задача улучшения (повышения результативности и эффективности) бизнес-процессов предприятия существует всегда. Но поскольку предприятие имеет определенную рыночную стратегию, то дополнительно к чисто внутренним целям улучшения процессов добавляются цели и показатели, обеспечивающие достижение заданного положения предприятия на рынке.

В ходе реализации этапа установления целей вырабатывается множество вариантов развития предприятия, каждый из которых оптимален при некотором реально возможном сочетании внешних условий. Заметим, что с одной стороны, цели предприятия могут быть определены только после тщательного изучения и согласования обстановки во внешней среде и потенциальных возможностей предприятия, а с другой стороны, оценить потенциальные возможности предприятия можно лишь тогда, когда установлены цели. Это объясняется тем, что возможности внутреннего потенциала могут быть достаточными для достижения одних целей, но недостаточными для достижения других. Анализ внешней среды также немислим без знания целей и направлений развития предприятия, так как этот анализ призван выявить те ограничения (новые возможности), которые будут препятствовать (способствовать) реализации конкретных намеченных целей.

Таким образом, получается замкнутый круг: постановка целей должна осуществляться на основе результатов анализа внешней среды и внутреннего потенциала, который, в свою очередь, не может вестись в отрыве от конкретной стратегической цели развития предприятия.

В процессе разработки стратегических целей необходимо обязательное участие двух стадий. Первая: в процессе согласования необходимо проводить выбор приоритетов – множественность первоначально избранных целей требует, чтобы в дальнейшем их круг был сужен путем отбора приоритетов, на основании которых будет формироваться стратегическая цель. Вторая: этот процесс необходимо организовать не линейным, а, скорее, спиралеобразным способом, когда на каждом последующем витке спирали происходит анализ тех же объектов, что и на предыдущем, но гораздо

Таблица 1

Методы и технологии анализа внешней среды

Вид работ (операций, действий)	Методы, подходы, технологии
<p>Ситуационный анализ <i>Макроокружение фирмы:</i> – экономика и политика; – технология и экология; – правовое обеспечение; – демография, общество</p>	<p>– обзоры, информационные обобщения, проекты, отчеты, библиографические справки, статистические рефераты; – кабинетные исследования, разнообразные методы сегментации, сбора данных, анализа и статистической оценки; – PEST-анализ</p>
<p><i>Непосредственное окружение (внешние связи, субъекты рынка):</i> – заказчики; – посредники; – конкуренты; – внешние влияния; – общественность; – поставщики</p>	<p>– анализ рыночной позиции, отношения к торговой марке и престижа предприятия; – анализ конкуренции и прочих влияний (кабинетные исследования и непосредственные наблюдения)</p>

более детальный. То есть процесс выработки стратегических целей происходит итеративно: от предварительного (общего) анализа ко все более конкретному. Сначала на основании предварительного анализа формируется широкий круг целей и предпочтений, затем эти цели «фильтруются» путем более детального анализа и отбираются приоритетные, далее формируется план действий, направленный на достижение выбранных приоритетов, который имеет две стороны: действия по изменению положения предприятия во внешней среде и действия по изменению внутреннего потенциала предприятия в свете требований, предъявляемых выбранными приоритетами. При этом на каждом этапе происходит анализ одних и тех же объектов: внешней среды предприятия и его внутреннего потенциала, но с каждым шагом он становится все более детальным. Анализ внешней среды должен включать в себя анализ макроокружения и непосредственного окружения предприятия (см. таблицу 1). Анализ внутренней среды должен обязательно основываться на методах, представленных в таблице 2.

Разработка и анализ стратегических альтернатив. Этот процесс является «сердцевиной» стратегического планирования, поскольку именно здесь принимаются решения о том, как предприятие будет достигать своей цели и реализовывать миссию. Содержание стратегии зависит от ситуации, в которой находится предприятие. При разработке стратегии предприятия сталкиваются с тремя вопросами: какие виды деятельности прекратить, какие продолжить, в какой бизнес перейти?

Майкл Портер выделяет три направления формирования стратегии [6]:

- достижение лидерства в области минимизации издержек производства;
- специализация в производстве определенного вида продукции (услуг);
- фиксация определенного сегмента рынка и концентрация усилия предприятия на этом сегменте.

Выбор стратегии. Чтобы сделать эффективный стратегический выбор, руководители высшего звена должны иметь четкую, разделяемую всеми концепцию развития предприятия. При этом общемировая статистика показывает, что более половины стратегических планов остаются нереализованными. Кроме способности ясного стратегического видения и понимания этого видения, необходимо создать эффективные механизмы реализации стратегии. Как правило, они представляют собой определенные механизмы адаптации стратегических инициатив, которые позволят успешно реализовать стратегию, направленную на достижение поставленных целей даже в случае изменений на рынке.

Построение эффективной организации, способной реализовать принятую стратегию, является важнейшей задачей менеджмента после разработки стратегии. Необходимо применение системы сбалансированных показателей, являющихся тем самым механизмом адаптации стратегии, которые, в случае изменений во внешней среде, позволяют существенно повысить вероятность достижения успеха.

При построении такого вида системы на исследуемых предприятиях Оренбургской

Таблица 2

Методы и технологии анализа внутренней среды предприятия

Вид работ (операций, действий)	Методы, подходы, технологии
<p><i>Собственно предприятие:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – результаты реализации целей текущей стратегии; – оценка состояния маркетинговой совокупности; – возможности, ресурсы; – маркетинговая инфраструктура 	<ul style="list-style-type: none"> – сравнительный анализ «цели – план – факт – оптимизация – отклонения»; – факторный анализ, пирамидальная структура; – анализ, балльная оценка возможностей и способностей; – информационная служба, бухгалтерский и оперативный учет
<p><i>Конфронтационный анализ (предприятие – конкуренция):</i></p> <p>идентификация слабых и сильных сторон на основе оценки возможностей с помощью инструментария маркетинговой совокупности</p>	<ul style="list-style-type: none"> – анализ SWOT; – методы сравнительного анализа
<p><i>Детальный анализ параметров маркетинговой совокупности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – анализ позиций стратегических единиц в области рыночных цен; – анализ процесса продаж продукции, затрат и прибыли в течение жизненного цикла изделия; – анализ доли коммерческих расходов; – анализ цикла «продукция – рынок – товарооборот – прибыль – затраты» 	<ul style="list-style-type: none"> – анализ портфеля заказов (по методике Boston Consulting Group, Mc Kinsey, сочетание анализа портфеля и поступления денежных средств); – классификация продукции по П. Дракеру; – метод анализа сбыта в течение жизненного цикла изделий; – ABC-анализ, оптимум Паретто

области необходимо сделать основной упор на проработку механизмов взаимодействия в рамках каждого процесса как между структурными единицами внутри предприятия, так и с внешними организациями, организовать стратегическое планирование на предприятии с использованием процессного подхода. При этом важно учесть, что руководство исследуемых предприятий не имеет достаточного опыта в сфере долгосрочного планирования в условиях конкурентного рынка. Поэтому работу необходимо начать с этапа постановки системы стратегического планирования в современных условиях хозяйствования (в условиях неполной, недостаточной информации о рынке).

Построение стратегического плана требует организации эффективной системы информационного обеспечения, которая позволит составить точный прогноз перспектив развития внешней и внутренней среды предприятия. В качестве практического решения задачи сбора и обработки данных предлагаем создание базы данных, куда с определенной периодичностью будет поступать вся необходимая информация об исследуемом объекте. Трудность организации такой базы заключается в систематизации стратегической информации (входная и вы-

ходная информация) и установлении механизма ее взаимосвязи.

В качестве основного метода построения информационной базы применяем SADT-методологию. Реализация системы стратегического планирования на основе именно этой методике обусловлена рядом достоинств: изучаемая система рассматривается не изолированно от связей с окружающей средой, а отражает системные характеристики, такие как наличие обратной связи и взаимодействия между элементами.

Организация системы стратегического планирования с использованием SADT-модели на одном из предприятий Оренбургской области представлена на рисунке 1.

Данный подход позволяет отметить ряд достоинств:

1. Цели организации формулируются по принципам SMART, то есть они конкретны, измеримы и достижимы.

Формулируя измеримые цели, руководство организации создает основу для последующего планового и непланового анализа. Конкретизируя цели во времени, то есть не только определяет то, что нужно достичь, но и устанавливает сроки достижения результата, высшее руководство планирует последующую оценку хода работ.

2. Установленные критерии измеримости целей повышают однозначность оценок результативности работы по достижению поставленных целей, что, в свою очередь, повышает мотивацию сотрудников.

Подобная система установления критериев результативности работы конкретизируется до уровня сотрудника организации, перед которым ставится вполне определенная задача, от качества выполнения которой зависит размер премии.

3. Большое внимание со стороны руководства организации отводится вопросам стратегического развития.

При этом нельзя допускать следующих отрицательных моментов, которые могут проявиться в процессе реализации:

1. Руководство, организация и исполнение стратегического планирования осуществляются генеральным директором единолично, в то время как оно должно являться прерогативой всех руководителей высшего звена.

2. Последовательность этапов в процессе стратегического планирования не отвечает требованиям разработки стратегического плана.

Основной конфликт последовательности этапов сводится к вопросу об очередности этапов постановки целей и анализа внешней и внутренней среды. С одной стороны, первоначальная постановка целей способствует детальному анализу и концентрации усилий на тех сферах деятельности, в отношении кото-

рых определены стратегические цели, кроме того, исключается возможность существования объективных преград на пути к достижению цели, что открывает простор в праве выбора. С другой – качественно проведенный анализ внешней и внутренней среды, предшествующий постановке целей, создает комплексную картину происходящих в настоящий момент событий, включающий прогноз развития среды с определенной степенью вероятности. Данная картина определяет возможные пределы деятельности организации с указанием (с позиции организации) сильных и слабых сторон, возможностей, угроз, с которыми может столкнуться организация.

3. Результат стратегического планирования сводится к определению основных направлений деятельности и их критериев результативности.

4. Стратегические цели организации, определяемые в ходе стратегического планирования, характеризуют количественную сторону.

Нивелирование отмеченных выше недостатков возможно при эффективном проектировании организационной структуры службы стратегического планирования.

При этом методика проектирования организационной структуры службы стратегического планирования должна включать следующие положения:

1. Разработку процессной модели деятельности и ее декомпозицию по уровням управления.

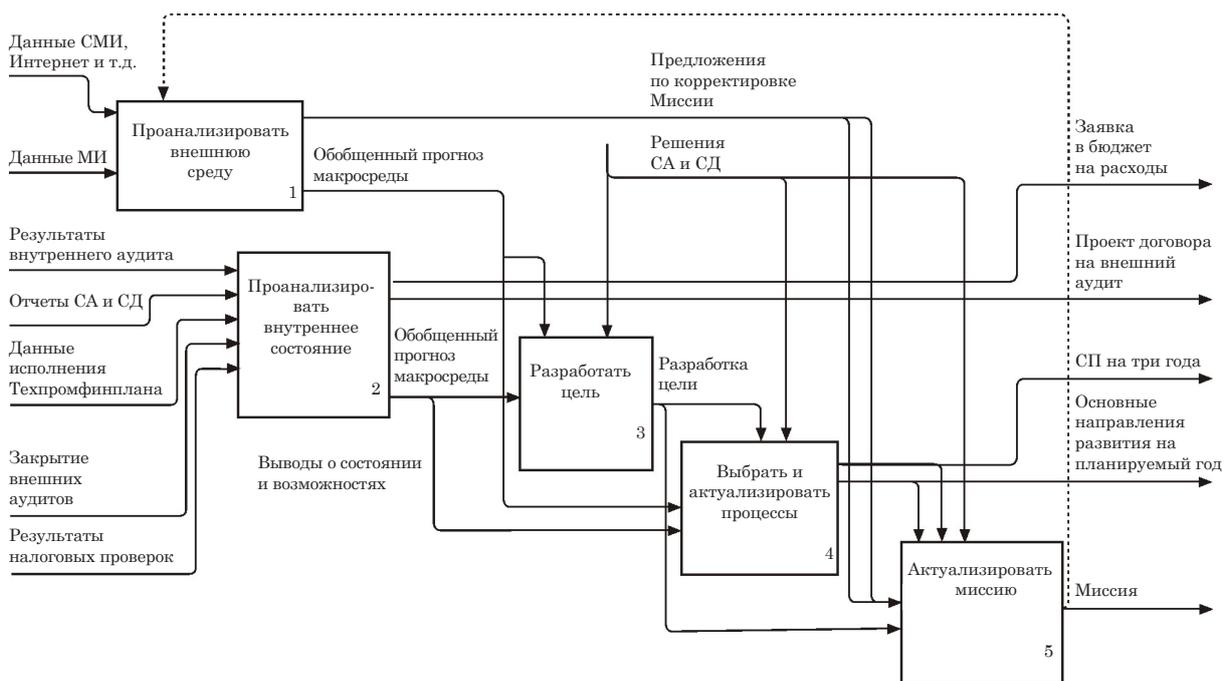

Рисунок 1. Механизм реализации стратегического планирования

2. Определение структурных подразделений и должностных лиц для реализации процессов.

3. Интеграцию структурных подразделений по процессам.

Применение предложенного подхода позволит за счет сокращения иерархических уровней организационной структуры упростить обмен информацией между различными подразделениями (отмечено, что время взаимодействия между подразделе-

ниями при функциональном подходе распределяется следующим образом: 20% – на выполнение работы и 80% – на передачу ее результатов следующим исполнителям).

Также процессный подход характеризуется большей, по сравнению с функциональным, способностью к совершенствованию менеджмента, что крайне важно для формирования эффективной маркетинговой политики в условиях возрастающей конкуренции, с которой постоянно сталкиваются предприятия.

Литература

1. Елиферов, В. Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление : учебник / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – М. : ИНФРА-М., 2008. – 319 с.

2. Кане, М. М. Системы, методы и инструменты менеджмента качества : учеб. пособие / М. М. Кане, Б. В. Иванов. – СПб. : Питер, 2008. – 560 с.

3. Качалов, Р. М. Восьмой всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» / Р. М. Качалов // Российский журнал менеджмента. – 2007. – № 2. – С. 147–151.

4. Мильнер, Б. З. Теория организации : учебник / Б. З. Мильнер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М., 2003. – 558 с.

5. ISO 9000:2000 Системы менеджмента качества. Требования // [http : // www.klubok.net](http://www.klubok.net).

6. Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. E. Porter. – NY., 1980. – С. 54.

А. Л. Белобородова, аспирант, преподаватель Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: a-beloborodova@mail.ru

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНГЛОМЕРАТНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ

В настоящее время процессы интеграции предприятий приобретают все большую популярность, что усиливает интерес ученых-экономистов к изучению данного явления. В данной статье нам бы хотелось уделить внимание такому понятию, как конгломератно-интегрированная структура, а именно процессу ее формирования. В данной статье мы подробно рассмотрим такие понятия, как интеграция и диверсификация, и докажем, что данные процессы являются основой формирования конгломератно-интегрированной структуры.

Ключевые слова: интеграция, диверсификация, конгломератно-интегрированная структура.

Природа формирования производственной интеграции заложена в росте направленной деятельности малых предприятий в результате экономического прогресса. Данное утверждение было высказано Д. Миллем в книге «Принципы политической экономии» (1848), часть 1. В середине XIX века исследования интеграции отражены в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые указывают на преимущества, связанные с увеличением размера организации.

На рубеже XIX и XX веков был очевиден первый «пик» слияний и поглощений. В это время в центре внимания экономической науки оказывается сформированный интегрированный капитал. Возможность установления доминирующего положения на рынке рассматривается в качестве одного из определяющих факторов интеграции. В это время впервые появились компании, занявшие в ряде отраслей монопольное положение. Возможность существенно влиять на рыночные цены, манипулируя производством и предложением, обеспечивало им особо высокую прибыльность и меняло саму суть рыночной экономики, базировавшейся до этого на принципах свободной конкуренции [3, с. 70].

Середина XX века (1960–1970-е гг.) ознаменована во всем мире волной конгломератных слияний и поглощений. Она была обусловлена, прежде всего, стремлением приобретения активов в сферах электроники и телекоммуникаций.

Смягчение антимонопольного законодательства в 1980-х гг. привело отечественный рынок к увеличению числа сделок слияния и поглощения горизонтального типа. На Западе же горизонтальная интеграция приобретает популярность только в 1990-е гг. как инструмент борьбы с жесткой конкуренцией.

Причины всплеска слияний в 1998 г. связаны с общими процессами глобализации в экономике, ожиданием создания европейского экономического и валютного союза [3, с. 71].

Помимо объективных требований и тенденций, в постсоветское время у России появились свои специфические обстоятельства, активизирующие интеграционные процессы. Потеря управляемости, обвальное падение спроса и объемов производства, недостаток инвестиций и оборотных средств, сокращение государственных заказов и крайняя неопределенность перспективы обусловили необходимость поиска новых форм кооперации. В постсоветский период в отечественной литературе было опубликовано большое количество работ, посвященных особенностям развития производственной интеграции в условиях социально-экономической трансформации. Специфика переходных форм производственной интеграции рассмотрена в экономических исследованиях А. Авдашевой, Ю. Винслава, И. Германовой, В. Дементьева, А. Дынкина, Б. Мильнера, А. Радыгина, В. Цветкова, Р. Энтова и др.

В основе исследований тенденций развития производственной интеграции в

XXI веке лежат положения теорий международной торговли Р. Джонса, Б. Олина, Д. Рикардо, П. Самуэльсона, А. Смита, Э. Хекшера; концепции использования пространства и теории размещения производства А. Вебера, В. Лаунхардта, А. Леша, И. фон Тюнена; исследования А. Маршалла обиндустриальных дистриктах, кластерный подход М. Портера, Мир-системный подход, модель «Центр-Периферия» в изложении Ф. Броделя, И. Валлерстайна [3, с. 72].

Современное состояние российского рынка слияний и поглощений характеризуется падением объемов сделок в стоимостном выражении. Причина этому – фактор непредсказуемости, который, во-первых, заставил собственников предприятий переключиться со стратегического на оперативное планирование, во-вторых, лишил некоторых из них части финансовых ресурсов, в-третьих, сделал их более осторожными и менее расторопными в принятии решений о слияниях.

Динамика объема сделок слияний и поглощений с участием российских компаний за последние пять лет представлена на графике (см. рисунок 1).

Необходимо отметить, что большинство работ посвящено изучению исключительно горизонтальной и вертикальной форме интеграции. Среди наиболее популярных работ, посвященных изучению конгломератных структур, можно выделить работу Н. Б. Рудык [6].

Таким образом, прежде чем перейти к определению понятия конгломератно-интегрированных структур (далее КИС), обратимся к основам их формирования. Для этого необходимо изучить сущность таких понятий, как интеграция и диверсификация. Исследование данных процессов нач-

нем с изучения определений интеграции и диверсификации, предложенных различными авторами. Нами были проанализированы определения экономистов, сделавших наиболее значимый вклад в изучение проблем интеграции и диверсификации, которые представлены в таблице 1.

Анализ определений показал значительную схожесть трактовок понятий интеграции и диверсификации. Основное отличие – в институциональных рамках. Говоря об интеграции, авторы в большей степени делают акцент на гражданско-правовой форме сотрудничества двух и более субъектов. В определениях же диверсификации в качестве основного момента выступает выявление границ рынков или отраслей, в которых ведет свою деятельность компания.

Существует множество предпосылок создания интегрированных и диверсифицированных структур. К факторам внешней среды можно отнести институциональные, рыночные, инновационные и инфраструктурные факторы.

Анализ данных факторов позволяет нам выделить мотивы, свойственные только созданию интегрированных структур. Данные мотивы начинают проявляться под влиянием в основном инфраструктурных факторов (отсутствие внешних источников финансирования, низкая лояльность кредиторов, инвесторов) и факторов внутренней среды (неэффективность управления, возможность приобретения предприятия, слабость позиции руководства в отрасли).

Далее рассмотрим институциональные механизмы создания интегрированных и диверсифицированных структур. Законодательством РФ (ст. 57 ГК РФ) предусмотрены пять форм реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование с четким определением изменения статуса юридического лица. Из них только две формы – слияние и присоединение – относятся к интеграционным изменениям [1].

Говоря о механизме создания диверсифицированной структуры, мы больше склонны к определению, данному Раманьям и Вадараджан, которые рассматривают диверсификацию как процесс вхождения компании в новые сферы деятельности посредством внутреннего роста. На основе проведенного анализа

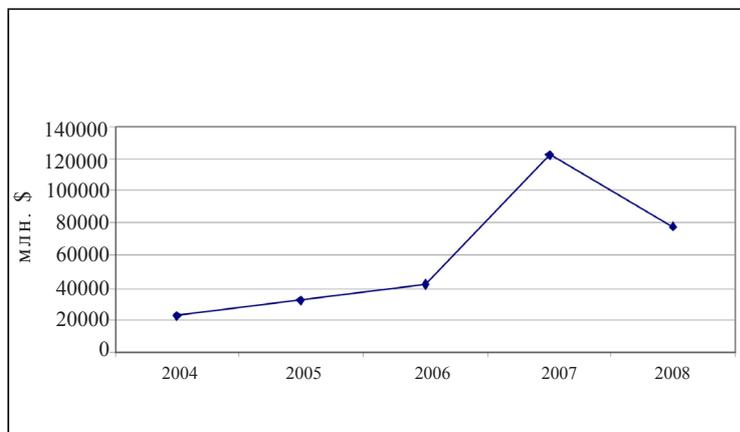

Рисунок 1. Динамика сделок M&A в стоимостном выражении с участием российских компаний за 2004–2008 гг. [13]

Таблица 1

Определения интеграции и диверсификации

Интеграция	Диверсификация
<p>Наиболее ранние исследования диверсификации определяют ее с точки зрения границ рынков или отраслей, в которых ведет свою деятельность компания.</p> <p>Так, М. Горт (1962 г.) определил диверсификацию как одновременное обслуживание компанией нескольких рынков. С точки зрения Горта, компания обслуживает несколько рынков, если в краткосрочном периоде необходимые ресурсы для производства товаров для одного рынка не могут быть использованы для производства товаров, предназначенных для обслуживания других рынков [10, с. 55].</p> <p>Е. Бери (1975 г.) рассматривает диверсификацию как рост количества отраслей, в которых функционирует компания [8, с. 372]</p>	<p>И. Ф. Суханова среди признаков интеграции выделяет более высокую степень сотрудничества, когда достигается органическая согласованность в осуществлении воспроизводственных процессов отдельных сторон [7, с. 29]</p>
<p>Питс и Хопкинс (1982 г.), определяя диверсификацию, указывают на одновременное ведение нескольких видов бизнеса, но не уточняют его отраслевую специфику [11, с. 21]</p>	<p>Е. Ф. Гренштейн под интеграцией понимает повышение интегрированности основного звена, сопровождаемое увеличением его размеров, концентрацией, часто диверсификацией и налаживанием новых, более разнообразных, менее жестких связей в крупных производственно-хозяйственных комплексах, где связи из внешних становятся внутренними, более регулируемые [2, с. 86]</p>
<p>В некоторых определениях авторы указывают на механизм создания структуры, которая вправе называться диверсифицированной.</p> <p>Так, Буз, Ален и Гамильтон (1985 г.) отмечают, что диверсификация может достигаться несколькими способами, включая внутреннее развитие, приобретения, организацию совместных предприятий, лицензионные соглашения [9, с. 111].</p> <p>В работе Раманьям и Вадараджан (1989 г.) диверсификация рассматривается как вхождение компании или бизнес-единицы в новые сферы деятельности посредством внутреннего роста [12, с. 523]</p>	<p>Экономический словарь определяет интеграцию как объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Она проявляется как в расширении и углублении производственно-технических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров [14]</p>
<p>При изучении определений диверсификации в более поздних источниках можно отметить тот факт, что диверсификацию рассматривают снова с точки зрения границ отраслей.</p> <p>Так, Н. Б. Рудык (2000 г.) определяет диверсификацию как процесс проникновения корпорации в новые отрасли производства и географические сегменты рынка с целью снижения риска ее операций и стабилизации потоков денежных средств, поступающих от этих операций [6, с. 32].</p> <p>Е. Г. Новицкий (2001г.) понимает под диверсификацией проникновение фирм в отрасли, не имеющие прямой производственной связи или функциональной зависимости от основной отрасли их деятельности [4, с. 88]</p>	<p>С. В. Додонова, говоря об интеграции, отмечает следующие ее признаки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – интеграция – это объединение; – интеграция – это объединение двух и более субъектов; – интеграция – это объединение на основе установления гражданско-правовых отношений [14]

сущности понятий интеграции и диверсификации мы постарались провести принципиальные отличия между ними. Наглядно наши выводы представлены в таблице 2.

Таким образом, под интеграцией мы понимаем объединение юридических (физических) лиц в рамках создания гражданско-правовых отношений между существующими на рынке компаниями; говоря о диверсификации – расширение хозяйственной деятельности предприятия посредством создания новых сфер деятельности (внутреннего роста).

Говоря же об интеграции и диверсификации как основах формирования КИС, необходимо отметить совместное проявление этих двух эффектов. О проявлении эффекта интеграции приходится говорить в большей степени, так как в основу понятия КИС нами закладывается, в первую очередь, гражданско-правовая форма объединения

субъектов, эффект диверсификации же мы рассматриваем как инструмент развития сложившейся структуры.

Исходя из вышесказанного мы предлагаем следующее определение понятию КИС.

Конгломератно-интегрированная структура (КИС) – это организационно и экономически обоснованное объединение компаний с не связанными и не родственными видами деятельности, результатом которого является возникновение межотраслевой синергии.

Таким образом, упоминая в данном нами определении об организационно обоснованном объединении компаний, мы подчеркиваем проявление эффекта интеграции; говоря о возникновении межотраслевой синергии, мы отмечаем проявление эффекта диверсификации в процессе создания КИС. Следовательно, в основе формирования КИС лежат эффекты интеграции и диверсификации, что и отражено в данном нами определении.

Таблица 2

Отличительные характеристики процессов интеграции и диверсификации

Характеристики	Признаки интеграции и диверсификации	
	интеграция	диверсификация
Субъект	юридические, физические лица	хозяйственная деятельность предприятия
Механизм создания	объединение	внутренний рост
Законодательная база	создание гражданско-правовых отношений между существующими на рынке компаниями	вхождение компании в новые сферы деятельности посредством их создания
Цели создания	стратегические цели объединения; корпоративные цели; цели функционального уровня; маркетинговая цель – максимальное удовлетворение потребителей	стратегические цели объединения (за исключением инвестиционных целей); корпоративные цели (за исключением цели повышения качества управления); цели функционального уровня; маркетинговая цель – максимальное удовлетворение потребителей

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Ч. 1 : ФЗ-№ 51 от 30.11.1994 (ред. 13.05.2008) // Справочно-правовая система «Гарант» [Последнее обновление 16.11.2009].
2. Герштейн, Е. Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности: теория и практика развития : дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / Е. Ф. Герштейн – Мн., 1993. – 344 с.
3. Иванова, О. П. Маркетинговый подход к формированию интегрированных компаний : дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / О. П. Иванова – Б.м., 2003. – 445 с.
4. Новицкий, Е. Г. Проблемы стратегического управления диверсифицированными корпорациями / Е. Г. Новицкий. – М. : БУКВИЦА, 2001. – 163 с.
5. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 988 с.
6. Рудык, Н. Б. Конгломеративные слияния и поглощения: книга о пользе и вреде непрофильных активов / Н. Б. Рудык. – М. : Дело, 2005. – 215 с.

-
7. Суханова, И. Ф. Закономерности развития интеграционных отношений России в условиях становления рыночной экономики : дис. ... доктора. экон. наук : 08.00.05 / И. Ф. Суханова. – М., 2001. – 299 с.
 8. Berry, C. H. Corporate Growth and Diversification / C. H. Berry // *Journal of Law and Economics*. – 1971. – Vol. 14, № 2. – P. 371–383.
 9. Booz, Allen. Hamilton Diversification. A Survey of European Chief Executives [Journal] / Allen Booz. – NY : Booz, Allen and Hamilton, 1985.
 10. Gort, M. Diversification and Integration in American Industry [Journal] / M. Gort. – Princeton ; NJ : Princeton University Press, 1962.
 11. Pitts, R. A. Firm diversity: conceptualization and measurement / R. A. Pitts, H. D Hopkins // *Academy of Management Review*. – 1982. – № 7. – P. 620–629.
 12. Ramanujam, V. Research on Corporate Diversification: A Synthesis / V. Ramanuiam, P. Varadaraian // *A Synthesis // Strategic Management Journal*. – 1989. – Vol. 10, № 6. – P. 523–551.
 13. www.ma-journal.ru
 14. www.vestnik.fa.ru
-

Е. Г. Ревкова, кандидат психологических наук, доцент, начальник управления научных исследований Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: regogim@list.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается механизм применения проектно-ориентированного управления в высшем учебном заведении. Представлены основные направления деятельности в вузе с учетом применения данного подхода.

Ключевые слова: *высшая школа, проект, управление проектами, проектный подход, управление, перспективы развития.*

За последние годы большинство макроэкономических показателей в России претерпело значительные изменения. Условия экономического кризиса, либерализация цен, высокий уровень дефицита государственного бюджета остро поставили проблему выживания перед отраслями социальной сферы, в том числе и образованием. В данной ситуации высшая школа, являющаяся одним из наиболее самостоятельных, потенциально инновационных звеньев системы образования, может стать полноценным участником рыночных отношений.

В условиях достаточно жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг должно быть обеспечено эффективное управление образовательной и инновационной деятельностью, разработка и внедрение мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности высшей школы, ведущие к трансформации вуза в предпринимательскую организацию. Такой вуз активно занимается инновационной деятельностью, т. е. отличается от традиционного мотивацией, направленностью развития, готовностью к риску и к адаптации влияния конституциональных факторов, к развитию «процессов трансформации научных знаний в продуктивные идеи, пригодные для коммерческого использования» [4].

Одним из механизмов такой трансформации высшей школы является проектно-ориентированное управление. С помощью управления посредством различной проектной деятельности можно существенно повысить эффективность организации и качественные показатели деятельности вуза. Преимущество технологии управления проектами заключается в том, что она может

быть использована наряду с имеющимися инструментами управления и не требует существенных преобразований в структуре и процессах вуза. При этом каждый «проект можно рассматривать как самостоятельный рыночный продукт, представляющий собой организационно-технологический комплекс» [6].

«По сути своей проекты временны, для них устанавливается дата старта и дата окончания. Считается, что проект закончен, если поставленные перед ним цели достигнуты. Иногда проекты заканчиваются, если установлено, что цели и задачи не могут быть выполнены и проект отменяется. Проект разрабатывается для того, чтобы создать какой-либо определенный продукт или то, чего до сих пор не существовало» [5, с.43].

В процессе управления проектами наибольшее внимание необходимо уделять в следующих функциональных областях:

1. Управление предметной деятельностью проекта (содержанием и границами) – определение целей, результатов и критериев оценки успешности проекта.

2. Управление проектом по временным параметрам – разбиение проекта на подгруппы работ и отдельные работы; определение последовательности выполнения, продолжительности и расписания работ – календарного плана проекта; контроль и изменение календарного плана проекта.

3. Управление проектом по стоимостным параметрам – определение видов и количества ресурсов (человеческие, материальные и другие виды ресурсов); определение стоимости ресурсов и работ; учет и контроль расходов и доходов, а также изменение бюджета.

4. Управление качеством – определение стандартов качества, относящихся к проекту, способов достижения требуемого уровня качества и мероприятий по обеспечению качества; контроль качества.

5. Управление персоналом – распределение ролей, ответственности и отношений координации и субординации персонала проекта; построение организационных и ресурсных диаграмм; подбор человеческих ресурсов; создание и совершенствование команды проекта.

6. Управление коммуникациями – определение источников и потребителей информации внутри и вне проекта, сроков и периодичности предоставления информации, способов доставки информации; описание видов распространяемой информации; управление процедурами распространения информации в ходе реализации проекта.

7. Управление проектными отклонениями:

- управление рисками – выявление событий, которые могут повлиять на проект, определение зависимостей возможных результатов проекта от наступления рисков событий; разработка стратегий работы с рисками; планирование, осуществление и контроль мероприятий, связанных с реагированием на риск;
- управление проблемами – выявление возникающих вопросов (функциональных, технических и др.), их анализ, принятие и исполнение решений, формальное закрытие и мониторинг проекта;
- управление изменениями – выявление возникающих модификаций ранее согласованных параметров, их анализ, принятие и исполнение решений, формирование, закрытие и мониторинг изменений проекта.

8. Управление контрактами – определение требуемых услуг [7].

Наиболее заметно особенности проектно-ориентированного управления в вузе проявляется:

- в организационной структуре, предполагающей возможность свободного манипулирования человеческими ресурсами в проектах вне зависимости от закрепления их за теми или иными функциональными подразделениями;
- в структуре бюджета, опирающейся на бюджеты отдельных проектов;
- в системе требований к персоналу, который должен обладать уникальной

совокупностью навыков и умений, и в системе мотивации, которая должна соответствовать этим требованиям;

- в организации деловых процессов, исходящей из наличия жестких требований к срокам выполнения и бюджетам проектов, а также к качеству результатов [6].

Проектно-ориентированный подход управления высшей школой предполагает реализацию инновационной деятельности. Проект (от латинского *projectus* – брошенный вперед) – это скачок в развитии. То есть необходимым элементом проекта должна быть новизна.

При выборе критериев сравнения инновационных проектов для дальнейшего принятия решений о финансировании и запуске целесообразно осуществить их классификацию с точки зрения содержания. В данном аспекте предполагается несколько признаков:

1. По характеру преобразований: модификация, реконструкция, устранение, внедрение.

Подобная градация содержательной сущности инновационных образовательных проектов предполагает выявление степени изменения в структуре звеньев или процессов образовательных учреждений. В конечном счете, это определяет интенсивность управленческого воздействия на объекты преобразований.

Так, модификация представляет собой замену устаревших (технологически или организационно) процессов или подразделений (например, изменение образовательных стандартов или программ обучения).

Реконструкция предполагает изменение структуры процесса, слияние или устранение отдельных ее элементов, изменение иерархии управленческих или образовательных задач.

Устранение означает окончательное изъятие отдельных элементов образовательного процесса. Внедрение означает создание, адаптацию, включение принципиально новых для образовательной системы элементов, процессов, задач.

2. По аспектам деятельности звеньев образовательной системы: образовательные услуги, производственная (инновационная) деятельность, консалтинг, экономико-финансовая деятельность, менеджмент (организация, управление и контроль за процессами в образовательном учреждении), маркетинговая деятельность.

Значимость разграничения направлений реализации управленческой инициативы состоит в возможности выявления

той группы субъектов, которая, в конечном счете, станет потребителем инновации или эффекта от инновации. При этом на этапе вычленения целевой группы потребителей инноваций или эффекта от проекта важно оценить емкость данного сегмента, а также интенсивность потребления инновации. Организационная структура инновационного проекта представляет собой взаимодействие, соподчиненность, согласованность отдельных звеньев образовательной системы и государственных органов управления в процессе подготовки, реализации, контроля образовательного инновационного проекта [4].

Стадии жизненного цикла проекта могут различаться в зависимости от сферы деятельности и принятой системы организации работ. Однако у каждого проекта можно выделить начальную стадию, стадию реализации проекта и стадию завершения работ по проекту. Это может показаться очевидным, но понятие жизненного цикла проекта является одним из важнейших для руководства, поскольку задачи и процессы подготовки и принятия управленческих решений, используемые методики и инструментальные средства определяются текущей стадией проекта.

Проекты разбиваются на циклы жизни проекта, на этапы различными способами. Однако наиболее традиционным является разбиение проекта на четыре крупных этапа: инициация проекта, планирование, осуществление и завершение.

Инициация, или разработка концепции проекта, по существу, подразумевает функцию выбора проекта. Проекты иницируются в силу возникающих потребностей, которые нужно удовлетворить. Однако в условиях дефицита ресурсов невозможно удовлетворить все потребности без исключения. Приходится делать выбор. Одни проекты выбираются, другие отвергаются. Решения принимаются исходя из наличия ресурсов, и в первую очередь – финансовых возможностей, сравнительной важности удовлетворения одних потребностей и игнорирования других, сравнительной эффективности проектов. Решение о реализации проекта тем важнее, чем масштабнее предполагаемый проект. Крупные проекты определяют направление деятельности на будущее (иногда на годы) и связывают имеющиеся финансовые и трудовые ресурсы. Определяющим показателем здесь является альтернативная стоимость инвестиций. Для сравнительного анализа проектов на данном этапе применяются методы про-

ектного анализа, включающие в себя финансовый, экономический, коммерческий, организационный, экологический, анализ рисков и другие виды анализа проекта.

Планирование в том или ином виде производится в течение всего срока реализации проекта. В самом начале жизненного цикла проекта обычно разрабатывается неофициальный предварительный план – приблизительное представление о том, что потребуется выполнить в случае реализации проекта. Решение о выборе проекта в значительной степени основывается на оценках предварительного плана. Формальное и детальное планирование проекта начинается после принятия решения о его реализации. Определяются ключевые события (вехи) проекта, формулируются задачи (работы) и их взаимная зависимость. Именно на этом этапе используются системы для управления проектами, предоставляющие руководителю проекта набор средств для разработки формального плана: средства построения иерархической структуры работ, сетевые графики и диаграммы, гистограммы потребности проекта в ресурсах и финансировании.

После утверждения формального плана на руководство ложатся задачи организации исполнения и контроля за ходом работ. Контроль предполагает сбор фактических данных о ходе работ и сравнение их с плановыми. К сожалению, в управлении проектами можно быть абсолютно уверенным в том, что отклонения между плановыми и фактическими показателями случаются всегда. Поэтому задачей руководителя является анализ возможного влияния отклонений в выполненных объемах работ на ход реализации проекта в целом и в выработке соответствующих управленческих решений.

Проект заканчивается, когда достигнуты поставленные перед ним цели [6].

Каждый проект направлен на реализацию стратегического плана развития высшей школы и должен носить созидательный характер. Руководство проектом осуществляется на принципах соуправления административного аппарата и проектных групп, в принятии решений и постановке новых целей проекта принимают участие все члены проектных групп.

При проектировании деятельности вуза, прежде всего, необходимо ориентировать не только на запросы потребителей / заказчиков услуг, но и на *ожидаемый прогноз, в т. ч. стратегические направления социально-экономического развития страны, субъектов Российской Федерации; про-*

гноз развития отраслей реального сектора экономики; прогноз рынка труда (работодателей) – востребованность специалистов, имеющих определенные компетенции; приоритеты развития научно-технической сферы и т. д.

Основной целью высшего учебного заведения должны стать в образовательной сфере – ориентация на работодателей, а в научной – коммерциализация разработок, «омоложение» научного состава вуза.

Что позволит сформировать современное образовательное учреждение высшего профессионального образования, готовящего специалистов с высшим образованием всех уровней и осуществляющего научные исследования и инновационные разработки в соответствии с мировыми стандартами.

Основными задачами реализации различных проектов высшим образовательным учреждением является создание условий для:

- подготовки конкурентоспособных профессионалов для реального сектора экономики страны;
- увеличения объема знаний и достижения мирового уровня научных исследований и разработок через развитие вуза как научно-образовательного центра, осуществляющего эффективную интеграцию профессионального образования и научных исследований;
- разработки, внедрения и распространения эффективных технологий, формирования инновационной предпринимательской культуры, поддержки инновационного предпринимательства.

Можно выделить несколько видов проектов, в том числе:

Образовательные проекты. «Под образовательным проектом следует понимать ограниченную во времени деятельность, заключающуюся в планировании, реализации и завершении совокупности взаимосвязанных процессов, нацеленных на оказание образовательной услуги или выпуск образовательного продукта» [2, с. 37].

К образовательным проектам можно отнести:

- предметные курсы для населения;
- курсы повышения квалификации для внешних клиентов;
- курсы повышения квалификации для внутренних клиентов;
- специальные программы обучения персонала по заказам компаний;

– обучение бакалавров или магистров по совместным международным программам;

– обучение по программам высшего профессионального образования.

Отнесение последнего вида деятельности к проектам наименее очевидно. С точки зрения управления, процесс обучения по программе высшего профессионального образования (ВПО) традиционно рассматривается как текущая операционная деятельность. Тем не менее он соответствует всем формальным признакам проекта.

Во-первых, вся деятельность в таком процессе направлена на достижение конкретной цели – выпуск группы бакалавров, специалистов или магистров определенного направления. Данная цель высшего уровня при использовании проектного подхода может складываться из целей более низких уровней: обеспечение процесса ресурсами (материальными и нематериальными), обеспечение качества подготовки и т. п.

Во-вторых, обучение по программе ВПО, как и любой другой проект, реализуется в течение определенного периода времени: 4–6 лет в зависимости от получаемой квалификации (степени). Жизненный цикл проекта ориентировочно начинается с момента назначения лиц, ответственных за процесс набора абитуриентов. Цикл завершается выдачей дипломов выпускникам и оформлением соответствующей документации.

В-третьих, деятельность персонала вуза, участвующего в процессе обучения по программе ВПО, представляет собой координированное, целенаправленное выполнение взаимосвязанных действий. В некоторых случаях взаимосвязи очевидны: например, обучение специальным дисциплинам возможно после усвоения определенного объема курса общетеоретической подготовки, а проведение лекций и практических занятий по определенному предмету должно осуществляться параллельно.

В-четвертых, каждый выпуск является уникальным в силу особого сочетания используемых в процессе обучения ресурсов, модификации набора дисциплин, входящих в образовательный стандарт подготовки специалиста, модификации самого стандарта, качества базовых знаний, особенностей студентов и т. п.

Такой проект обладает специфическими чертами: длительным сроком реализации и непосредственным участием клиента в процессе оказания образовательной услуги [2].

Проектно-ориентированный подход управления в сфере образовательных услуг, оказываемых высшей школой, можно рассматривать в различных аспектах. Так, при планировании образовательных проектов необходимо, в первую очередь, повышать качество профессионального образования в направлении подготовки высококвалифицированных, компетентных специалистов, способных найти себя на рынке труда не только в России, но и в других странах, и повышать свою квалификацию в течение всей жизни. Для этого нужна многоуровневая система с наличием гибких внутренних возможностей, позволяющих осуществлять горизонтальные и вертикальные перемещения, обеспечивающая преемственность программ высшего образования.

Во-вторых, у студентов должна появиться возможность получения непрерывного образования – продолжения обучения и переобучения, позволяющая людям реагировать на сигналы динамично развивающейся экономики и изменения конъюнктуры рынка труда. Для достижения этих целей может потребоваться проведение реформы не только учреждений профессионального обучения, но и общего образования, чтобы все учащиеся, независимо от способностей, проходили обучение по соответствующим учебным программам, приобретая при этом навыки и знания, необходимые для продолжения учебы после прохождения ступени обучения.

Нестабильность социально-экономической ситуации в России, отсутствие четкого долгосрочного прогноза развития ее экономики, недостаточная или чаще всего отсутствующая связь учебных заведений с потребителями кадров, слабое влияние профессиональных сообществ на развитие образовательной системы, неразвитость рынка труда затрудняют приведение содержания и структуры образования в соответствие с потребностями экономики, социальной сферы, осложняют организацию практической подготовки студентов и трудоустройство выпускников. Поэтому при реализации проектного подхода управления, планировании или модификации уже существующих **образовательных проектов, направленных на реализацию образовательного процесса, в высшей школе, по мнению автора статьи, комплекс мероприятий в рамках данных проектов должен ориентироваться на следующие основные индикаторы:**

– внедрение инновационной модели обучения, в т. ч. изменение стереоти-

- пов при выборе форм и технологий обучения (усиление как фундаментальности, с одной стороны, так и практической направленности образовательного процесса), реализация инновационных образовательных программ, направленных на подготовку высококвалифицированных кадров с необходимым уровнем компетенций;
- создание некоммерческих партнерств (сообществ, объединений, совместных бизнес-структур и т. д.) высшей школы с предприятиями, организациями реального сектора экономики;
 - выпуск специалистов, конкурентоспособных и востребованных бизнес-сообществом (трудоустройство выпускников, в т. ч. открытие малых предприятий выпускниками и т. д.);
 - конкурентоспособность образовательных программ на рынке образовательных услуг, в т. ч. международном (открытие направлений подготовки специалистов, прежде всего по приоритетным направлениям развития экономики, увеличение количества абитуриентов; магистров, аспирантов, прежде всего по приоритетным направлениям развития науки);
 - повышение педагогического профессионализма, также подбор профессорско-преподавательского состава, обладающего личностными качествами, в т. ч. способностью гибко адаптироваться к нововведениям и практическому применению новых форм обучения, востребованных среди потребителей образовательных услуг.

При этом проектно-ориентированный подход управления образовательными проектами должен предполагать:

- соблюдение личностно-ориентированного подхода к обучению;
- управление, основанное на коллегиальном стиле, включающем выборность и сменяемость профессорско-преподавательского состава; повышение управленческой культуры, профессиональной компетентности педагогов; мотивированность на инновации всего педагогического коллектива;
- определение стратегии перехода фактической системы развития образовательного учреждения в желаемое состояние, направленной на доступность обучения, непрерывность образования; интеграцию учебных дисциплин, учебной и внеучебной деятельности;

- для каждого проекта должна быть разработана модель и определены механизмы ее реализации, учитывающие изменения в организационной структуре и содержании образования;
- наличие системы мотивации и стимулирования участников проекта;
- менеджмент должен выполнять роль средства развития инновационного вуза;
- проект должен создавать благоприятные возможности для роста и самоусовершенствования (самоактуализации) всех участников с целью достижения более высокого уровня (интеллектуального, профессионального и т. д.);
- уникальность каждого проекта, его ограниченность, протяженность во времени с определенным началом и сроком окончания.

При этом можно определить роль менеджмента как средства развития образовательного учреждения, в т. ч. состоящего из таких процессов, как:

- прогнозирование результатов и планирование деятельности учебного заведения, постановка реальных целей, выделение приоритетных целей по степени важности;
- рациональная расстановка кадров, распределение обязанностей (независимо от занимаемой должности и статуса, учитывая только профессионализм и потенциал), установление связей между подсистемами и управление этими связями;
- организация информационной, социально-экономической и психологической поддержки ППС, всесторонний неразрушающий управленческо-педагогический контроль, объективный анализ и своевременное устранение или предупреждение недостатков.

Сущность образовательных проектов может рассматриваться в *статическом* виде – как структура, в *динамическом* – как взаимодействие протекающих процессов образования и управления.

Управление образовательными проектами можно определить как специфический, организационно-интеллектуальный вид деятельности (административного, преподавательского состава, временных/ постоянных проектных групп, творческих коллективов, команд, включающих как преподавателей, научных сотрудников вузов, приглашенных специалистов так и основных заказчиков образовательных услуг:

студентов и работодателей), направленный на преобразование инновационного процесса и перевод его в новое качественное состояние и представляющего собой целостную, последовательную и логически взаимосвязанную систему характеристик, функций, организационной структуры, методов планирования, управления и контроля.

Основными требованиями к отбору участников (команде) проекта могут являться: численность состава, профессиональная компетентность руководителей, смотивированность на сотрудничество от начала до конца выполнения проекта, инициативность, изобретательность, доверие к участникам и т. д.

Эффективность управления образовательными проектами достигается посредством разработки критериев достижения целей, программы исполнительских действий, видения образа будущего в результате внедрения проекта, контроля и оценки получаемых результатов, оперативной корректировки мероприятий в ходе управленческих действий, подготовки проектных групп, моральной и материальной поддержки.

Модель развития систем управления образовательным учреждением под влиянием метода проектов может быть представлена следующим образом: от **линейно-функциональной** (способной поддерживать стабильное функционирование образовательного учреждения, при этом включающей механизмы и условия, реализации развития: планирование, прогнозирование, организацию, руководство, координацию), через **линейно-функциональную с проектными группами** (способную к сопоставлению новшества с другими новациями, выбору наиболее эффективного из них, уточнению его значимости и разработанности; проверке степени успешности внедрения новшества, организации управленческого труда, формированию управленческой культуры руководителей, готовности участников проекта к самоуправлению и развитию) к **сбалансированно-матричной системе**, в которой структура горизонтального проектного менеджмента «накладывается» на обычную функциональную иерархию. При использовании матричной структуры, наряду с разработкой многочисленных проектов, высшая школа одновременно способна выполнять свои обычные функции и направлена на большую интеграцию проектных команд в организации через наделение управляющего проектом достаточными полномочиями.

Можно выделить следующую классификацию образовательных проектов:

– **исследовательские проекты** – выполнение исследований и разработок, направленных на решение актуальных теоретических и практических образовательных задач, мониторинг и маркетинговые исследования при открытии новых специальностей, специализации и т. д.; определение/выбор направления и структурных составляющих национально-регионального компонента основных образовательных программ, разработка учебных планов специальностей, определение элективных курсов и факультативов, определение направлений дополнительного образования; разработка механизма взаимодействия образовательного учреждения и заказчиков образовательных услуг и т. п.;

– **учебные проекты**, с одной стороны, – это определение эффективных образовательных технологий, с помощью которых происходит обучение студентов, в т. ч. проектное обучение, с другой – это результат образовательного проекта;

– **учебно-организационный и структурно-организационный** проекты, которые не требуют больших вложений, но требуют создания нормативной базы. Эти документы являются составной частью проекта: в них важна корреляция с основными функциональными точками плана работы высшей школы, такими, как: промежуточная аттестация, итоговая аттестация и так далее; управление временем, качеством, коммуникациями, человеческими ресурсами, снабжением и поставками, рисками и т. д.;

– **управленческий проект** имеет своей целью провести системные изменения в управлении образовательным учреждением – организационной структуре, распределении функциональных обязанностей, мониторинге, планировании, контроле и т. п.

При планировании основных образовательных проектов обязательным условием является выполнение исследовательских проектов, которые требуют формирования нескольких проектных групп, выполняющих поэтапно вышеуказанные функции исследовательских проектов.

Для того чтобы выявить актуальность образовательного проекта (какая специальность может быть наиболее перспективна, какие дополнительные образовательные

программы (в т. ч. переподготовка, повышение квалификации, корпоративное обучение) необходимо разрабатывать и т. д.), безусловно, в первую очередь нужно создать проектную группу для проведения маркетинговых исследований рынка образовательных услуг

Развитие рыночных отношений в России обусловило тот факт, что образование из бесплатной привилегии, оплачиваемой государством, превратилось в товар, а точнее услугу. За достаточно короткий промежуток времени в России сложился рынок образовательных услуг, предложение которых за последние 5–7 лет сделало колоссальный скачок. Во многих случаях предложение даже превышает спрос. Вместе с тем, если инструменты маркетинга уже достаточно продолжительное время применяются в бизнесе, экономике, рекламе, то образование и коммерция еще недавно воспринимались общественным мнением как антагонистические понятия. Поэтому в сфере образования маркетинговые и рыночные инструменты управления используются в недостаточной степени. Однако проблема актуальности применения маркетинга в области образования вызывает огромный интерес.

Основным видом деятельности учреждений образования является создание образовательных услуг. Что скрывается за термином «образовательная услуга»? В чем ее отличие от других видов услуг? Под образовательными услугами чаще всего понимают систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства.

Образовательные услуги, как и любой товар, реализуются на рынке, который понимается как совокупность существующих и потенциальных покупателей и продавцов товара. Рынок образовательных услуг в этом случае представляет собой рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями.

Помимо производителей и потребителей образовательных услуг в состав участников рыночных отношений в этой сфере входят широкие круги посредников, включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, об-

разовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др. Все эти субъекты содействуют эффективному продвижению образовательных услуг на рынке и могут выполнять такие функции, как информирование, консультирование, участие в организации сбыта образовательных услуг и ресурсной поддержке образования.

Без изменения ориентации вуза на потребности рынка маркетинговые исследования невозможны.

Основными объектами исследований в маркетинге образовательных услуг являются: анализ спроса и предложения (экономические отношения между субъектами рынка образовательных услуг); границы рынка и его сегментов, их емкость, в том числе по количеству потенциальных обучающихся и с учетом длительности оказания образовательных услуг; внешняя и внутренняя маркетинговые среды; конъюнктура образовательных услуг на данном рынке и его сегментах; конкурентоспособность образовательных услуг; поведение действующих на рынке образовательных услуг поставщиков и посредников, реальных и потенциальных потребителей и конкурентов; возможные стратегии маркетинга, различные варианты решения конкретных маркетинговых проблем.

Таким образом, маркетинговые исследования образовательных услуг могут включать в себя 10 основных направлений – это исследования в области:

- рынка образовательных услуг;
- рынка труда;
- потребителей;
- цены;
- каналов продвижения продукта (разные уровни образовательных программ);
- конкурентов;
- рекламы;
- методов стимулирования продаж образовательных услуг;
- персонала (ППС), процесса обучения;
- внутренней маркетинговой среды вуза.

Результатом исследований маркетинга являются конкретные разработки и результаты, которые используются при выборе и реализации стратегии и тактики маркетинговой деятельности образовательного учреждения.

Реализация маркетинговых технологий дает основания для прогноза предпола-

гаемого объема продаж (объема платного образования). Имеется в виду отношение абитуриентов бюджетной формы обучения к возможности, в случае если они не поступят по конкурсу, воспользоваться платной формой обучения – дневной, вечерней, заочной. Эти прогнозы служат хорошим ориентиром для выдачи рекомендаций «отделам продаж», управлениям платных образовательных услуг и т. п. в вузе. А также осуществить сбор и анализ информации методом опроса посетителей традиционных для многих городов России выставок, например, «Образование и карьера». Результат этих исследований позволяет оперативно определить место бренда вуза в соответствующем рейтинге. Образовательные выставки – это своеобразный мини-рынок, где можно наблюдать и анализировать результаты и способы позиционирования вузами своих образовательных продуктов и услуг. Здесь же можно собрать информацию о текущем уровне цен потенциальных конкурентов в рамках своих продуктовых линий. Оценку эффективности различных каналов коммуникаций можно анализировать посредством регистрации телефонных обращений в адрес подразделений вуза.

Цена – самый существенный канал коммуникаций. Посредством цены потребители часто оценивают качество образования в вузе, репутацию его торговой марки (бренда). Система ценообразования в маркетинге построена на изучении потребительского спроса. Определение же спроса зависит от точного сегментирования потребителей. Значительную роль играет выявление платежеспособности целевой группы потребителей, их оценки бренда вуза, их предпочтений и устремленности занять определенное положение в обществе (статус), получить надежное или престижное образование.

Исследования оценки студентами персонала вуза, в первую очередь профессорско-преподавательского состава, и содержания образовательных программ – довольно распространенная практика, используемая многими вузами.

Провести опрос отношения выпускников к полученному образованию и полученной специальности в вузе. Цель этого исследования – в изучении конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда.

Маркетинговая деятельность, осуществляемая в вузе, имеет ряд особенностей, так как основным продуктом, который реализуется на рынке, является особый вид товара – образовательная услуга.

Покупая образовательную услугу, потребитель повышает стоимость своего товара «рабочая сила» на рынке труда, поэтому положение учреждений образования напрямую зависит от состояния отрасли, для которой они осуществляют подготовку специалистов.

Благодаря влиянию рынка труда на рынок образовательных услуг возникают волновые процессы изменения спроса. Спрос на образовательные услуги формируется под воздействием изменений на рынке труда и последующего изменения общественного мнения о престижности и выгодности профессий. Этим объясняется инерционность спроса на образовательные услуги, то есть задержка реакции потребителей образовательных услуг по отношению к изменениям на рынке труда – «временной лаг». Цикл изменения спроса на образовательные услуги может составлять величину порядка 10 лет.

Содействуя трудоустройству своих выпускников вуз, может ставить перед собой задачи-минимум и максимум. Первая заключается в установлении и поддержании обратной связи с потенциальными работодателями, что будет облегчать трудоустройство выпускников и повышать имидж вуза. Задача-максимум включает получение средств от потенциальных работодателей на развитие.

Такая деятельность предполагает изучение спроса на специалистов различного профиля. Непосредственный предмет подобных исследований – сфера рыночных отношений «вуз – студент – предприятие» в системе высшего образования. Вузам необходимо на ближайшие годы знать, какие предприятия готовы брать на работу молодых специалистов, сколько они заплатят за их подготовку и требуемый уровень качества подготовки последних. Удовлетворяя потребности предприятий в молодых специалистах, организации системы высшей школы получают возможность не только роста доходов, но и, в конечном счете, упрочения своего положения в этой системе.

На основе всестороннего анализа рынка образовательных услуг делаются выводы о перспективах развития данного рынка с учетом развития отраслей промышленности, динамики доходов населения, привлекательности данного региона с точки зрения развития платных образовательных услуг и т. д.

Постоянное исследование рынка образовательных услуг, анализ динамики основных его составляющих – спроса, предложения и цены – дает возможность правильно

определить стратегию в области маркетинга и менеджмента, от которых зависит эффективность управления деятельностью образовательной организации.

Проектная группа, осуществляющая мониторинговые и маркетинговые исследования, может работать периодически, выполняя исследования под заказ администрации вуза, тем самым могут быть сэкономлены финансовые средства на оплату труда, если содержать отдел маркетинга в образовательном учреждении или работать постоянно, в данном случае преимуществом является то, что состав проектной группы можно легко менять, использовать дешевый или бесплатный труд (исследования в рамках курсовых и дипломных проектов по маркетингу) студентов, привлекать на договорной основе высококвалифицированных специалистов.

Далее уже формируется проектная исследовательская группа / группы по корректировке или разработке новых образовательных программ разного уровня, разработке учебных планов и т. д., в которую могут быть включены специалисты, руководители организаций и предприятий реального сектора экономики.

Возможно и создание проектных групп по продвижению образовательных услуг, разработке учебно-методических комплексов дисциплин и т. д.

Применяя проектный подход управления в вузе, необходимо отметить необходимость реализации системы мероприятий по приоритетным направлениям. Эта система может включать три группы мероприятий: развитие образования, развитие научных исследований, совершенствование управления.

Мероприятия по развитию образования включают в себя:

- разработку и внедрение новых образовательных программ и новых технологий обучения;
- реализацию новых форм организации учебного процесса и получения профессионального образования;
- обеспечение общественно-профессионального признания образовательных программ;
- развитие материально-технической базы кафедр и лабораторий.

Разработка и внедрение новых образовательных программ включает введение в учебный процесс новых образовательных программ по приоритетным направлениям науки и техники и модернизацию существующих программ. При реализации образо-

вательных программ предполагается применение электронных учебно-методических материалов, тренажеров, имитаторов, симуляторов, обучающих компьютеризированных программ, лабораторных практикумов и т. п. Реализация магистерских программ предполагает сотрудничество с зарубежными университетами. Разработка и внедрение образовательных программ должны осуществляться на основе мониторинга рынков труда, в том числе для осуществления целевой подготовки по заказу работодателей.

Внедрение новых технологий обучения может включать:

- перевод учебной и методической литературы в электронную форму;
- развитие электронной библиотеки;
- расширение доступа к отечественным и мировым информационным ресурсам;
- обеспечение рабочих мест сотрудников современными компьютерами, объединенными в общую информационную систему вуза;
- развитие дистанционного обучения.

Внедрение новых форм получения профессионального образования и организации учебного процесса предполагает развитие системы непрерывного образования, включающей довузовскую подготовку, бакалавриат, магистратуру, дополнительное и послевузовское образование. В рамках этой системы каждый обучающийся будет иметь возможность реализовывать индивидуальные образовательные траектории. На основе интеграции с учреждениями среднего профессионального образования в рамках многопрофильной подготовки на базе собственных образовательных стандартов будут реализованы программы бакалавриата, удовлетворяющие потребности рынка труда в кадрах, обладающих знаниями и практическими навыками в высокотехнологичных областях. В основные образовательные программы необходимо внедрение кредитно-модульной системы, способствующей участию студентов в программах международной академической мобильности. Предполагается создание системы образовательных программ разного уровня: среднего общего, начального и среднего профессионального образования соответствующих профилей и направлений. Предусматривается разработка и внедрение системы подготовки абитуриентов в рамках единой компетентностной модели выпускника вуза, в рамках которой будет осуществляться целенаправленная политика по привлечению в вуз талантливой молодежи.

В целях получения образовательными программами вуза общественной аккредитации необходимо совершенствовать различные способы и методы взаимодействия с работодателями, включая анкетирование, привлечение представителей работодателей к экспертной оценке компетенций выпускников, проведение семинаров и конференций. Важную роль в этом отношении должна играть общественно-профессиональная аккредитация в отраслевых объединениях работодателей и высших учебных заведений совместно в форме некоммерческого партнерства (общественных объединений).

При выборе технологий обучения также необходимо внедрение проектного подхода, так, например, при обучении студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» (специализация «менеджмент туризма»), в Оренбургском государственном институте менеджмента уже внедряется технология проектного обучения. При этом основная цель подготовки специалистов в ОГИМ – это не только выпуск конкурентоспособного специалиста, обладающего компетенциями, которые отвечают требованиям современного рынка труда (регионального и всероссийского), но способного открыть и успешно управлять собственным бизнесом в сфере туризма.

Соответственно данная цель ставит достаточно жесткие задачи при подготовке специалистов и выборе методов их обучения.

В процессе разработки рабочего учебного плана и учебных программ принимают участие не только ППС кафедр, но и специалисты, региональные представители управленческого звена, работающие в сфере туристической индустрии.

Наряду с такими классическими формами обучения, как лекции, семинары, практические занятия, применяются: деловая игра, решение кейсов, мастер-классы специалистов, выездные занятия, участие студентов в конференциях, семинарах, выставках, конкурсах, олимпиадах внутривузовского, регионального и федерального уровней и т. д.

Производственная практика осуществляется:

- на региональном и федеральном уровне в субъектах РФ с развитой инфраструктурой туризма;
- на базе областного Центра детского и молодежного туризма;
- в организациях сферы туристической индустрии Оренбургской области;

- в организациях других регионов РФ (с развитой инфраструктурой туристической индустрии);
- в управлении по туризму и выставочной деятельности Министерства молодежной политики, спорта и туризма региона;
- в детских и юношеских лагерях отдыха. Перспективная задача – международные договоры о прохождении практики студентов.

Использование проектного подхода в процессе обучения – подготовка курсовых проектов, творческих проектов, направленных на развитие въездного туризма, в т. ч. продвижение муниципальных образований региона как турпродукта, по совершенствованию и позиционированию как уже существующих турмаршрутов, так и разработке новых туристических продуктов; дипломный проект, который можно было бы реализовать на практике.

Основная задача данного подхода заключается в обучении студентов разработать свой «продукт», проработав основные этапы жизненного цикла продукта от идеи до реализации. При этом каждый проект должен содержать:

- а) описание «продукта», разработку программы развития нового «продукта»;
- б) анализ экономической эффективности нового «продукта», разработку программы маркетинга:
 - социально-экономические характеристики продукта, оценка его качества и потребительских свойств;
 - оценка потенциального рыночного спроса и объема продаж;
 - определение расходов на создание и освоение новой продукции, сроки окупаемости новой продукции;
 - наличие необходимых ресурсов для внедрения новой продукции;
 - сроки освоения новой продукции и выхода с ней на рынок;
 - анализ и оценка рентабельности продукта, разработка маркетинга по продукту;
- в) презентацию проекта потенциальным инвесторам.

Развитие материально-технической базы кафедр, учебно-научных межкафедральных лабораторий и аудиторий должно включать в себя оснащение лабораторным оборудованием, оборудованием и программным обеспечением для внедрения и эффективного использования информационных технологий в учебном процессе, внедрение совре-

менных программных средств для осуществления лабораторных работ и практикумов, позволяющих обеспечивать эффективную подготовку и переподготовку специалистов различного уровня.

Проектно-ориентированный подход направлен на развитие научных исследований и предполагает осуществление следующих мероприятий:

- разработку и реализацию комплекса мероприятий по поддержке фундаментальных и прикладных исследований в целях достижения ими мирового уровня;
- совершенствование системы управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами;
- создание хозяйственных обществ на основе инновационных разработок сотрудников, аспирантов и студентов;
- оснащение научных исследований современным оборудованием и информационными ресурсами;
- развитие до мирового уровня научной периодики в соответствии с основными научными направлениями вуза.

Группа мероприятий по поддержке фундаментальных и прикладных исследований в целях достижения ими мирового уровня может включать, прежде всего, обеспечение поддержки (на конкурсной основе по результатам независимой экспертизы) проектов аспирантов, докторантов и молодых ученых по фундаментальным исследованиям. При этом особое внимание необходимо обратить на проекты с международным участием с целью привлечения к совместным проектам ученых из университетов – мировых лидеров. Необходимым условием осуществления этих мероприятий является анализ перспективности исследований и разработок.

Оснащение исследований современным научным и технологическим оборудованием, информационными и вычислительными ресурсами предполагает развитие инфраструктуры центров и лабораторий, модернизацию существующих помещений, приобретение современного технологического и компьютерного оборудования.

Целью системы мероприятий по развитию научной вузовской периодики является доведение существующих научных журналов до уровня мировых индексов цитирования. Необходима разработка концепции развития научных журналов («Вестник Оренбургского государственного института менеджмента», «Интеллект. Инновации. Инвестиции», «Вестник Казанского государственного финансово-экономического института» и др.). При этом

необходимы долгосрочные договоры о партнерстве с ведущими научными издательствами, привлечение к сотрудничеству ученых с мировыми именами.

Проектный подход должен включать и комплекс мероприятий по совершенствованию управления, в т. ч.:

- создание современной системы управления человеческими ресурсами;
- возможно, как вариант, реформирование вуза из бюджетного образовательного учреждения в автономное образовательное учреждение;
- оптимизация организационной структуры вуза;
- развитие инфраструктуры вуза.

Создание современной системы управления человеческими ресурсами предполагает совершенствование системы повышения квалификации и переподготовки педагогических, научных, инженерно-технических и административно-управленческих кадров, формирование и подготовку кадрового резерва.

Совершенствование организационной структуры вуза может включать в себя формирование / модернизацию в составе вуза подразделений (научно-образовательный центр, центр экономических исследований, инновационный центр прикладных исследований, студенческие лаборатории, научно-исследовательская часть и т. д.).

Литература

1. Бирюков, В. Проектный подход в бизнесе / В. Бирюков, В. Дрожжинов // www.hig.spb.ru.
2. Мальцева, Г. И. Проектное управление инновациями и образовательной деятельностью в предпринимательском вузе / Г. И. Мальцева, Р. А. Луговой, Ю. А. Солдатова // www.hig.spb.
3. Предпринимательские университеты в инновационной экономике / под общ. ред. проф. Ю. Б. Рубина. – М. : Маркет ДС Корпорейшн, 2005. – 402 с.
4. Тропинова, Е. А. К вопросу об архитектонике инновационных проектов в сфере образования / Е. А. Тропинова // *Экономический вестник НГУ*. – 2009. – №2. – С. 138–144.
5. Хелдман, К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман ; пер. с англ. – М. : Бинум. Лаборатория знаний, 2005. – 517 с.
6. Ципес, Г. Л. Ключевые показатели деятельности в проектно-ориентированной компании / Г. Ципес // www.hig.spb.ru.
7. Ципес, Г. Л. Менеджмент проектов в современной практике / Г. Л. Ципес, А. С. Товб. – М. : Олимп-Бизнес, 2006. – 284 с.

Л. Н. Доброхотова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: Vita-dln@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЕДИНИЦА СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматривается вопрос нравственного воспитания студента. В содержании воспитания автор выделяет такое важное педагогическое условие, как интерактивная воспитательная ситуация. В работе представлены разнообразные интерактивные технологии, которые могут быть использованы в процессе воспитания нравственной культуры будущего специалиста.

Ключевые слова: нравственная культура, воспитание, интерактивные технологии.

Вхождение России в мировое образовательное пространство определило основные тенденции реформирования и развития системы высшего образования. Изменения, происходящие в высшей школе России, характеризуются не только развитием многоуровневой системы подготовки специалистов, внедрением информационных технологий, но и усилением гуманитарной направленности университетского образования.

Если образование не привнесло в профессиональные знания нравственных чувств, качеств, то знания, по мнению А. В. Репринцева, «становятся отправной точкой для самых разрушительных и самоуничтожающих деяний личности». Рыночная ориентация экономических отношений переносится сегодня и в план человеческих отношений, когда критерием поступка, чувств выступают категории «выгода», «прибыль».

Следовательно, важной задачей педагогической науки и практики становится воспитание нравственной культуры студента как важнейшей составляющей его профессиональной компетентности.

Нравственная культура студента – сложное системное образование, результат профессионального образования и самообразования (точнее говоря, профессионального воспитания и самовоспитания).

Нравственная культура студента рассматривается и как совокупность его личностных качеств, соответствующих сложившимся моральным нормам, позволяющих в последующем осуществлять определенную профессиональную деятельность.

Воспитание нравственной культуры студента предполагает создание условий, содействующих становлению специфической совокупности нравственных качеств. При этом нравственная культура, в нашем представлении, есть основа профессиональной воспитанности, которая, в свою очередь, представляет собой цель и результат профессионального воспитания.

Важным педагогическим условием содержания воспитания является совокупность интерактивных воспитательных ситуаций.

В исследованиях В. В. Серикова, Н. М. Борытко воспитательная ситуация рассматривается как единица воспитательного процесса и понимается как совокупность (внешних и внутренних, объективных и субъективных) условий, непосредственно воспринимаемых воспитанником, трансформирующих привычный ход его жизнедеятельности, востребующих от него новую модель поведения. Отражение ситуации в сознании студента сопровождается рефлексией, осмыслением, ценностно-смысловым и мотивационно-целевым отношением воспитанника.

Интерактивный характер воспитания вытекает из представлений о ценности процесса самовоспитания студента, о формировании нравственного поведения как ценности, нравственных убеждений. Нравственным качествам нельзя научить, их можно воспитать в себе. Содержанием процесса воспитания должно выступать «интерактивное взаимодействие, включающее использование методов, форм и средств...

диалогического характера...» [2, с. 52], создающее благоприятные условия для проявления уникальности каждого субъекта.

Термин «интерактивность» (от англ. interaction – взаимодействие) подчеркивает межличностное общение, эмоциональное единство, рефлексивность (обратную связь) как условия успешного взаимодействия; становлению нравственной культуры способствуют не сами методы и формы воспитания, а, по утверждению Н. М. Борытко, «отношения, которые возникают по их поводу и в процессе их применения».

Интерактивный характер воспитательной ситуации ориентирует преподавателя на активность студента в процессе воспитания, на осознание того обстоятельства, что нравственному поведению нельзя научить, ему можно только научиться. При этом необходимо учитывать ценность процесса воспитания и для воспитывающего, и для воспитываемого. Использование педагогически целесообразных, соответствующих логике учебной дисциплины и возрастным особенностям студентов ситуаций активизирует процесс преодоления возникающих противоречий, содействует позитивному нравственному развитию личности, формированию своего нравственного образа в профессии.

Каждая воспитательная ситуация содержит некое нравственное противоречие, сопровождающееся возникновением интереса к нравственным проблемам личности или группы. Именно на основе интереса становится возможной мотивация к самовоспитанию, стимулирующая формирование нравственного сознания.

При этом выбор содержания и формы организации интерактивной воспитательной ситуации осуществляется так, чтобы вызывать определенные эмоциональные переживания, положительные или отрицательные, приятные или неприятные, важно, чтобы эмоционально не нейтральные. Единство нравственного знания и эмоции как ситуативного переживания выступает предпосылкой проявления нравственного поведения. Эмоция как ситуативное состояние принимает более устойчивый характер и переходит в нравственные чувства (чувство долга, ответственности, совесть, стыд, чувство человеческого достоинства). «Для эмоциональной ситуации, – отмечает В. А. Сухомлинский, – характерна деятельность, которая выражается в душевных порывах, ... моральные ценности, приобретенные раньше, вступают в действие. Деятельность, которая...

возникает под влиянием обстоятельств, является одновременно и проявлением определенной эмоционально-моральной культуры – средством дальнейшего развития, углубления благородных человеческих страстей» [5, с. 47].

Посредством организации воспитательных ситуаций обеспечивается знакомство и принятие студентом профессиональных знаний, норм, в то же время актуализируется имеющийся нравственный опыт студента.

Воспитание нравственной культуры проходит успешно, если отношение студента к целям и технологии деятельности характеризуется осознанием значимости целей, их личностным принятием, позитивным отношением к содержанию и технологии, а взаимодействие между преподавателем (или другим субъектом воспитательного воздействия) и студентом характеризуется положительными эмоциональными переживаниями, готовностью содействовать друг другу.

Задача преподавателя – выстроить взаимодействие со студентами таким образом, чтобы содержание обучения расширяло представление о моральных нормах, стало поводом для размышлений обучающихся. Так, преподавание истории России (хорошо знакомой для студентов дисциплины) нужно рассматривать как содействие формированию гуманитарного мировоззрения, воспитанию ответственности за свои действия.

К интерактивным относятся технологии, которые основаны на специально организованной групповой и межгрупповой деятельности, обратной связи на основе рефлексивного анализа. Интерактивная воспитательная ситуация (как единица содержания процесса воспитания) предполагает диалоговое (полилоговое) взаимодействие, которое можно реализовывать посредством: 1) организации деловых и ролевых игр; 2) использования кейсовых технологий; 3) создания студентами собственных текстов; 4) квазипрофессиональной деятельности (практики).

Игра – имитация (модель) реальной деятельности – возможность расширить жизненный и нравственный опыт, попробовать себя в разных ролях, совершить ошибки и исправить их. При этом игра строится, как такая ситуация, которая дает возможность переживать реальные нравственные эмоции, чувства. Соответственно она содержит реальные жизненные или профессиональные условия.

Ролевая игра предполагает принятие участниками различных ролей, что позволяет проигрывать различные модели поведения. Обязательные элементы ролевой игры – сюжет и роли. Сюжет ролевой игры вымышлен, но при этом все-таки отражает реальную жизнь, он должен быть знаком всем участникам игры и в то же время давать возможность выбора.

Ролевые игры основаны на обучающем эффекте совместных действий. С психологической точки зрения, содержанием ролевой игры является не предмет, его употребление или изменение человеком, а отношения между людьми, осуществляемые через действия с предметами.

Ролевая игра – способ расширения опыта участников посредством предъявления им неожиданной ситуации, в которой предлагается принять позицию (роль) кого-либо из участников и затем выработать способ, позволяющий привести эту ситуацию к достойному завершению (игра).

Известный американский разработчик теории ролей Дж. Морено отмечал, что слово *role* (роль) происходит от латинского *roula* (небольшое колесо или круглое бревно), которое позднее стало означать скрученный в трубочку лист бумаги с записью слов пьесы для актеров. Лишь с XVI–XVII веков под ним стали понимать игру актеров. Понятие ролевых игр появилось лишь в XX веке.

Роли каждого участника (в соответствии с общими условиями ролевой игры) могут привести обучаемых к живой дискуссии, особенно когда каждый вживается в роль, а не просто исполняет обязанности. Идея упражнений позволяет решить ряд проблем и тем самым развить нравственные качества.

Преподавателю необходимо выделить время для подготовки краткого описания задействованных персонажей и удостовериться, что создаваемые условия игры максимально соответствуют специфике основной деятельности участников ролевого взаимодействия.

Как и во всех технологиях анализа ситуаций, слушателей знакомят с самой ситуацией, а затем предлагают распределить между собой роли ее участников.

Особенностью ролевых игр является то, что тем, кто исполняет роль участника анализируемой ситуации, наряду с описанием выдается инструкция, в которой предписано, как вести свою роль, какой стратегии придерживаться, какой характер изобра-

жать, как оценивать сложившуюся ситуацию, какие интересы отстаивать и какие цели достигать.

Инструкция к ролевой игре должна, с одной стороны, детально описывать все аспекты ситуации. Вместе с тем, она не должна ставить жестких границ, препятствующих участникам сыграть свои роли в соответствии с их собственными представлениями о том, как необходимо действовать в таких случаях.

Ролевые игры – это игры по заданному сценарию, который требует не только знакомства с материалом, но и вхождения в заданный образ, то есть в какой-то степени даже перевоплощения, актерского мастерства.

Задача, к решению которой стремятся члены группы, участвующие в ролевой игре, – создание модели поведения, характерного в повседневной жизни для реальных людей. Следует подчеркнуть, что именно поведение, а не просто проявление талантов выступающих будет основой последующей дискуссии. Группа должна наблюдать за содержанием каждой разыгрываемой сцены.

Преподавание делового общения органично сочетается с использованием ролевых игр. Являясь коммуникативными заданиями, учебной моделью делового общения, они не только вписываются в учебный процесс, но и вызывают у студентов положительные эмоции. Ролевая игра строится как нравственная коллизия, разрешение некой противоречивой ситуации, выход из которой предполагает диалог. Диалог, в свою очередь, невозможен без проявления нравственных / безнравственных качеств. Организация ролевой игры предполагает продумывание ролей, сюжета, ролевых действий.

Примером ролевой игры может служить следующая ситуация: представьте, что в вашу фирму на вакантное место устраивается человек, чье резюме вас более чем устраивает, кроме одного обстоятельства: он инвалид и передвигается в коляске. Вы не имеете ничего против приема на работу людей с ограниченными физическими возможностями, однако полагаете, что эта кандидатура нежелательна, так как боитесь, что он не сможет полноценно выполнять все обязанности. Вам необходимо уточнить информацию, и вы готовитесь к интервью с ним. Проведите собеседование. (Аналогичная ситуация дается и претенденту на работу.)

В ходе учебных занятий целесообразно применение учебных дискуссий, которые можно рассматривать как вид ролевой игры

(выполнение роли защищающего как и либо положения оппонента и сторонника). Дискуссии, как правило, сопровождают создание текста и представляют собой предъявление собственного взгляда на какую-либо этическую проблему, его защиту, что обеспечивало становление нравственного убеждения.

Деловая игра в большей степени воссоздает предметный контекст будущей деятельности, моделирует те отношения, которыми она сопровождается. Деловая игра, по сути, воссоздает обстановку, сходную по своим сущностным характеристикам с той, которая присуща реальной деятельности будущего специалиста. Деловая игра может предполагать проигрывание ролей, однако в деловой игре роли аналогичны ролям будущей профессиональной деятельности. Нам представляется, что деловая игра занимает больше времени, чем ролевая. В деловой игре студенты более глубоко погружаются в ситуацию, соответственно сюжет деловой игры должен быть более сложным, с большим количеством ролей, более глубокой рефлексивной частью.

Деловая игра строится на моделировании объекта управления, но для принятия решений в ней обязательно должны быть роли, как должностные, так и игровые, игровое проектирование решений и взаимодействие участников. В деловой игре моделируемая социально-психологическая система рассматривается как динамическая, и поэтому для достижения конечного результата участникам игры нужно построить «цепочку решений». Решения, принимаемые на основе исходной информации, воздействуют на модель объекта управления и тем самым влияют на изменение его первичного состояния. Оценивание результатов, осуществляемое на каждом фрагменте деловой игры, поступает в игровой комплекс для дальнейшего использования и влияет на последующие результаты, достигаемые участниками.

Интерактивное взаимодействие происходит на всех этапах деловой игры, решения принимаются преимущественно коллективно. Таким образом, именно наличие «цепочки решений», вырабатываемых в условиях внутригруппового и межгруппового взаимодействия, выделяет деловую игру как специфическую интерактивную технологию.

Организация деловой игры «Непрямое консультирование» возможна в курсах «Деловое общение», «Этика деловых отношений»

и др. Непрямое консультирование как метод выявления и решения проблем, как правило, возникающих в сфере межличностного общения. Технология непрямого консультирования предполагает использование не прямых вопросов, побуждение другого к самостоятельному размышлению над проблемой, помощь в определении соответствующих действий для решения проблемы.

Роль менеджера туристической компании. Вы получили жалобы со стороны ваших сотрудников о том, что Марина последнее время часто меняет график работы, берет больничный лист, что вызывает дополнительные сложности в работе персонала, так как затрудняет планирование работы, поскольку они не знают, когда она выйдет. (Марина участвует в составлении окончательного договора с клиентом, без нее тур не может быть оформлен.) Вы просмотрели журнал регистрации посещения и обнаружили в течение последних двух месяцев частое изменение графика работы и большое количество кратковременных больничных листов. Сотрудница работает больше года, раньше претензий к ней не было. Вы должны принять решение.

Роль сотрудницы (Марина). Вы взволнованы предстоящим разговором с менеджером. Вам необходимо подобрать соответствующие аргументы.

Вы чуть больше года переехали в этот город, близких знакомых не приобрели. Ваша свекровь живет с вами, она нездорова и требует постоянного внимания. Часто вам приходится сопровождать ее в больницу, где она проходит лечение, присутствовать при вызове врача на дом. Обратиться к чужому человеку (нанять сиделку) вам кажется аморальным. Муж работает по контракту, четыре месяца вы не получаете никакой поддержки от мужа. Вы испытываете психологическую усталость, но уверены, что месяца через два все должно наладиться. Вы не склонны обсуждать свои домашние проблемы на работе.

Case study (кейс-стади) – технология активного проблемно-ситуативного анализа, который широко используется в бизнес-обучении (решение кейсов). Кейс-ситуация – бизнес-ситуация, имеющая обучающий характер, предназначенная для развития практических умений и формирования правил поведения.

Использование кейсовых технологий стимулирует обучающихся осваивать и активно использовать принципы, технологии и другие инструменты маркетинга, менедж-

мента при анализе, оценке и решении конкретных рыночных проблем. Данные технологии целесообразны в преподавании маркетинга, практического менеджмента, организационного поведения, управленческих решений.

Обучение с использованием кейсовой технологии способствует развитию: аналитических умений (умение отличать данные от информации, классифицировать, выделять существенную и несущественную информацию, анализировать, представлять ее, обнаруживать отсутствие информации и восстанавливать ее); практических умений; творческих умений (одной логикой, как правило, кейс-ситуацию не решить; важны творческие навыки в генерации альтернативных решений); коммуникативных умений (умение вести дискуссию, убеждать окружающих, кооперироваться в группы, защищать собственную точку зрения, убеждать оппонентов); нравственной рефлексии, нравственных качеств (оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать чужое мнение в дискуссии или аргументировать свое и т. д.).

Кейсы могут быть реальными и кресельными (вымышленными); «кейсы предприятия», в которых дается характеристика какой-либо организации и студенту предлагается проанализировать ситуацию, для чего он должен ответить на ряд поставленных в задании вопросов. В последних может и не ставиться задача принятия решения. Студент анализирует имеющуюся информацию и подтверждает свои теоретические знания. «Кейс-ситуации» содержат саму ситуацию, однако причина проблемы прямо не обозначена, студент должен выявить ее сам. При этом «кейс-ситуации» могут быть разного плана. В одних могут быть приведены отдельные направляющие вопросы, в других – нет, обучающийся должен сам проанализировать ситуацию (симптомы), выявить возможные причины ее возникновения, т. е. поставить диагноз, найти варианты решений, которых может быть несколько, и выбрать оптимальный из них. Причем выбор должен быть обоснован, все должно быть просчитано (в том числе возможные последствия), выявлены возможные препятствия.

Кейс представляет собой информационный комплекс, который может включать разнообразные материалы (печатные, видео, аудио, мультимедиа), позволяющие понять ситуацию и принять решение. Правила создания кейса следующие:

1. Составляется схема кейса: обозначаются действие и действующие лица (при этом можно дать их ролевую характеристику); описывается ситуация (симптомы). Это можно сделать традиционно, а можно и с помощью диалога между действующими лицами; указываются элементы среды, например, описываются предприятие и внешние окружающие факторы.

2. Определяется методическая цель кейса. Методической целью кейса может быть и иллюстрация к теории, и чисто практическая ситуация, и их совмещение. Но в любом случае цель должна быть значимой, чтобы работа над кейсом заинтересовала студентов. Этому будет способствовать напряженность ситуации, описанной в кейсе, конфликт, может быть, даже драматичность, которые требуют принятия быстрых решений. Следует включить в кейс либо нравственную коллизию, либо соответствующие задания.

Замысел кейса должен быть понятен обучающемуся. Кейс должен быть написан простым четким языком, он не должен содержать много терминов, понятных лишь специалистам. Если же такие термины есть, то в кейсе должны быть предусмотрены пояснения. Если кейс составлен с описанием каких-то действующих лиц, их характеров, то важно, чтобы среди них был кто-то, на чье место студенты хотели бы себя поставить, потому что в ряде случаев именно в поведении, или в характере действующего лица, или в сочетании того и другого может крыться причина возникновения конфликта.

При написании кейса нужно стараться избегать «ловушек», т. е. не следует вводить лишнюю, ненужную информацию. Не нужно давать и много мелких деталей. Ситуация должна быть самодостаточной. Кейсы не должны быть слишком большими, так как работать над объемным кейсом очень утомительно. Объемные кейсы больше подходят для итоговых занятий, а для текущих лучше использовать небольшие. Практика показывает, что максимальный объем кейса не должен превышать 10 страниц.

Активность работы каждого обучающегося зависит от многих факторов, основными из которых являются: число и качественный состав участников, организационная структура подгруппы, ее размещение, общая организация работы с кейсом, организация рефлексии, подведение итогов. Состав группы может осуществляться как на добровольной основе, так и формироваться преподавателем в случае использования

кейса как коррекционного метода. В состав подгруппы должно входить от четырех до шести человек. Предпочтение отдается четному числу участников.

Воспитание нравственной культуры студента в рамках курса «Русский язык и культура речи» следует осуществлять как организацию работы студентов с текстами. Тексты выбираются такие, которые содержат возможности для решения задачи развития нравственной культуры студента. Усвоение языковых норм, развитие соответствующих умений строится на основе анализа текста. Кроме того, данная технология имеет диагностический характер, что позволяет одновременно с решением обучающих и воспитательных задач решать исследовательские задачи по выявлению динамики изменения нравственной культуры студентов. В качестве текстов можно использовать любые тексты художественной, философской литературы, мемуары (например, Ф. М. Достоевский, Д. С. Лихачев, Э. Фромм, Г. Форд, Ли Якокка).

Работа с текстом помимо традиционных заданий: определения темы, идеи, основной мысли, определения стиля, типа речи и т. д. – должна включать создание собственного текста.

Студенту предлагается выбрать одно предложение, которое каким-то образом подействовало на студента (взволновало, заставило задуматься, вызвало несогласие и пр.), выписать его, высказать свои эмоции, мнения, новые для себя мысли и записать на своем листке мысль-цитату. Дальше работа проходит в малых группах – до пяти человек. Следующий этап работы дает возможность каждому выразить свое понимание – отклик на поставленную проблему – и одновременно включиться в полилог со всеми собеседниками; получается «письмо по кругу». Все синхронно комментируют своими размышлениями выбранную мысль и мнение своего сокурсника, а затем передают свой текст соседу справа, одновременно получают другую работу от соседа слева, читают ее и продолжают своими размышлениями. Работа завершается, когда текст возвращается к первому автору. Каждый читает коллективно созданный отклик и записывает заголовок и резюме – последнее предложение. В группе каждый зачитывает коллективно созданный комментарий к выбранной мысли, по желанию текст может быть представлен всей группе.

Возможности воспитания нравственной культуры содержатся в практике, которая

рассматривается как квазипрофессиональная деятельность студента. Практика, с одной стороны, представляет собой продолжение учебной деятельности студента и логически с ней связана, с другой стороны, студент решает задачи, задаваемые реальной профессиональной деятельностью.

Практика может рассматриваться как кризисная ситуация (столкновение с реальностью), момент качественных изменений в нравственном знании, опыте студента, служащий новому витку нравственного развития студента.

Для каждого вида практики (учебная, преддипломная) необходимо разработать задания, выполнение которых предполагает интерпретацию ситуации в контексте моральных норм, оценку действий других и рефлексии собственного опыта. Так, во время ознакомительной практики студенту предлагается провести оценку профессиональных и личностных качеств руководителя, компонентом которых выступали и нравственные качества. Кроме того, студент должен представить один-два примера из практики, которые бы демонстрировали конфликтную ситуацию, дать свою оценку действий. По окончании практики проводится анкетирование, используя методику незаконченных предложений. Например: «Практика показала, что...»; «Мои мысли в первый день практики»; «Мои мысли в последний день практики» и т. п.

К интерактивным относятся технологии, которые построены на целенаправленной, специально организованной групповой и межгрупповой деятельности, «обратной связи» между всеми ее участниками для достижения взаимопонимания и коррекции учебного и развивающего процесса, индивидуального стиля общения на основе рефлексивного анализа («здесь» и «сейчас»). Интерактивное обучение основано на собственном опыте участников занятий, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого опыта.

Обязательным компонентом воспитательной ситуации выступает рефлексия знаний, умений, чувств, нравственного опыта студента.

Она может осуществляться в вопросно-ответной (устной и письменной; вербальной и невербальной) форме. Например, деловая и ролевая игра заканчивались обсуждением следующих вопросов: Каким образом проходила ваша совместная деятельность над этим заданием? Каковы для вас главные результаты? Подтверждает ли

полученный опыт существующее у вас понимание и / или расширяет его и помогает узнать что-либо новое? Могут полученные знания и умения эффективно использоваться в иных ситуациях? С новой аудиторией, в ситуациях эмоционального напряжения мы использовали невербальную рефлексию. В начале и в конце занятия можно попросить нарисовать свое состояние (это могут быть рожицы или символические рисунки).

В целом требования организации интерактивной воспитательной ситуации следующие: цель – содействие становлению нравственной культуры студента; жизнен-

ная и / или профессиональная задача как содержание ситуации; личностная значимость для студента; эмоциональная окрашенность; равноправность и значимость всех участников; рефлексия полученного опыта (умений, знаний).

Таким образом, создание интерактивной воспитательной ситуации дает возможность преподавателю реализовать нравственный потенциал преподаваемой дисциплины, актуализировать его, сделать предметом осознания, обсуждения, эмоционального переживания студентами изучаемого содержания.

Литература

1. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания гуманистического типа / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–36.
2. Борытко, Н. М. Профессиональное воспитание студентов вуза : учебно-методич. пособие / Н. М. Борытко ; научн. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2004. – 120 с.
3. Панфилова, А. П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала / А. П. Панфилова. – СПб., 2003. – 536 с.
4. Сериков, В. В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – М. : Логос, 1999. – 272 с.

Н. А. Баранник, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: bna_ogim@mail.ru

Л. А. Кошелева, кандидат культурологии, доцент кафедры управления персоналом Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: 941884@mail.ru

РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются взаимосвязи рынка труда и рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования Оренбургской области. Эмпирическим материалом послужили статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг в сфере профессионального образования.

Необходимым условием поступательного социально-экономического развития России является стабильно функционирующий рынок труда. Эффективность его функционирования определяется как внутренними факторами, так и степенью его взаимосвязи с рынком образовательных услуг в сфере профессионального образования. Роль образования повышается при переходе общества в постиндустриальную стадию развития. Оно становится ключевым фактором и материального, и духовного развития. Усиливаются его социальные функции: знания становятся не только силой, но и основой социального комфорта личности.

Взаимосвязи между рынками труда и образовательных услуг осуществляются в целях увеличения благосостояния каждого члена общества через удовлетворение личных потребностей, реализацию образовательных услуг на практике, получение дохода, повышающего платежеспособность населения. Связи рынков труда и образовательных услуг обусловлены, во-первых, особенностями рыночных отношений в сфере занятости и подготовки кадров; во-вторых, взаимным влиянием этих рынков друг на друга. Рынок труда выражает потребности в профессионально подготовленных кадрах. Рынок образовательных услуг в сфере профессионального образования, с

одной стороны, должен учитывать спрос на профессионально-квалификационный состав работников, предъявляемый со стороны рынка труда. С другой – рынок образовательных услуг в сфере профессионального образования должен активно влиять на рынок труда посредством формирования предложения подготовленных кадров.

В экономической науке много внимания уделялось и уделяется проблемам занятости и механизма функционирования рынка труда. К настоящему времени сформировались разные подходы к их изучению. Принципиальным пунктом разногласий между авторами разных теорий рынка труда (классической, неоклассической, кейнсианской и др.) стал вопрос о его способности / неспособности к саморегулированию и нежелательности / необходимости государственного вмешательства. В современных условиях – условиях несовершенной конкуренции, когда заработная плата утратила гибкость, а следовательно, стало невозможным саморегулирование рынка труда, необходимо государственное вмешательство не вызывает сомнений.

С 1990-х годов много внимания изучению проблем занятости и функционирования рынка труда уделяется в отечественной экономической литературе. Например, проблемы неравновесия на рынке труда,

нестандартной занятости анализируются в работах В. Гимпельсона и Р. Капелюшниковой, А. Кашепова, С. Сулакшина и др.; проблемы регионального рынка труда – в работах Э. Вдовиной, А. Комлева.

Исследованием различных аспектов функционирования рынка образовательных услуг занимались С. Немцова, М. Скаржинский, А. Щербаков, В. Чекмарев. Проблема эффективности вложений в образовательные услуги рассматривается в работах А. Панкрухина, В. Кудинова и др.

Проблема взаимосвязи рынка труда и рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования в субъектах РФ недостаточно хорошо разработана в экономической науке. Но интерес к этой проблеме есть: в 2000-е годы она исследовалась в работах В. Васильевой, В. Гуртовой, И. Стурова, Л. Поликарповой, Д. Филипповой и др.

Рынок труда – сложная, многофункциональная, многоуровневая, динамичная, гибкая и неоднородная система, выполняющая функции согласования экономических интересов субъектов трудовых отношений; распределения и перераспределения общественного труда по отраслям и регионам, видам и формам занятости, по критериям эффективности труда и производства в соответствии со структурой общественных потребностей и форм собственности; формирования резерва рабочей силы; содействия формированию оптимальной профессионально-квалификационной структуры кадров и др. [1].

Функционирование рынка труда основано на взаимодействии ряда элементов:

- субъекты рынка труда, в качестве которых выступают наемные работники и их объединения – профсоюзы, работодатели и их союзы и государство;
- законодательно-нормативные документы, регулирующие взаимоотношения между субъектами рынка;
- инфраструктура рынка труда, объединяющая организации, деятельность которых направлена на содействие занятости, формирование банков данных о рабочих местах и др. (биржи труда, негосударственные структуры содействия занятости, кадровые службы предприятий, общественные организации).

В последние годы ситуацию на рынке труда Оренбургской области определяли положительные тенденции в экономике. Рынок труда Оренбургской области, несмотря на ряд существующих проблем (несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, несоответствие рынка обра-

зовательных услуг рынку труда, сложности с трудоустройством молодежи и женщин, а также граждан, проживающих в сельской местности, и т. д.), оставался относительно стабильным. На протяжении последних трех лет уровень официально регистрируемой безработицы в целом по области составлял 0,9 процента экономически активного населения (в среднегодовом исчислении). Данный показатель являлся одним из самых низких по ПФО и по России в целом.

В результате негативного воздействия последствий мирового финансового кризиса на экономику Оренбургской области с октября 2008 года наблюдается ухудшение социально-экономической ситуации в целом и на региональном рынке труда в частности. Наиболее напряженная ситуация отмечается в обрабатывающих производствах, в первую очередь в машиностроении и металлургии, на предприятиях по добыче полезных ископаемых, в сфере транспорта и связи. В небольшой степени данные процессы затронули градообразующие (ОАО «Уральская Сталь», г. Новотроицк; ОАО «Гайский ГОК», г. Гай) и монопрофильные предприятия (ОАО «Южно-Уральский криолитовый завод», г. Кувандык; ООО «Медногорский медно-серный комбинат», ОАО «Урал-электро», г. Медногорск; ОАО «Оренбургские минераль», г. Ясный; ОАО «Илецксоль», г. Соль-Илецк; ООО «Буркतालский никелевый завод», пос. Светлый).

В целом по данным обследования населения по проблемам занятости динамика численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет в Оренбургской области отрицательная: за период 2006–2008 гг. сокращение составило 55,8 тыс. человек. В числе экономически активного населения занятых в экономике было в 2006 г. – 1029,8 тыс. чел., в 2007 г. – 1015,0, в 2008 г. – 970,8 тыс. чел., безработных – 71,4, 78,2, 74,6, соответственно [2]. В анализируемом периоде снизился на 3,7% уровень экономической активности и составил в 2008 г. 62,9%, уровень занятости снизился на 3,5%, а уровень безработицы, наоборот, увеличился на 0,6% и составил в конце 2008 г. 7,1%, что выше среднероссийского значения на 0,8% [3].

В 2006–2008 гг. продолжилась тенденция ухудшения структуры занятых по уровню образования: сокращение работников с высшим профессиональным образованием на 2,1% при значительном увеличении численности занятых с начальным профессиональным образованием – на 9,5%. Ухудшение ситуации по этому показателю наблюдается как среди мужчин – на 2% и 11,6% соответственно, так

и среди женщин – 2,2% и 6,8% (см. рисунок 1). То есть региональный рынок труда отличается невысоким образовательным уровнем.

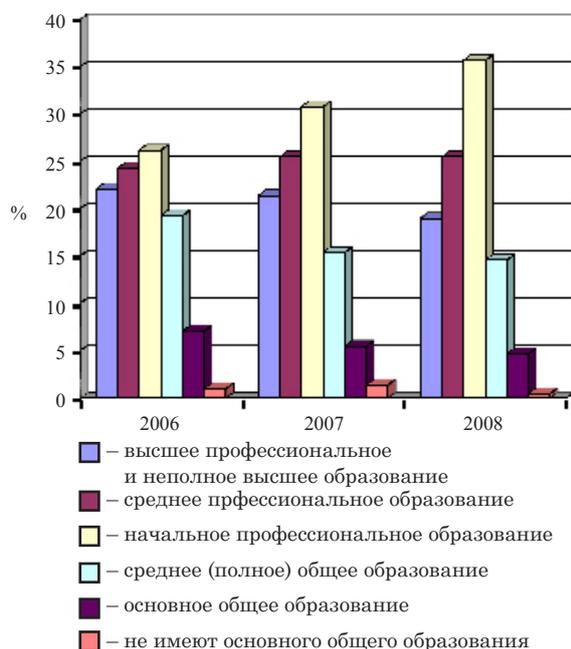

Рисунок 1. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования

Существенные различия имеются в уровне образования работников, занятых в различных видах экономической деятельности. Наиболее высокий уровень образования – в финансовой деятельности (86,3% в 2008 г.), образовании (70,9%) и здравоохранении (66,1%).

Низким уровнем образования характеризуются, прежде всего, самостоятельно занятые и помогающие на семейном предприятии. Соответственно 43,7% и 25,4% этих категорий занятых не имеют профессиональной подготовки [2]. Отсутствие необходимых для осуществления предпринимательской деятельности профессиональных знаний снижает отдачу от вкладываемых в бизнес средств.

В последние годы наметилась тенденция увеличения численности занятых в экономике в целом (на 0,5%, или на 5,5 тыс. человек) и в промышленности в частности, где доля работающих возросла в 2008 г., по сравнению с 2006 г., на 0,1%. Однако следует отметить регрессивный характер наблюдаемых в этой отрасли тенденций: рост численности работников в добывающих отраслях промышленности при сокращении их численности в обрабатывающих (см. таблицу 1) [3].

Таблица 1
Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности, %

	2006	2007	2008
Всего	100	100	100
<u>Производственная сфера</u>	46,1	45,2	45
Промышленность	25,5	25,7	25,6
Добыча	2,9	2,9	3,0
Обрабатывающие производства	12,6	12,6	12,4
Производство электроэнергии, газа	3,3	3,3	3,3
Строительство	6,7	6,9	6,9
Сельское хозяйство	20,5	19,4	19,3
Рыболовство	0,1	0,1	0,1
<u>Непроизводственная сфера</u>	53,9	54,8	55,0
Торговля	14,8	14,9	15,1
Услуги	39,1	39,9	39,9

Начиная с 2004 г. наблюдалась устойчивая тенденция роста среднегодовой численности занятых в строительстве: в 2008 г. прирост составил 14,6 тыс. чел., а в сравнении с 2006 г. – 2,2 тыс. человек.

Сохраняется тенденция к росту занятости в непроизводственной сфере в целом, хотя темпы прироста здесь не превышают 1%. Увеличение работников в этой сфере происходит в основном за счет роста их численности в оптовой и розничной торговле, сфере услуг. По международным стандартам для конкурентоспособности трудовых ресурсов соотношение занятых в непроизводственной сфере и производственном секторе экономики должно составлять 60% : 40%. По данным за 2008 г., в Оренбургской области это соотношение составило 55% : 45%. Для достижения международного стандарта необходимо переместить из производственной сферы в сферу услуг 52,5 тыс. человек, что потребует проведения мероприятий по профессиональной подготовке и переподготовке. Тем более, что в этом есть потребность. По информации Министерства труда и занятости Оренбургской области, повышенным спросом со стороны работодателей пользуются из числа специалистов страховые агенты, врачи, медицинские сестры, менеджеры, программисты и др. (см. таблицу 2).

Таблица 2
Ситуация на рынке труда Оренбургской области (по состоянию на 01.10.2009 г.)

Профессия (специальность)	Спрос	Предложение	Отклонение (+, -)
Агент страховой	1022	25	997
Врач	501	83	418
Инспектор	509	191	318
Медицинская сестра	495	465	30
Менеджер	1498	970	528
Программист	101	46	55
Фельдшер	147	175	-28
Бухгалтер	888	2032	-1144
Инженер	531	1394	-863
Экономист	174	1698	-1524
Юрисконсульт	396	1047	-651
Водитель легковых машин	241	195	46
Каменщик	1264	573	691
Кондуктор	266	80	186
Кровельщик	231	117	114
Маляр	387	175	212
Охранник	1183	618	568
Продавец продовольственных товаров	1810	1069	741
Сварщик / газо-, электро-	536	890	-354
Столяр	176	233	-57
Фрезеровщик	273	125	148
Швея	714	348	362
Штукатур	1278	1169	109
Электромонтер	897	706	191

Одновременно повышенным спросом со стороны работодателей пользуются представители рабочих профессий: водители, монтажники, машинисты (кранов, экскаваторов, бульдозеров и др.), каменщики, операторы станков с программным управлением, продавцы, повара, слесари, токари, швеи, штукатуры-маляры и др. (см. таблицу 2). Из заявленной работодателями в текущем году в органы труда и занятости населения

области потребности в работниках для замещения 81,3 тыс. вакантных рабочих мест 79,6% заявленных вакансий – по рабочим профессиям.

Таким образом, на региональном рынке труда имеется определенный резерв рабочей силы (как специалистов, так и рабочих), сосуществующий с вакантностью части рабочих мест в результате структурного несоответствия спроса и предложения.

Изменение соотношения между производственной и непроизводственной сферами, уменьшение доли материального производства в экономике региона происходит в основном за счет уменьшения занятости в сельском хозяйстве: с 20,5% в 2006 г. до 19,3% в 2008 г., что составляет 12,1 тыс. человек [3].

В анализируемом периоде наблюдался рост работников в отраслях, осуществляющих финансовую деятельность на 1,5 тыс. чел., операции с недвижимостью на 2,2 тыс. чел.; в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг – на 2,6 тыс. чел. Приостановлена тенденция роста занятости в сфере «Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение»: по сравнению с 2007 г., в 2008 г. зарегистрировано сокращение на 0,9 тыс. чел. На 0,9 тыс. чел. сократилась численность и занятых в сфере образования. Это произошло, в том числе, и за счет сокращения числа общеобразовательных учреждений: с 1412 в 2007 г. до 1373 в 2008 г. [3]. Сокращение зарегистрировано и в городах (на 10%), и в сельской местности (на 29%).

Следует отметить, что в Оренбургской области не удовлетворяется потребность населения в образовательных услугах, предоставляемых дошкольными образовательными учреждениями (ДОУ): на начало 2009 г. 18,9 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные учреждения. Несмотря на растущую потребность в ДОУ их численность в анализируемом периоде сократилась с 904 в 2006 г. до 885 в 2008 г., численность воспитанников в них возросла с 76 239 человек до 80 317 человек соответственно. В городах и поселках городского типа численность воспитанников ДОУ превышает установленные нормативы: 110 человек на 100 мест [3]. Капитальный ремонт действующих, строительство и ввод в эксплуатацию новых детских садов позволили бы увеличить занятость и в сфере образования, и в строительстве.

В 2008 г., в сравнении с 2007 г., на 3,7 тыс. чел., или 1,5%, выросла численность

занятых в неформальном секторе экономики и составила 257,2 тыс. человек, или 26,5% к общей численности занятого населения. Этот прирост был обеспечен за счет увеличения численности занятых в неформальном секторе экономики сельского населения со 151 тыс. человек до 157,4 тыс. В то же время зарегистрировано снижение этого показателя среди городского населения со 102,5 до 99,8 тыс. человек.

В неформальном секторе ниже, чем в формальном, образовательный уровень занятых (см. рисунок 2).

Численность безработных в 2008 г. составила 74,6 тыс. чел., или 7,1% экономически активного населения. Это на 3,6 тыс. чел. меньше, чем в 2007 г. Средний возраст безработных – 34,1 года. Самая большая пятилетняя группа в составе безработных – это лица в возрасте 20–24 года (17,5% общей численности безработных в 2008 г.). В сравнении с 2006 г. численность этой группы в составе безработных сократилась на 6,5% [3].

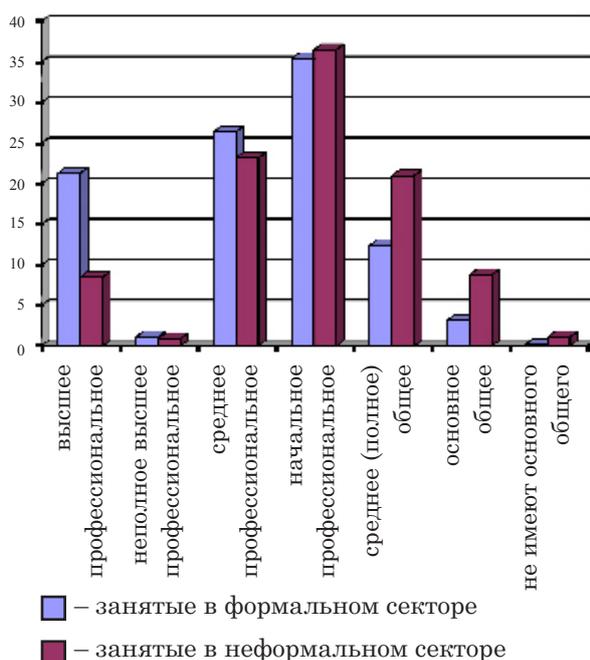

Рисунок 2. Состав занятых в формальном и неформальном секторе по уровню образования в 2008 году, %

В анализируемом периоде сократилась численность безработных, имеющих высшее и неполное высшее образование: с 12% в 2006 г. до 6,5% в 2008 г. Одновременно увеличилось число безработных со средним (с 20,5% до 30,1% соответственно) и начальным профессиональным образованием (с

32,3% до 40,0% соответственно). Особенно велика доля безработных с начальным профессиональным образованием среди мужчин: в 2008 г. она составила 47,5%, по сравнению с 2006 г. рост составил 16,6%. Среди безработных женщин наибольшее их число имеют среднее профессиональное образование – 37,6% [3]. По сравнению с 2006 г. этот показатель увеличился на 8,6%.

Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения на одну заявленную вакансию на 1 января 2009 г. составила 1,6 человека [2].

Стабильность и устойчивость функционирования рынка труда в значительной степени предопределяются содержанием и характером функционирования инфраструктуры – его субъектов и институтов, степенью их взаимодействия. К институтам рынка труда относят: государственные службы занятости и частные агентства занятости, механизм информирования населения о возможностях трудоустройства в районах и городах области, осуществление комплекса мер по содействию внутренней трудовой миграции.

В Оренбургской области, кроме государственных органов занятости (биржи труда, Центров занятости населения, расположенных в каждой территории области), деятельность по трудоустройству и подбору персонала осуществляют кадровые агентства (центры): «Терра Метрополис», «Карьера», «УралЭкспо», «Успех», «Альма», «Ваша работа», а также кадровые службы организаций и предприятий. В области издаются и распространяются еженедельные газеты «Работа для Вас (Оренбургский выпуск)», «Работа и обучение» и др.

Важной составляющей поведения субъектов рынка труда являются предъявляемые работодателями требования к наемным работникам. Обращаясь на рынок труда, работодатели используют, как правило, минимально необходимый набор качественных характеристик: требования по специальности, стажу работы, образованию. Работодателей интересуют также пол, возраст и специфические знания (компьютера, языка и др.).

Проведенное авторами исследование позволило выявить основные требования рынка труда к претенденту на рабочее место:

1. Предпочтение отдается категории «образование». Наличие определенного уровня образования и иных профессиональных навыков в большей степени является желательным. Это объясняется тем, что для одних должностей

определенный уровень образования является необходимым (ИТР, руководители, служащие), а для других не имеет значения (вспомогательные рабочие, обслуживающий персонал).

2. Чаще всего для предприятия наличие определенного стажа работы является желательным или необходимым условием. Как правило, не встречается ответов «не имеет значения». Стаж работы в основном должен составлять от 1 года до 2–3 лет.
3. Многие руководители предпочитают видеть своих подчиненных умеющими работать с компьютером хотя бы на уровне пользователя.

Личностные качества представляли собой набор индивидуальных свойств человека, которые позволяют спрогнозировать его поведение на предприятии. Базовыми и обязательными качествами человека для работодателей являются: ответственность; целеустремленность, нацеленность на результат; коммуникабельность и умение работать в команде; исполнительность; способность к обучению; умение слушать (а главное слышать); культура поведения и культура речи.

Анализ состояния рынка труда Оренбургской области позволил выявить следующие тенденции:

- увеличение притока на рынок труда незанятой рабочей силы, в том числе по причине высвобождения работников;
- снижение количества вакансий, заявляемых работодателями в службу занятости;
- рост напряженности на областном рынке труда.

По прогнозам, к началу 2010 года ожидается дальнейшее ухудшение ситуации в сфере занятости и на рынке труда. По предварительной оценке, численность занятых в экономике области сократится на 7,3 тыс. человек, численность зарегистрированных безработных граждан возрастет на 7,6 тыс. человек и составит 16,4 тыс. человек (в среднегодовом исчислении).

Выше отмечалось, что эффективность функционирования рынка труда в числе прочих факторов определяется степенью его взаимодействия с рынком образовательных услуг в сфере профессионального образования.

Решающую роль в становлении и функционировании рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования игра-

ют образовательные учреждения как субъекты, формирующие и осуществляющие предложение образовательных услуг на рынок. Образовательная услуга учебного заведения профессиональной школы овецивается в учебных программах, обеспеченных личным и материально-вещественными факторами квалифицированной рабочей силы.

Рынок образовательных услуг формируется на основе свободы выбора потребителем профиля и типа учебного заведения и права всех граждан на получение профессионального образования на конкурсной основе, а также переобучения и повышения квалификации по инициативе работодателей, служб занятости и собственной инициативе.

Производители на рынке образовательных услуг Оренбургской области представлены на всех уровнях профессиональной подготовки: начальном профессиональном, среднем и высшем профессиональном. На 01.01.2009 г. на региональном рынке образовательных услуг функционировало 129 образовательных учреждений профессионального образования. В их числе:

- 42 учреждения начального профессионального образования (НПО);
- 52 учреждения среднего профессионального образования (СПО), в том числе: 32 – федерального подчинения; 19 – областного подчинения; 1 – прочее;
- 35 учреждений высшего профессионального образования (ВПО), в том числе: 6 государственных вузов; 3 – негосударственных; 16 филиалов государственных вузов; 10 филиалов негосударственных вузов.

В системе профессионального образования обучается и воспитывается 142,8 тыс. человек, в том числе:

- 15,4 тыс. учащихся учреждений НПО, или 11%;
- 41,7 тыс. студентов учреждений СПО, или 29%;
- 85,7 тыс. студентов учреждений ВПО, или 60%.

В качестве основных показателей, характеризующих состояние и тенденции развития регионального рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования, нами были использованы:

- предложение на рынке образовательных услуг: число учебных заведений, контингент, виды обучающих программ;
- спрос на образовательные услуги в сфере профессионального образования.

В концепции модернизации российского образования учреждениям начального и среднего профессионального образования уделяется большое место как основе формирования трудовых ресурсов страны и предусматривается необходимость опережающего развития именно этих уровней профессионального образования. Проанализируем, насколько качество подготовки специалистов в учреждениях этих образовательных уровней соответствует потребностям регионального рынка труда.

Основное звено системы НПО составляют профессиональные училища и лицеи, реализующие три важнейшие функции: образовательную, социальной защиты обучающихся, экономическую, так как обеспечивают планомерное воспроизводство квалифицированных трудовых ресурсов в регионе. Система НПО является микро-моделью социально-экономического комплекса области, в которой присутствуют социальные, региональные, отраслевые и производственные составляющие.

В настоящее время в области функционируют 42 учреждения НПО, расположенных в 27 муниципальных районах области. Это 10 лицеев и 32 профессиональных училища, в том числе:

- 16 учебных заведений, расположенных в сельской местности, в которых осуществляется подготовка рабочих кадров для агропромышленного комплекса. Контингент обучающихся в этих заведениях составляет 24,5% от общего числа обучающихся по программам НПО;
- 26 учебных заведений, расположенных в городах Оренбургской области, где осуществляется подготовка специалистов для промышленных предприятий и организаций. Контингент обучающихся составляет 75,5% от общего числа обучающихся по программам НПО.

Профессионально-квалификационная структура подготовки в учреждениях НПО характеризуется следующими показателями: подготовка осуществляется по 70 профессиям нового Федерального перечня профессий начального профессионального образования. В целях повышения качества и эффективности расходования бюджетных мест в последние годы в области произошло укрупнение училищ, исключение дублирования в подготовке кадров и введение новых профессий, востребованных на рынке труда.

Структура профессий, по которым осуществлялся прием в учреждения НПО Оренбургской области в 2009 г., претерпела незначительные изменения в сторону уменьшения количества профессий. Так, в 2007 г. прием в учебные заведения НПО осуществлялся по 74 профессиям; в 2008 г. – по 63 профессиям; в 2009 г. – по 61 профессии.

Разработчики образовательных стандартов предлагают перспективные профессии: от владельцев мастерских по ремонту стиральных машин, швейных ателье, заведений автосервиса до хозяйки усадьбы. В Оренбургской области стремятся учесть особенности и потребности местного рынка труда. В регионе в 2009 учебном году в учреждениях НПО открыта подготовка по новым профессиям: «Радиомеханик», «Машинист на открытых горных работах», «Обогатитель полезных ископаемых», «Машинист машин металлургического производства», «Слесарь по ремонту нефтепромышленного оборудования», «Оператор нефтяных и газовых скважин», «Электромонтажник электрических сетей и оборудования», «Электромонтер-линейщик по монтажу высоковольтных линий и контактной сети», «Монтажник связи», «Оператор связи», «Аппаратчик-оператор в производстве цветных металлов», «Наладчик станков и оборудования в механообработке», «Дизайнер», «Коммивояжер», «Администратор» и др.

На 1 сентября 2009 г. в профессиональные училища, профессиональные лицеи Оренбургской области было принято 6336 человек; в 2008 г. – 6923 чел.; в 2007 г. – 6856 чел. Таким образом, по сравнению с 2007 г. численность первокурсников сократилась на 520 человек (7,6%).

В целях предотвращения оттока контингента особое внимание в НПО уделяется приему учащихся на договорной основе с предприятиями. В 2007 г. было принято таких учащихся 3561 человек (51%); в 2008 г. – 4125 человек (59%); в 2009 г. – 4160 человек (65%). Обучение на подобной основе позволяет эффективно организовать производственную практику учащихся, а следовательно, существенно повысить качество обучения и эффективность подготовки будущих рабочих кадров. Поэтому вопросы сотрудничества с предприятиями являются первостепенными как для органов управления профессиональным образованием, так и для каждого конкретного профессионального училища.

К числу наиболее распространенных профессий, предлагаемых для обучения

учреждениями НПО, относятся: «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования» (11 учебных заведений), «Тракторист-машинист с/х производства» (16), «Оператор ЭВМ» (17), «Повар-кондитер» (23), «Сварщик» (24). Несмотря на широкое предложение, в 2009–2010 учебном году эти услуги были практически полностью востребованы абитуриентами.

Существенно снизился спрос на обучение таким профессиям, как: «Мастер по ТО и ремонту МТП», «Мастер общестроительных работ», «Мастер столярно-плиточных и паркетных работ». Несмотря на потребности рынка труда в профессиях строительного профиля, учащиеся идут обучаться им неохотно, даже профессия «Мастер сухого строительства», обучение по которой ведется в ПУ № 29 по программам, основанным на немецкой технологии, остается невостребованной. Сказывается негативное отношение населения к профессиям, связанным с тяжелым физическим трудом.

Рост потребности рынка труда на краткосрочную профессиональную подготовку рабочих кадров обусловил расширение спектра профессий, по которым учебные заведения получили лицензию и готовы вести профессиональную подготовку, что можно отметить как положительную тенденцию.

Статистические данные показывают, что выпускники учреждений НПО востребованы на рынке труда. В первый год после окончания учебного заведения по полученной специальности устраиваются более 60 % выпускников, 25% уходят в ряды Российской Армии, 9% поступают в средние и высшие учебные заведения, 6% обращаются в службу занятости.

Очевидно, что уровень развития НПО во многом определяет эффективность функционирования всей системы подготовки профессиональных кадров в регионе. Если в образовательном пространстве области система НПО занимает достаточно весомое место, то в экономическом пространстве области роль и место системы НПО сегодня недостаточно четко определены в силу ряда объективных причин, к которым относятся:

- недостаток ресурсного обеспечения, в том числе в части своевременного и достаточного обновления учебно-материальной базы;
- недостаточная координация взаимодействия с социальными партнерами;
- отсутствие долгосрочного и краткосрочного прогноза рынка труда.

Получение доступного и массового об-

разования, направленного на подготовку специалистов среднего звена, обеспечивают учреждения среднего профессионального образования. Стратегическая цель СПО состоит в подготовке квалифицированного специалиста как социально активной личности, конкурентоспособной на рынке труда, свободно владеющей своей профессией и ориентированной в смежных областях деятельности, готовой к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Доля специалистов со средним профессиональным образованием, занятых в экономике и социальной сфере области, составляет 25,5% от общей численности трудоспособного населения области. По сравнению с 2001 г. этот показатель снизился на 4%.

Таблица 3

Численность студентов государственных и муниципальных учреждений СПО по специализации учебных заведений

Численность студентов всего, в том числе в учебных заведениях (по специализациям):	40895	100%
Производство и строительство	15092	37
Сельское хозяйство	7262	17,8
Транспорт и связь	3891	9,5
Экономика и право	5541	13,5
Здравоохранение, физическая культура и спорт	4495	11
Образование	3290	8
Искусство и кинематография	1324	3,2

В настоящее время система СПО Оренбургской области включает в себя 52 учреждения, в которых ведется подготовка по 105 специальностям. Образовательная деятельность ведется в различных населенных пунктах области (городах Орске, Новотроицке, Бузулуке, Бугуруслане и др.), что имеет большое значение для удовлетворения региональных образовательных и кадровых потребностей.

Анализ распределения студентов государственных и муниципальных средних профессиональных заведений в 2008–2009 учебном году позволил выявить следующие приоритеты по специализации учебных заведений (см. таблицу 3) [4].

Таким образом, преимущество на рынке образовательных услуг имеют учебные за-

ведения производственного и строительного профиля.

В целях совершенствования системы профессионального образования области и оптимизации профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров изменяются структура и статус многих учреждений СПО. За счет интеграции учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования формируется и развивается система непрерывного образования. Увеличилось количество учреждений, выпускающих специалистов с углубленной и дополнительной подготовкой. За последние три года существенно повысилось значение колледжей, как ведущих типов учебных заведений в системе СПО, реализующих многоуровневые и многопрофильные профессиональные образовательные программы, обеспечивающих не только подготовку специалистов повышенного уровня среднего профессионального образования, но и повышение квалификации и переподготовку кадров, в том числе высвобождающихся работников, безработных и т. д.

Сегодня в структуре СПО области колледжи составляют почти 70% от общего числа учебных заведений. Наиболее конкурентоспособными из них на рынке образовательных услуг являются: Оренбургский колледж статистики, экономики, информатики, Бузулукский колледж промышленности и транспорта, Орский политехнический колледж, Оренбургский автотранспортный колледж, Оренбургский медицинский колледж Оренбургского института путей сообщения.

Анализ возможностей рынка образовательных услуг в сфере СПО показал, что проектные расчетные показатели приема (госзаказ) по каждому областному учебному заведению разрабатываются с учетом анализа рынка труда и прогнозных потребностей территорий в специалистах, предложений министерства труда и занятости населения, отраслевых ведомств, администраций муниципальных образований городов и районов области.

Действующая в области система СПО в целом обеспечивает потребности экономики и социальной сферы в молодых специалистах (см. таблицу 4). Ежегодный выпуск составляет около 12,0 тыс. человек.

Развитие в регионе отраслей, связанных с добычей и переработкой газа и нефти, повлекло за собой изменение профильной структуры подготовки специалистов со средним профессиональным образованием.

В последнее время в учреждениях СПО открыты новые специальности, востребованные на рынке труда Оренбургской области: «Автоматизация технологических процессов и производств в нефтяной и газовой промышленности», «Техническая эксплуатация, обслуживание и ремонт электрического и электромеханического оборудования в нефтяной и газовой промышленности», «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Бурение нефтяных и газовых месторождений».

Таблица 4
Соотношение общей численности студентов по направлениям подготовки (специальностям)

Направление подготовки	% от общей численности студентов
Гуманитарные науки – 030000	7
Образование и педагогика – 050000	12
Здравоохранение – 060000	9
Экономика и управление – 080000	25
Сельское и рыбное хозяйство – 110000	6
Транспортные средства – 190000	8
Строительство и архитектура – 27000	5
Промышленность – 140000; 150000; 160000; 210000; 220000; 230000	16
Прочие	12

Учреждения СПО оказывают услуги по организации подготовки и переподготовки кадров с предприятиями области. Наиболее востребованными являются программы переподготовки Оренбургского автотранспортного колледжа, Оренбургского колледжа статистики, экономики и информатики, Оренбургского техникума железнодорожного транспорта, Новотроицкого строительного техникума, Орского торгово-технологического техникума.

Однако в условиях неопределенности ситуации на рынке труда, отсутствия долгосрочного прогноза развития экономики, обоснованного государственного заказа по подготовке кадров формирование профильной

структуры подготовки специалистов среднего звена затруднено. Реальная структура подготовки специалистов в большинстве случаев формируется под влиянием предпочтений населения, которые далеко не всегда соответствуют запросам и перспективам развития экономики области. За последние три года существенно сократился спрос на следующие специальности: «Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров» (на 52%); «Геодезия и землеустройство» (на 40%); «Сельское и рыбное хозяйство» (на 31%); «Гуманитарные науки» (на 24%); «Автоматика и управление» (на 19%).

Образовательные услуги в области высшего профессионального образования в регионе на 1 сентября 2009 г. оказывают 35 учебных заведений. Обучение в них ведется по 160 специальностям и направлениям подготовки бакалавров, необходимым экономике и социальной сфере региона [4].

На протяжении последних лет контингент студентов высших учебных заведений неуклонно сокращается. Наблюдается тенденция уменьшения числа студентов, обучающихся по очной форме обучения, и увеличение числа студентов, обучающихся по заочной форме обучения [5]. Тенденция снижения обусловлена следующими причинами: во-первых, уменьшением численности населения Оренбургской области; во-вторых, изменением структуры рынка труда вследствие финансового кризиса и невостребованностью на рынке труда специалистов с высшим образованием; в-третьих, меньшей доступностью высшего образования для малообеспеченных слоев населения региона. В то же время анализ распределения численности студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений по источникам финансирования показал, что наряду с уменьшением бюджетных мест увеличивается прием студентов на платную основу обучения.

На каждые 10 000 жителей области приходится 400 студентов (из них 341 студент государственных и муниципальных вузов) [5]. По этому показателю область существенно отстает как от средних показателей по ПФО, так и по Российской Федерации в целом.

Выпуск специалистов в образовательных учреждениях ВПО всех форм собственности в 2009 г. составил 15 743 чел., или 103,5% к уровню 2008 г.

В настоящее время основными «игроками» на рынке образовательных услуг ВПО

области являются: Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбургский государственный университет, филиал Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина в г. Оренбурге. Государственное финансирование дает существенное преимущество и повышает уровень лояльности потребителя к перечисленным вузам.

Изменение отраслевой ориентации системы профессионального образования в период коммерциализации образования в 1993–2000 гг. в настоящее время отрицательно сказывается на формировании структуры профессиональной подготовки. Анализ численности студентов в государственных учреждениях ВПО показал, что приоритетными по специализации остаются учреждения в сфере: образования – 59%; экономики и права – 16%; сельского хозяйства – 13,4% [5].

В целом вузы различных форм собственности, в особенности филиалы и представительств негосударственных образовательных учреждений, сориентированы в своей образовательной деятельности на достижение текущего коммерческого результата. Поэтому предлагаемые ими образовательные программы носят, в своем большинстве, гуманитарный характер. Приоритетное положение в структуре подготовки студентов занимают гуманитарно-социальные специальности: юриспруденция, экономика и право, менеджмент, связи с общественностью, психология. Обучение по таким программам не требует большой капитализации затрат в материально-техническую сферу, приносит быструю прибыль, однако никак не соотносится с реальными потребностями регионального рынка труда и не ориентировано на решение стратегических задач региональной экономики.

Анализ отраслевых особенностей рынка образовательных услуг ВПО Оренбургской области позволил сделать следующие выводы:

- уровень дифференциации предлагаемых услуг (образовательных программ) высокий, с большой степенью взаимозаменяемости (особенно по гуманитарным и экономическим направлениям подготовки);
- рынок образовательных услуг ВПО региона является достаточно открытым для проникновения конкурентов,

так как в регионе низкие показатели численности студентов на 10 000 человек населения;

- рост количества вузов и филиалов центральных вузов на рынке обусловлен наличием достаточно свободного информационного пространства, рынка свободных педагогических кадров с возможностью перекрестного трудоустройства, снижением стоимости компьютерной и мультимедийной техники;
- приходящие на рынок образовательных услуг вузы предлагают образовательные программы в основном гуманитарного характера, поскольку подготовка специалистов по инженерно-техническим специальностям без соответствующей материально-технической базы, исследовательского и промышленного оборудования невозможна;
- формирование соответствующего уровня лояльности к вузу в сознании потребителя с наличием определенной репутации вуза и наличием государственного финансирования. Большинство потребителей, выбирая вуз с многолетней историей развития, надеются, что полученное образование окажется достаточно качественным, а полученная специальность – востребованной на рынке труда;
- недостаточная активность региональных вузов в организации сети филиалов и региональных представительств не позволяет повысить уровень «ресурсного обеспечения» и получать значительные конкурентные преимущества. Активную работу в этом направлении проводит только Оренбургский государственный университет;
- отдельные вузы пошли по пути вертикального объединения и интеграции образовательных программ различного уровня профессиональной подготовки с целью закрепления позиций на образовательном рынке и формирования вертикально интегрированных образовательных структур, позволяющих не только эффективно конкурировать с другими вузами, но и готовить «стратегический запас» абитуриентов на период демографического спада. В этом направлении активно работает Оренбургский государственный аграрный университет.

Таким образом, анализ рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования позволил сделать следующие выводы:

1. На рынке образовательных услуг в сфере профессионального образования сложился определенный дисбаланс по:

- формам обучения: количество специалистов, выпускаемых по заочной и очно-заочной формам обучения, сравнялось с количеством специалистов, выпускаемых по очной форме;
- уровням профессионального образования. Несмотря на то, что количество вузов (35) намного меньше количества учреждений НПО и СПО (42 и 52 соответственно), численность обучающихся студентов вузов в два раза превышает численность учащихся начальных и средних профессиональных учреждений, вместе взятых (85,7 тыс. студентов против 15,4 тыс. и 41,7 тыс. соответственно), что говорит о доминировании уровня подготовки высшего образования;
- образовательным программам: выпуск специалистов по социально-гуманитарным направлениям в регионе значительно превышает выпуск по инженерно-техническим специальностям. В структуре набора даже технических вузов и ссузов до четверти студентов обучаются по гуманитарным и экономическим специальностям.

2. Продолжающаяся деформация в структуре подготовки кадров, несоответствие ее потребностям рынка труда не может в полной мере удовлетворить кадровый заказ реального сектора экономики и не позволяет сформировать его оптимальную профессионально-квалификационную структуру.

3. Значительное развитие получают краткосрочные программы профессиональной переподготовки (получения конкретных квалификаций), в том числе программы опережающего профессионального обучения в рамках мероприятий по стабилизации ситуации на рынке труда Оренбургской области. Можно предположить, что в течение двух лет в большинстве учреждений НПО и СПО такие программы будут преобладать.

4. Спрос на стандартные образовательные программы НПО и СПО в краткосрочной перспективе не вырастет. Во-первых, будет влиять демографический спад (около 10% возрастной когорты в год), во-вторых, выпускники школ будут продолжать «перетекать» на высвободившиеся по той же причине места в вузах. В результате в долгосрочной перспективе после выхода из финансового и экономического кризиса в экономике области может возникнуть дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Литература

1. Кибанов, А. Я. Управление трудовыми ресурсами : учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова ; под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 284 с.
 2. О ситуации на рынке труда в Оренбургской области в 2008 году : Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2009. – 39 с.
 3. Областной статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2008. – 527 с.
 4. Образование в Оренбургской области : стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2009. – 116 с.
 5. Образование Оренбуржья в фактах : информационно-аналитический сб. / Информационно-аналитический отдел министерства образования Оренбургской области. – Оренбург : ОГИМ, 2009. – 84 с.
 6. Приложение к Постановлению Правительства Оренбургской области от 16.03.2009 г. №82-п «Областная целевая программа по стабилизации ситуации на рынке труда Оренбургской области на 2009 год».
-

И. З. Тovyшева, начальник учебно-методического управления Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: telvira07@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ НЕЗАВИСИМОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Вступление России в Болонский процесс налагает определенные требования как на национальную систему гарантий качества образования, так и на механизмы независимых гарантий качества образовательных учреждений на различных уровнях. Для успешной реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений необходимо ее научно-методическое обеспечение, требующее специально организованного, продуктивного взаимодействия представителей всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: система оценки качества, ENQA, модель независимой системы оценки качества, научно-методическое обеспечение, образовательное учреждение.

В последнее десятилетие разработка подходов к внешней оценке качества образования в России осуществляется через систему всероссийского, регионального и международного мониторинга качества образования, в рамках единого государственного экзамена, а также посредством научно-практических разработок, осуществляемых как на федеральном, так и на региональном уровнях [5, с. 4].

Проведенный анализ отечественного и зарубежного опыта системы оценки качества образовательных учреждений позволил выявить основные тенденции развития системы оценки качества образовательных учреждений.

Начиная с 80-х годов XX века многие развитые страны (в т. ч. Великобритания, Австралия, Голландия, США и др.) предпринимают серьезные попытки соотнести результаты функционирования образовательных систем с запросами общества (потребностями инвесторов, в т. ч. государства, профессиональных сообществ, налогоплательщиков) [4, с. 20].

В Европе пока отсутствует единая система институциональной оценки деятельности образовательных учреждений, аналогичная системе аккредитации в США. Однако в каждой стране существуют свои подходы к обеспечению и оценке качества высшего образования.

Хотя в 90-е годы наметилось усиление контроля над университетами со сторо-

ны администрации многих американских штатов, особенно в отношении лицензирования частных учебных заведений и образовательных программ, основой оценки и контроля высшего образования в Америке по-прежнему остается саморегуляция.

Следует отметить, что важную роль в США в процессе аккредитации программ и специальностей высших учебных заведений играют профессиональные общественные ассоциации (ассоциации медиков, юристов, инженеров и т. п.). Считая одной из своих главных задач поддержание высокого престижа своей профессии и компетенции ее представителей, эти ассоциации очень строго оценивают и сравнивают результаты деятельности высших учебных заведений.

В Австралии новый подход к аккредитации образовательных программ, разработанный в 1996 году Институтом инженеров Австралии совместно с Австралийским советом деканов инженерных факультетов, уделяет большое внимание использованию внутренних механизмов систем гарантии качества [4, с. 31]. Новые критерии аккредитации инженерных программ ориентированы, в основном, на результаты, а не на процессы. Процедура аккредитации включает, наряду с внутренними оценками и гарантиями качества, внешние критерии и рекомендации со стороны промышленных предприятий. В целом процесс аккредитации ориентирован на инновации и развитие инженерных программ в соответствии с

требованиями современного производства.

В странах Западной Европы долгое время существовала традиционная государственная форма контроля за качеством образования, которая была обусловлена:

- однородностью систем образования;
- элитарностью высшего образования;
- отсутствием миграции в условиях языковых и территориальных барьеров.

В последнее время в Европе все более популярной становится внешняя оценка качества высшего образования. Основными принципами создания внутривузовских систем обеспечения качества образования в университетах, функционирующих в режиме самоуправления, в соответствии с внешней оценкой, являются:

- регулярные проверки уровня соответствия деятельности и содержания образовательных программ основным целям и задачам университета;
- наличие ответственного лица или структуры для проведения экспертных оценок деятельности и планирования развития университета;
- наличие обширной и эффективной информационной системы для поддержки процедур самообследования;
- регулярная самооценка деятельности (служб, управления, программ) и экспертная оценка для проверки результатов самообследования университета;
- своевременная реакция на результаты внешних экспертиз путем совершенствования методов и структур управления, образовательных программ, перераспределения материальных и финансовых ресурсов, введения в практику системы поощрений и санкций.

Таким образом, проведенный анализ систем оценки качества образовательных учреждений позволяет сделать вывод, что современная система лицензирования, аттестации и аккредитации во второй половине 90-х годов, по сути, только создавалась и апробировалась [1, с. 3]. В определенной степени этот процесс не закончен и до сих пор.

Исследование развития системы оценки качества образования в России выявило, что изначально в Российской Федерации сложилась система нескольких отдельных типов оценки, где процедура лицензирования отделена от процедуры аттестации. Однако приказом Министерства образования РФ от 12 ноября 1999 года (№ 864) [1, с. 10], в целях совершенствования процедур оценивания деятельности вузов, утвержден

порядок «комплексной оценки деятельности высшего учебного заведения, основанный на объединении процедур повторного (очередного) лицензирования, аттестации и государственной аккредитации». Данное решение являлось принципиальным и вносило упорядочение в сферу оценки, которая до этого момента в РФ была раздроблена.

Серьезный пересмотр сложившихся подходов к оценке эффективности деятельности образовательных учреждений был обусловлен двумя причинами.

Во-первых, срок действия оценочных процедур, как правило, ограничивался пятью годами и требовал периодически повторного прохождения. Но ситуация осложнялась тем, что из-за несовпадения сроков действия документов внешняя экспертиза учреждения (лицензионная, аттестационная и при необходимости аккредитационная) проходила в разное время и делала процесс оценки практически непрерывным. Во-вторых, опыт первых лет проведения регламентирующих процедур показал их явное дублирование по содержанию и документообороту. Информация о деятельности вуза, запрашиваемая экспертными комиссиями, предоставлялась по разным установленным формам и не давала возможности аналитического использования как органом управления образованием, так и самим образовательным учреждением. К тому же нередко работа экспертных комиссий, разнесенных по времени, ограничивалась уточнением формальных показателей без должной оценки содержания и качества подготовки студентов. Избежать дублирования процедур и оптимизировать процедуры регламентации в России предполагалось, применяя комплексный подход к оценке деятельности организаций образования.

Вступление России в Болонский процесс налагает определенные требования как на национальную систему гарантии качества образования, так и на механизмы внутренних гарантий качества образовательных учреждений, реализуемых посредством систем качества. Эти требования в настоящий момент определяются «Стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве», разработанными ENQA, и могут рассматриваться как базовые требования к системе качества образовательного учреждения [2, с. 25].

Вместе с тем, продолжается работа по совершенствованию внешней оценки качества профессионального образования на основе более широкого участия в ней общественных

и профессиональных организаций, которая формирует критерии объективной внешней оценки на принципах взаимодействия рынка труда и сферы образования.

В то же время система оценки качества образования в России только начала создаваться, еще не сформировано единое концептуально-методологическое понимание проблем качества образования и подходов к его измерению. Достаточно часто используется не апробированный и не стандартизированный инструментарий. Деятельность различных организаций, занимающихся проблемами качества образования, недостаточно координируется. Отсутствует необходимое научно-методическое обеспечение для объективного и надежного сбора информации, не хватает квалифицированных кадров. Слабо проработана нормативно-правовая база системы оценки качества образования [6, с. 15].

Автором статьи предложена региональная модель независимой системы оценки качества образовательных учреждений. Модель независимой системы оценки качества образовательного учреждения, предложенная в данной статье, основана на современной модели системы качества, разработанной Европейской сетью гарантии качества (ENQA), Стандартов по менеджменту качества серии ISO 9000:2000 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001) [3], и предусматривает независимую систему оценки качества образовательных учреждений на региональном уровне.

В основе данной модели лежит процессно-ориентированный подход. При разработке модели рассмотрен опыт всех ранее созданных премий по качеству и проанализированы их сильные и слабые стороны. В результате были сформированы основные критерии, которые сгруппированы в два блока: образовательная деятельность и вспомогательные процессы. В свою очередь, каждый из критериев разделяется на несколько подкритериев.

В основе предлагаемой модели РНСОК лежит идея разделения всей процедуры независимой оценки на три основных блока:

- 1) ответственность заинтересованных сторон (включая вузы);
- 2) оценка образовательной деятельности образовательного учреждения;
- 3) оценка вспомогательных процессов образовательного учреждения.

Реализация региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений должна проходить с учетом следующих основных критериев:

- взаимодействие заинтересованных сторон для получения полных и достоверных результатов в образовании, адекватных запросам человека и потребностям экономики;
- открытость системы образования и прозрачность результатов ее деятельности для внешнего окружения на всех уровнях.

Учитывая вышесказанное, для успешной реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений необходимо ее научно-методическое обеспечение, требующее специально организованного, продуктивного взаимодействия представителей всех заинтересованных сторон. Это взаимодействие должно быть направлено на создание условий для эффективной реализации модели.

Под «научно-методическим обеспечением реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений» понимается создание научно-методических условий в их логической, целесообразной последовательности на всех этапах оценки качества. При этом научно-методическое обеспечение должно быть направлено на получение максимально возможного эффекта реализации новой модели оценивания. Следовательно, научно-методическое обеспечение региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений – это управляемое, специально организованное, продуктивное взаимодействие субъектов, направленное на формирование и развитие компетентности в оценочной деятельности и, как следствие, установление соответствия качества образовательной деятельности и оказываемых услуг потребностям личности, общества и государства.

Структурная модель научно-методического обеспечения представляет собой совокупность нормативных, программных, консультационно-дидактических, критериально-оценочных, теоретических и учебно-методических материалов, обеспечивающих деятельность всех заинтересованных сторон в рамках реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений (см. рис. 1).

В содержание научно-методического обеспечения входят следующие направления работы:

- теоретическое: разработка и реализация нормативных и учебно-методических документов, регламентирую-

щих процесс подготовки экспертов к оценочной деятельности;

- учебно-методическое: активизация научно-методической и учебно-методической работы по совершенствованию процесса подготовки экспертов к оценочной деятельности; формирование знаний, умений и навыков в области оценочной деятельности путем привлечения заинтересованных сторон к работе по созданию научно-методического обеспечения реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений, а также выполнения в ходе обучения заданий по учебно-методическому обеспечению процесса оценочной деятельности;
- аналитико-коррекционное направление: проведение контрольно-корректирующих мероприятий по оценке состояния научно-методического обеспечения.

Ключевым аспектом научно-методического обеспечения реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений является соответствующее положение о региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений с перечнем приоритетных региональных показателей качества образования, а также основных направлений и этапов оценки качества образовательных учреждений.

Важной составной частью разработки и реализации нормативных и учебно-методических документов региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений является программа подготовки экспертов из числа представителей заинтересованных сторон.

Основными методами подготовки экспертов, гарантирующими им обретение необходимых знаний и навыков по специфике работы, являются следующие:

- понимание целей, задач и процедуры экспертизы и способность руководствоваться ими как формализованными и объективными основаниями для проверки;
- в случае проведения соответствующей оценки – умение провести камеральную проверку программы: владение методами анализа документов и подготовки квалифицированного и формализованного экспертного заключения;
- в случае проведения соответствующей оценки – умение проводить формализо-

ванные и полужформализованные интервью с руководителями, преподавателями и студентами программы, а также с представителями работодателей;

- умение работать в команде.

Учебно-методические материалы включают рекомендации по проведению оценки качества образовательных учреждений, адекватные региональной модели, в соответствии с основными блоками представленной модели региональной независимой системы оценки качества ОУ:

- методические рекомендации по проведению процедуры оценки качества;
- методические рекомендации по оценке образовательной деятельности;
- методические рекомендации по оценке вспомогательных процессов.

Значимым компонентом научно-методического обеспечения региональной модели являются консультационно-дидактические материалы, состоящие из:

- пособий для руководителей учреждений образования;
- учебно-методического пособия для экспертов системы оценивания;
- материалов для дистанционного консультирования.

Консультационно-дидактические материалы включают информацию для профессионального и экспертного сообщества, бизнеса, общества в целом об устройстве системы образования, действующих механизмах и возможных путях развития системы, необходимых для четких представлений о происходящем в сфере образования в России, имеющихся к настоящему моменту опыту и зарубежных практиках построения независимой системы оценки качества образования.

Особое значение в содержании научно-методического обеспечения реализации региональной независимой системы оценки качества образования придается критериально-оценочным материалам. Данные материалы должны содержать конкретные критерии оценки качества образовательных учреждений применительно к направлениям деятельности ОУ.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что данная структурная модель и содержание научно-методического обеспечения позволят обеспечить эффективность реализации модели региональной независимой оценки качества образовательных учреждений.

Таким образом, внедрение модели РНСОК образовательных учреждений бу-

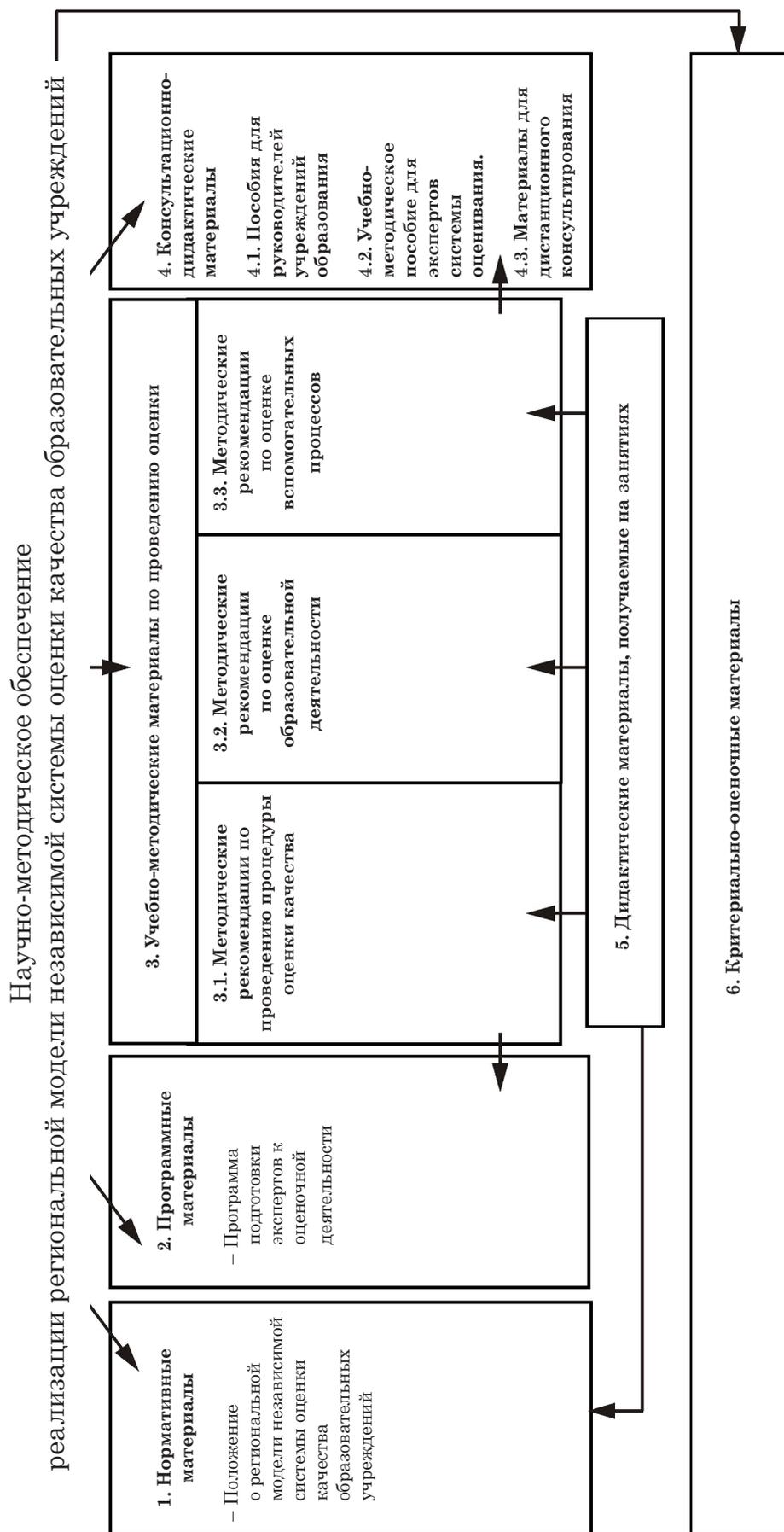

Рисунок 1. Структурная модель научно-методического обеспечения реализации региональной модели независимой системы оценки качества образовательных учреждений

дет способствовать обеспечению единого образовательного европейского пространства; повышению уровня информированности потребителей образовательных услуг о качестве образования в конкретном образовательном учреждении (муниципальном районе, городе); развитию академической мобильности документа об образовании

и мобильности трудовых ресурсов; созданию инструментов общественного участия в управлении образованием, при условии качественного научно-методического обеспечения ее реализации. При этом научно-методическое обеспечение должно носить вариативный характер и быть адекватным реализуемой модели.

Литература

1. Аккредитация образовательных учреждений : Нормативные правовые документы. – М. : ТЦ Сфера, 2005. – 80 с.
 2. Всеобщее управление на основе качества: учеб. пособие / Ю. С. Карабасов [и др.]. – М. : МИСиС, 2003. – 145 с.
 3. ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Изд-во стандартов, 2001. – 26 с.
 4. Кайнова, Э. Б. Качество образования и способы его измерения / Э. Б. Кайнова ; науч. ред. Ю. В. Шаронин. – М. : АПК и ППРО, 2006. – 120 с.
 5. Развитие региональной системы оценки качества образования. – М. : Эврика, 2006. – 32 с.
 6. Региональная система оценки качества образования : Материалы регионального семинара-совещания. Вып. 1. – Вологда : ИПИ ОАО «Вологодская коммерческая компания», 2006. – 70 с.
-

Н. А. Баранник, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: bna_ogim@mail.ru

А. С. Юматов, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: nokia26002005@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В СУБЪЕКТНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье предложена характеристика взаимосвязей между субъектами городского хозяйства с точки зрения действия обратной связи; выявлены и охарактеризованы принципы действия обратной связи в городском хозяйстве, разработана матрица взаимосвязи принципов действия обратной связи и основных групп субъектов городского хозяйства.

Ключевые слова: городское хозяйство, субъекты городского хозяйства, обратная связь, принципы действия обратной связи

Задача данной статьи состоит в систематизации отношений между субъектами городского хозяйства с точки зрения действия обратной связи. Понятие обратной связи используется в разных областях научного знания. Более того, оно положило начало целой науке – «кибернетике».

Обратная связь – это:

- процесс, приводящий к тому, что результат функционирования какой-либо системы влияет на параметры, от которых зависит функционирование этой системы (в технике);
- процесс получения комментариев о конкретных действиях, ситуациях, спорных вопросах, в котором участвуют как минимум двое: человек, который просит дать ему обратную связь, и человек, который дает обратную связь или которого попросили ее дать;
- процесс, в результате которого человек учится оказывать влияние на свои физиологические реакции (в биологии). Основная задача обратной связи – обучение человека навыкам эффективной саморегуляции и способам контроля работы центральных и периферических управляющих систем организма;
- часть реакции системы на управляющее воздействие, поступающая на вход системы управления (в менеджменте).

Она учитывается при формировании нового управляющего сигнала [2].

Обобщив вышеприведенные определения обратной связи, используемые в естественных, технических областях науки и менеджменте, предлагаем для характеристики социально-экономических систем применять следующее определение: обратная связь – это процесс встречного движения информации между субъектами о событиях, ситуациях, проблемах с целью осуществления контроля, предупреждения возникновения сбоев в работе системы. Принципы действия обратной связи определяют направления, согласование с которыми делает процесс обратного движения информации (от управляемого к управленцу) наиболее содержательным и результативным.

В статье «Особенности формирования субъектной структуры городского хозяйства»¹ была предложена субъектная структура городского хозяйства, соответствующая современным тенденциям развития городской экономики. На рисунке 1 представлены основные секторы данной модели.

Учитывая социальную значимость создаваемых в городском хозяйстве товаров

¹ Статья опубликована в академическом журнале ОГИМ «Интеллект. Инновации. Инвестиции» № 2, 2009 г.

(услуг), большую роль в устойчивом развитии города играет сектор административного управления городом, который, с одной стороны, выполняет возложенные на него населением функции, а с другой – выступает своеобразным «объединяющим началом», фактором целостности, разрабатывая программы развития города, контролируя ход их выполнения.

Заказ населения на комплекс местных услуг формируется в течение длительного периода. В России данный заказ выражается в наборе компетенций местной власти, отраженном в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131

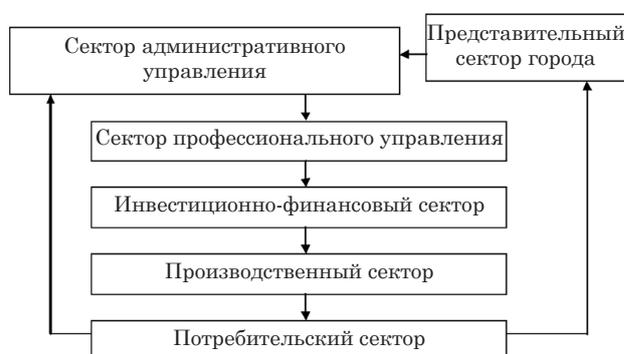

Рисунок 1. Основные секторы субъектной структуры городского хозяйства

ФЗ [8]. Влияние органов власти распространяется на всех других субъектов в процессе реализации управленческих функций.

Масштаб управленческого воздействия сектора профессионального управления ограничен выполнением специфических функций: управление жилищным фондом, управление пассажирскими перевозками города и т. п. При выполнении функций организации данного сектора руководствуются заказом потребителя, что в сфере управления недвижимостью получает выражение в договоре на управление имуществом, в учредительных документах ТСЖ. Транспортные управляющие компании получают данный заказ от органов управления городом, которые, в свою очередь, формируют этот заказ на основе потребностей населения. Реализация указанного заказа профессиональными управляющими организациями проводится путем привлечения подрядных организаций с использованием определенных фондов денежных средств, которые формируются инвестиционно-финансовым сектором.

В производственном секторе управление направлено на максимально эффективное

оказание услуги, то есть преимущественно на внутренние процессы. Несмотря на то, что данный сектор городского хозяйства ближе всего находится к непосредственному потребителю, вопросы качества и полноты оказания услуг решаются через сектор профессионального управления или органы власти.

Следующая группа субъектов – потребители. Основу данного сектора составляет население города, которое выражает свою волю в виде избрания представителей, обязанных проводить выбранный курс в той или иной сфере отношений городского хозяйства, а также путем использования других законных инструментов выражения воли. В законодательстве РФ предусмотрены следующие способы выражения

интересов граждан: муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления.

Таким образом, субъекты, представляющие основные секторы городского хозяйства, взаимосвязаны: между ними осуществляется обмен информацией, продукцией, услугами. Такая связь имеет двустороннюю направленность. Это означает, что каждое отношение между субъектами городского хозяйства проявляется через совокупность прямой и обратной связи, формы и содержание которых могут быть различными. Городское хозяйство ориентировано на удовлетворение потребностей местного населения. В связи с этим наиболее значимым является действие обратной связи между потребительским сектором и остальными участниками отношений.

Проведенный анализ взаимосвязей субъектов городского хозяйства позволяет выявить принципы действия обратной связи:

1. Объективность и стабильность законодательной базы.
2. Планирование процессов.
3. Социальная ответственность субъектов.
4. Согласованность действий субъектов на основе эффективного обмена информацией.
5. Государственно-частное партнерство.
6. Направленность на реализацию интересов местных потребителей.

7. Обеспечение социальной защиты.

Объективная и стабильная законодательная база определяет «правила игры», является гарантом защиты интересов субъектов городского хозяйства, стимулирует инвестиции в производство, создает условия повышения уровня и качества жизни населения. Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131 ФЗ устанавливает основы взаимоотношений между субъектами муниципального образования, Жилищный кодекс РФ определяет формы и методы деятельности субъектов в жилищно-коммунальной сфере, Градостроительный кодекс регулирует отношения в строительном комплексе города.

Разработка программ развития города и контроль за ходом их выполнения повышает эффективность управления городским хозяйством при условии четко выстроенного механизма их реализации. Планирование деятельности позволяет формализовать будущие операции, выработать четкую систему критериев для проведения контроля и своевременной корректировки процессов, что необходимо для действия эффективной и содержательной обратной связи в управлении.

В последние годы большое значение придается социальной ответственности субъектов. В соответствии с данным принципом, каждый из субъектов городского хозяйства должен учитывать социальные последствия своих действий, а в некоторых случаях – получение социального эффекта.

Одним из общих принципов действия обратной связи является согласованность действий субъектов городского хозяйства на основе эффективного обмена информацией. В реализации этого принципа субъекты городского хозяйства выполняют следующие функции:

- органы власти создают условия для открытого обмена информацией (обмена мнениями, критики);
- органы управления с предприятиями городского хозяйства (с целевыми группами) налаживают связи через различные фонды, Торгово-промышленную палату и другие общественные организации, при этом используются различные средства: личные контакты; средства массовой информации; мониторинг и др.;
- органы управления осуществляют связи с потребителями посредством социологических опросов; референдумов; ежегодных отчетов; средств массовой информации и др. (с целевыми

группами потребителей взаимосвязь осуществляется через организации социальной защиты населения, общественные организации).

Коммуникация будет эффективной при условии создания рациональных коммуникационных каналов с двусторонним движением информации и минимизации коммуникационного шума.

В настоящее время особое значение для экономики городов имеет государственно-частное партнерство (ГЧП). На долю городов приходится основная нагрузка по реализации множества проектов социального значения в области дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, охраны окружающей среды, жилищного строительства, энерго- и газоснабжения. При этом главная проблема, с которой сталкиваются муниципальные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов, поэтому привлечение частного капитала к решению насущных социально-экономических задач на уровне местного самоуправления стало обычной практикой во всем мире.

ГЧП представляет собой объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ (благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т. д.). Таким образом, ГЧП позволяет реализовать потенциал, с одной стороны, частнопредпринимательской инициативы и с другой – сохранить собственность и контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики. При этом принципиально важно, чтобы общественные и предпринимательские интересы находились в гармонии. Общественная значимость ГЧП заключается в том, что в итоге выигрывает общество как потребитель более качественных услуг.

Важно отметить, что для более эффективного взаимодействия отношения между властью и бизнесом должны строиться на основе партнерства. Каждый партнер вносит свой вклад в общий проект [3]:

- бизнес обеспечивает финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству;

– государство обеспечивает полномочия собственника, возможность предоставления налоговых и иных льгот, гарантий, а также материальных и финансовых ресурсов. В ГЧП оно получает возможность заняться исполнением своих основных функций – контролем, регулированием, соблюдением общественных интересов.

Партнерский характер отношений является важной составляющей действия обратной связи между субъектами в современных условиях.

Отрасли городского хозяйства изначально сориентированы на удовлетворение потребностей местных потребителей. Рассматриваемый принцип деятельности субъектов городского хозяйства предполагает нацеленность на создание комфортных условий жизни для жителей города, улучшение его имиджа, привлекательности для инвесторов, туристов и т. д. Комфорт пребывания и особенно проживания в городе во многом определяется уровнем услуг городского хозяйства. В российских городах пока еще сохраняются антимакетинговые подходы в отношении производителей к потребителям. Производитель практически независим от потребителя, так как получает плату за произведенные услуги:

- без эффективного контроля их объема и качества;
- без экономической заинтересованности в снижении издержек производства;
- не от потребителя, а от посредников, в том числе и от администрации города.

Решение вышеперечисленных проблем, более четкое позиционирование услуг городского хозяйства по параметрам качества и цены возможно только при условии постоянного мониторинга и учета потребностей субъектов городского хозяйства как важной составляющей действенной обратной связи.

Устойчивое развитие города, создание достойных условий жизнедеятельности всех его жителей невозможно без обеспечения социальной защиты населения. Социальная защита населения (далее СЗН) в экономической литературе рассматривается «как:

- средство формирования и развития личности, обеспечения ее конституционных прав;
- государственная (муниципальная) и общественная поддержка отдельных категорий населения, находящихся в трудной жизненной ситуации и не способных преодолеть ее самостоятельно,

Таблица 1
Матрица принципов действия обратной связи

Секторы Принципы	Представительный	Административного управления	Профессионального управления	Инвестиционно- финансовый	Производственный	Потребительский
Объективность и стабильность законодательной базы	■	■				■
Планирование процессов			■	■	■	
Социальная ответственность субъектов						■
Согласованность действий субъектов на основе эффективного обмена информацией	■	■	■	■	■	■
Государственно-частное партнерство		■			■	
Направленность на реализацию интересов местных потребителей	■	■	■		■	
Обеспечение социальной защиты	■	■				■

то есть поддержка, имеющая целевой характер» [7, с. 285].

В числе основных принципов осуществления СЗН: адресность; дифференцированный подход; взаимодействие органов местного самоуправления и негосударственных организаций с органами государственной власти в сфере СЗН на основе социального партнерства; доступность и бесплатность информации о порядке и условиях предоставления всех видов социальной помощи и другие.

Несмотря на разграничение полномочий между органами разных уровней власти в социальном развитии муниципальных об-

разований (городов), роль местных властей вряд ли уменьшится, так как многие обслуживающие функции (защита нетрудоспособных, обустройство среды обитания и т. п.) они могут выполнить эффективнее. В связи с этим реакция на социальные бедствия и неблагополучие граждан в первую очередь должна исходить от органов управления.

Сформируем матрицу принципов действия обратной связи (см. таблицу 1).

В представленной матрице выделены принципы, имеющие непосредственное отношение к определенным группам субъектов. По итогам проведенной систематизации можно констатировать:

- объективность и стабильность законодательной базы будет способствовать действию обратной связи при соответствующей позиции населения и органов власти;
- планирование деятельности формирует систему ориентиров действия обрат-

ной связи, объективность которых зависит от субъектов, разрабатывающих планы;

- социальная ответственность и эффективная коммуникация выступают в качестве связующих принципов и касаются всех субъектов;
- партнерство власти и бизнеса в реализации хозяйственных функций определяет специфику обратной связи между управленческими и производственными секторами городского хозяйства;
- для всех субъектов городского хозяйства, оказывающих услуги, приоритетными являются потребности местного потребителя;
- социальная значимость услуг городского хозяйства обуславливает действие принципа обеспечения социальной защиты, гарантом которой выступают органы власти.

Литература

1. Варнавский, В. Г. Частный капитал в коммунальном хозяйстве России / В. Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – №1. – С. 28–35.
2. Глущенко, В. В. Исследование систем управления : социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования / В. В. Глущенко, И. И. Глущенко. – Железнодорожный Моск. обл. : ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
3. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 8. – С. 133–137.
4. Макашева, З. М. Исследование систем управления : учеб. пособие / З. М. Макашева. – 2-е изд. – М. : КНОРУС, 2009. – 176 с.
5. Основы экономики крупного города / П. И. Бурак [и др.] – М. : Экономика, 2009. – 647 с.
6. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2006. – 416 с.
7. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н. А. Горелова. – СПб. : Питер, 2003. – 653 с.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. : Правовая система «Гарант», 2009. Режим доступа: www.garant.ru.
9. Юматов, А. С. Система городского хозяйства / А. С. Юматов // *Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление : сб. науч. тр.* – Оренбург, 2004. – С. 172–179.

А. А. Никоноров, доктор медицинских наук, профессор кафедры биохимия Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: nikonorov_all@mail.ru

М. А. Никулина, кандидат медицинских наук, доцент кафедры инфекционные болезни Алтайского государственного медицинского университета
e-mail: ma.nikulina@mail.ru

РОЛЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОГЕННОГО СТРЕССА У БОЛЬНЫХ С ОСТРЫМИ ВИРУСНЫМИ ГЕПАТИТАМИ В И С И СТРЕСС-ИНДУЦИРОВАННОГО НАРУШЕНИЯ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ БИОМЕМБРАН

В эритроцитарных мембранах больных острыми вирусными гепатитами (ОВГ) В и С повышение уровня продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) находится в прямой зависимости от тяжести заболевания. Выявлена взаимосвязь уровня тревожности с развитием психогенного стресса, стресс-индуцированной активации ПОЛ и нарушения структурно-функционального состояния биомембран. Делается вывод о роли психоэмоционального состояния больных в реализации негативных мембранотропных проявлений ОВГ.

Ключевые слова: острый вирусный гепатит, тревожность, мембраны эритроцитов, перекисное окисление липидов.

В настоящее время вирусные гепатиты являются серьезной медицинской и социальной мировой проблемой. В РФ в последние годы наблюдается тенденция роста больных острыми и хроническими вирусными гепатитами В и С, преимущественное вовлечение в эпидемический процесс трудоспособной части населения [11]. В основе формирования патологического процесса в печени при острых вирусных гепатитах (ОВГ) лежит цитолитический синдром, проявляющийся повышением проницаемости мембран гепатоцитов и выходом в кровь внутриклеточных ферментов и метаболитов. В настоящее время подробно изучены молекулярные механизмы нарушения активности мембранно-зависимых процессов, в том числе окислительного фосфорилирования, трансмембранного транспорта, специфического протеосинтеза, биотрансформации ксенобиотиков в печени. Известно, что одним из ведущих механизмов нарушения структурно-функциональной организации биомембран является активация

свободно-радикального окисления (СРО) [2], а повышение уровня продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в крови больных ОВГ коррелирует с тяжестью патологического процесса [6]. При этом в ряде работ продемонстрировано, что накопление продуктов ПОЛ в сыворотке крови больных легкими и среднетяжелыми формами ОВГ отражает не столько интенсивность перекисных реакций в липидах, сколько изменение содержания самих липидов, уровень которых закономерно повышается при переходе от легких к среднетяжелым формам заболевания [5]. Степень окисленности липидов при этом, напротив, снижается, что обеспечивается, прежде всего, повышенным уровнем билирубина (БР), являющимся эффективным природным антиоксидантом [4]. Известно, что неконъюгированный БР транспортируется в кровеносном русле в альбуминсвязанном состоянии. Конъюгированный с глюкуроновой кислотой БР – гидрофилен и, соответственно, не может проявить свои антиоксидантные свойства в биомембранах. В связи с этим

представляется обоснованным оценивать интенсивность СРО при ОВГ непосредственно в мембранных структурах, в частности, в мембранах эритроцитов (МЭ), являющихся, с одной стороны, доступными для исследования, а с другой – универсальными маркерами состояния цитоплазматических мембран других клеток, в том числе и гепатоцитов.

Важно отметить, что в настоящее время показана возможность изменения личностных черт у больных ОВГ с формированием высокого уровня тревожности [10] и, как следствие, психогенного стресса. При этом одним из негативных проявлений самого стресса является активация СРО с пероксидазным повреждением биомембран клеток печени [9], развитие неспецифического реактивного гепатита [12]. В связи с этим представляло определенный интерес изучить взаимосвязь известных молекулярных механизмов нарушения структурно-функционального состояния биомембран с выраженностью стрессорного компонента в клинике больных ОВГ, что и составило цель настоящего исследования.

Материалы и методы

В группу исследования методом сплошной выборки включены 156 больных острыми вирусными гепатитами (ОВГ) (80 женщин, 76 мужчин), проходивших лечение на базе МУЗ «Городская больница № 5» г. Барнаула. Средний возраст больных – $25,70 \pm 0,63$ лет. Контрольную группу составили 50 здоровых лиц, рандомизированных по полу и возрасту. Все группы были сопоставимы по полу и сформированы по принципу случайной выборки. Критерии исключения из исследования: алкогольная или наркотическая зависимость; наличие эндогенных психических заболеваний и тяжелых органических поражений головного мозга; наличие сопутствующей соматической патологии в стадии декомпенсации; прием психотропных фармакологических препаратов; онкологическая патология.

Клиническая верификация ОВГ проводилась в соответствии с МКБ-10 с выделением следующих форм: острый вирусный гепатит В – В16.9 (73,1%); острый вирусный гепатит С – В17.1 (26,9%). Диагноз вирусного гепатита был установлен на основании клинико-эпидемиологических данных и подтвержден методами ИФА, иммуноблотинга и ПЦР: гепатит В – HBsAg, anti-HBsAg, HBeAg, anti-HBeAg, anti-HBc (IgM, IgG), HBV DNA; гепатит С – anti-HCV, HCV RNA (качественный, при необходимости количественный тест), генотип HCV. Всем

пациентам проводили лечение согласно стандартам медицинской помощи больным вирусными гепатитами.

Аффективные расстройства личности оценивали по шкалам реактивной и личностной тревожности Ханина-Спилбелгера [13].

Кровь для биохимических анализов брали из локтевой вены в утренние часы натощак с использованием в качестве антикоагулянта ЭДТА, а также без ЭДТА (для получения сыворотки крови). Осмотическую резистентность эритроцитов оценивали по степени гемолиза эритроцитов в гипоосмолярном растворе NaCl (0,45%) после часовой инкубации при +4°C и выражали в % гемолизированных эритроцитов. Перекисную резистентность эритроцитов оценивали по степени гемолиза эритроцитов в растворе 0,17% H₂O₂ после часовой инкубации при +4°C и выражали в % гемолизированных эритроцитов. Содержание продуктов ПОЛ в МЭ определялось спектрофотометрически на СФ PD – 303UV фирмы APeL с отдельной регистрацией липопероксидов в гептановой и изопропанольной фазах липидного экстракта [3]. Исследование проводили в динамике (при поступлении и при выписке больного из стационара).

Выраженность психогенного стресса оценивали по уровню кортизола, определяемого в сыворотке крови методом ИФА с использованием наборов фирмы «Алкар-Био» на биохимическом анализаторе «Labsystems».

Статистический анализ результатов исследования выполнен с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.0 (StatSoft Inc.). Применялись непараметрические методы: оценка значимости различий количественных переменных в двух связанных выборках по критерию Вилкоксона, оценка значимости различий количественных переменных в двух независимых выборках по U-критерию Манна–Уитни, сравнение нескольких групп с использованием рангового анализа вариаций по Краскелу–Уоллису, сравнение переменных, представленных в виде частот с использованием критерия МакНемара χ^2 (для связанных выборок) и двустороннего точного критерия Фишера (для независимых выборок).

Результаты и их обсуждение

По тяжести течения заболевания среди пациентов ОВГ при поступлении преобладали больные со средней степенью тяжести (74,3%). Больные с тяжелым (без признаков печеночной энцефалопатии) и легким течением составили 13,5% и 12,2% соответственно. При изучении активности СРО в МЭ больных ОВГ была выявлена зависи-

Таблица 1

Состояние процессов ПОЛ в эритроцитарных мембранах больных ОВГ различной степени тяжести (M±m)

Показатель ПОЛ	Контроль n=10	Степень тяжести ОВГ		
		Легкая – I гр. (n=10)	Средняя – II гр. (n=10)	Тяжелая – III гр. (n=10)
E_{232}/E_{220} в гептановой фазе	0,39±0,08	0,47±0,15	*0,56±0,11	*0,78±0,14^
E_{278}/E_{220} в гептановой фазе	0,27±0,06	0,35±0,08	*0,44±0,07	*0,65±0,11^
E_{232}/E_{220} в изопропаноловой фазе	0,64±0,08	0,78±0,12	*0,97±0,08	*1,29±0,23^
E_{278}/E_{220} в изопропаноловой фазе	0,51±0,05	0,63±0,13	*0,89±0,1	*1,2±0,19^

Примечание: * – достоверность отличия от группы контроля ($p < 0,01$);

^ – достоверность отличий между гр. I и гр. III ($p < 0,05$).

мость степени активации ПОЛ от тяжести заболевания (см. таблицу 1).

Известно, что в период срочной адаптации к изменяющимся условиям как внешней, так и внутренней среды активация СРО вначале носит приспособительный характер на уровне мембранного аппарата клетки. При этом происходит формирование перекисных кластеров, снижение вязкости фосфолипидного би-слоя мембран и, как следствие, повышение активности мембранно-зависимых процессов, в частности, и функции клетки в целом. В случае истощения структурных антиоксидантов и снижения активности ферментов антирадикальной защиты индукция СРО несет в себе уже повреждающий (цитолитический) момент [1, 8, 2]. В связи с этим для оценки роли СРО в реализации адаптивных или цитолитических процессов в клетке на острую вирусную инфекцию было определено структурно-функциональное состояние ЭМ.

Полученные данные позволили выявить в группах больных со средней и тяжелой степенью тяжести ОВГ существенное снижение как перекисной (на 26,7% и 39,8%), так и осмотической (на 31,4% и 45,6%) резистентности эритроцитов соответственно, по сравнению с группой контроля, что, безусловно, связано с истощением системы антирадикальной защиты клетки, нарушением липид / липидного и белок / липидного взаимодействия в мембранных структурах с соответствующим снижением активности мембранно-зависимых процессов (K⁺, Na⁺-АТФ-аз). При этом в группе больных с лег-

ким течением ОВГ достоверных различий перекисной и осмотической резистентности эритроцитов с группой контроля выявлено не было.

При изучении уровня тревожности у больных со средней степенью тяжести течения ОВГ, как преобладающей группы, было выявлено, что у 42,3% пациентов наблюдается высокий уровень личностной и у 62,2% – реактивной тревожности.

В соответствии с современными представлениями о стресс-реализуемых механизмах, при длительном психоэмоциональном напряжении наблюдается истощение стресс-лимитирующих систем с формированием повреждающих эффектов стресса на уровне мембранных структур клетки [8]. В связи с этим данная группа больных была разбита на две подгруппы – с высоким и, совокупно, средним и низким уровнем тревожности, у которых и был проведен сравнительный анализ показателей ПОЛ в МЭ.

Как видно из данных, представленных в таблице 2, у лиц с высоким уровнем тревожности наблюдается практически 2-кратное превышение содержания в изучаемых мембранах продуктов липопероксидации уровня контрольной группы и примерно в 1,5 раза уровня – у лиц с низким и средним уровнем тревожности, что, по-видимому, свидетельствует о преимущественно стресс-индуцированном характере активации процессов ПОЛ в МЭ у данной группы больных.

Для подтверждения стрессорного генеза индукции СРО у данных больных был определен уровень кортизола крови.

Таблица 2

Влияние уровня тревожности на состояние процессов ПОЛ в эритроцитарных мембранах больных ОВГ средней степени тяжести (M±m)

Показатель ПОЛ	Контроль n=10	Уровень тревожности	
		Низкий и средний (n=10)	Высокий (n=10)
E_{232}/E_{220} в гептановой фазе	0,39±0,08	0,49±0,07	*0,64±0,1
E_{278}/E_{220} в гептановой фазе	0,27±0,06	0,38±0,09	*0,59±0,08^
E_{232}/E_{220} в изопропаноловой фазе	0,64±0,08	*0,80±0,07	*1,21±0,09^
E_{278}/E_{220} в изопропаноловой фазе	0,51±0,05	*0,71±0,06	*1,13±0,07^

Примечание: * – достоверность отличия от группы контроля ($p < 0,01$);
^ – достоверность отличий между гр. с высоким и низким уровнем тревожности ($p < 0,05$).

Полученные данные позволили установить, что в группе лиц с диагностированным высоким уровнем как личностной, так и реактивной тревожности отмечалось примерно 56-процентное повышение уровня кортизола по сравнению с контрольной группой, и практически у всех этих больных уровень кортизола превышал верхние значения референтных величин этого гормона. При этом необходимо отметить, что в группе со средним и низким уровнем тревожности достоверных отличий от контрольной группы содержания кортизола в крови выявлено не было.

В настоящее время однозначно доказана роль стресса в патогенезе неспецифического реактивного гепатита с соответствующим нарушением мембранных структур и функции клеток печени [12]. В связи с этим формирование анксиогенного стресса у больных ОВГ может быть основой утяжеления заболевания, в том числе и за счет нарушения структурно-функционального состояния мембранных структур клеток различных органов и тканей. Для подтверждения этого положения был проведен сравнительный анализ перекисной и осмотической резистентности эритроцитов в группах больных ОВГ с высоким и низким уровнем тревожности.

Полученные результаты позволили установить, что в объединенной группе больных с низким и средним уровнем тревожности наблюдалось снижение перекисной и осмотической резистентности эритроцитов, по сравнению с контрольной группой, на 16,5% и 19,3% соответственно, а в группе с высоким уровнем тревожности – на 35,1% и 40,2% соответственно. При этом важно отметить, что изучаемые показатели в группе больных со средним течением ОВГ и с высоким уровнем тревожности практически не отличались от аналогичных показателей группы больных с тяжелым течением ОВГ.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать, по крайней мере, три вывода: во-первых, уровень продуктов липопероксидации в МЭ достоверно отражает тяжесть течения острого вирусного гепатита; во-вторых, структурно-функциональные нарушения клеточных и субклеточных мембран гепатоцитов больных ОВГ могут быть связаны с истощением антирадикальной защиты клетки; в-третьих, психоэмоциональное состояние больных ОВГ усугубляет негативные мембранотропные проявления вирусных гепатитов, что необходимо учитывать при лечении таких пациентов на всех стадиях заболевания.

Литература

1. Архипенко, Ю. В. Модификация ферментной системы транспорта Ca^{2+} в саркоплазматическом ретикулуме при перекисном окислении липидов: молекулярные механизмы изменений активности Са-АТФазы / Ю. В. Архипенко, В. Е. Каган, Ю. П. Козлов // Биохимия. – 1983. – Т. 48, вып. 3. – С. 433–441.
2. Владимиров, Ю. А. Роль нарушений свойств липидного слоя мембран в развитии патологических процессов / Ю. А. Владимиров // Пат. физиология и эксперим. терапия. – 1989. – № 4. – С. 7–19.

3. Волчегорский, И. А. Экспериментальное моделирование и лабораторная оценка адаптивных реакций организма / И. А. Волчегорский, И. И. Долгушин, О. Л. Колесников. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – 32 с.
 4. Дудник, Л. Б. Гипербилирубинемия как фактор защиты липидов биологических мембран от перекисного окисления при остром вирусном гепатите и некоторых других патологических и физиологических состояниях / Л. Б. Дудник, А. Я. Майоре // Биологические мембраны и патология клетки. – Рига, 1986. – С. 32–38.
 5. Дудник, Л. Б. Пероксидное окисление липидов и его связь с изменением состава и антиокислительных свойств липидов при коматогенных формах острого вирусного гепатита В / Л. Б. Дудник, Л. М. Виксна, А. Я. Майоре // Вопросы мед. химии. – 2000. – № 6.
 6. Дядик, В. П. Перекисное окисление липидов и их обмен при вирусном гепатите В и циррозе печени / В. П. Дядик, В. И. Бычкова // Врачеб. дело. – 1986. – № 11. – С. 114–117.
 7. Меерсон, Ф. З. Адаптационная медицина: Концепция долговременной адаптации / Ф. З. Меерсон. – М. : Дело, 1993. – 138 с.
 8. Меерсон, Ф. З. Общий механизм адаптации и роль в нем стресс-реакции, основные стадии процесса / Ф. З. Меерсон. – М. : Наука, 1986. – 635 с.
 9. Никоноров, А. А. Стрессорные нарушения детоксикационной функции печени и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Никоноров, А. А. – Челябинск, 1990. – 24 с.
 10. Никулина, М. А. Психосоматические аспекты вирусных гепатитов / М. А. Никулина, В. В. Шевченко, В. Г. Лычев // Дальневосточный журн. инфекционной патологии. – 2005. – № 7. – С. 121–122.
 11. Онищенко, Г. Г. Вирусные гепатиты В и С в России / Г. Г. Онищенко, И. В. Шахгильдян, М. И. Михайлов // Гепатиты В, С и D – проблемы диагностики, лечения и профилактики : тез. докл. V Рос. науч.-практ. конф. – М., 2003. – С. 230–235.
 12. Цейликман, В. Э. Стресс и неспецифический реактивный гепатит / В. Э. Цейликман, О. Б. Цейликман. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008 – 151 с.
 13. Hanin, Y. L. The development and validation of the Russian form of the State-Trait Anxiety Inventory / Y. L. Hanin, C. D. Spielberger // Cross-cultural anxiety. – Washington, 1983. – P. 15–26.
-

С. И. Красиков, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой фармацевтической медицинской химии Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: ks_oren@mail.ru

Е. Н. Лебедева, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: lebedeva.e.n@mail.ru

Н. В. Шарапова, кандидат биологических наук, доцент кафедры фармацевтической медицинской химии Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: natalka-79@inbox.ru

О. В. Захарова, ассистент кафедры фармацевтической медицинской химии Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: olli-oren@yandex.ru

Е. М. Алехина, врач лаборатории клинической диагностики ГУЗ «Оренбургская областная клиническая больница №1»

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СТАТУСА РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Дана оценка состояния липидного обмена у лиц, постоянно проживающих и работающих в городах Оренбургской области. Показана взаимосвязь развития нарушений и окислительной нагрузки, характеризующей данный регион.

Ключевые слова: антропогенная и окислительная нагрузка, липиды крови, витамины-антиоксиданты, работающее население.

Важным аспектом, влияющим на уровень заболеваемости работающего населения, является неблагоприятная экологическая ситуация, в условиях которой проживают 109 млн. человек, или 73% всего населения РФ. Заболеваемость населения Оренбургской области остается на высоком уровне, превышающем среднероссийский и по Уральскому региону показатели, причем отмечается отчетливая тенденция к росту числа заболеваний, обусловленных, в первую очередь, социальными и природно обусловленными факторами риска.

Оренбургская область является одним из крупнейших промышленных регионов России. На территории области сформиро-

вана природно-антропогенная геохимическая провинция с высокими концентрациями токсичных элементов (Боев В. М. и др., 2003). К наиболее опасным загрязняющим природную среду неорганическим компонентам относят тяжелые металлы, которые оказывают сильное влияние на биотическую составляющую и здоровье человека, действуя на самые разные органы и системы, зачастую обладая очень высокой кумулятивной способностью. Одним из молекулярных механизмов токсического действия тяжелых металлов является генерация активных форм кислорода путем аутоокисления и реакции Фентона. Эти реакции типичны для переходных металлов, таких как

железо и медь. Но и непереходные металлы также приводят к развитию окислительного стресса, характеризующегося перекисным окислением липидов и накоплением продуктов перекисаации. Кроме того, кадмий и некоторые другие металлы способны временно истощать запасы глутатиона и ингибировать ферменты антиоксидантной защиты.

В связи с этим целью исследования явилось изучение показателей липидного обмена у лиц, проживающих на территориях, удаленных друг от друга и характеризующихся различным содержанием переходных металлов в среде обитания.

Для решения поставленных задач были проведены комплексная оценка и анализ данных лабораторий ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области» за 2006–2009 годы.

В качестве объекта исследования были выбраны самые крупные города Оренбургской области, обладающие крупной многоотраслевой промышленностью и топливно-энергетическим комплексом, в которых выделяются металлургическая, нефтегазовая, химическая, машиностроительная отрасли, объекты электроэнергетики и теплофикации, – Оренбург и Орск. В Оренбурге основными загрязнителями среды обитания являются Оренбургский газоперерабатывающий и гелиевый заводы, Оренбургское газопромышленное управление, предприятия машиностроения и металлообработки (ОАО ПО «Стрела», ОАО «Гидропресс», ООО «Оренбургский радиатор»), ОАО «Нефтемаслозавод», ОАО «Оренбургский завод РТИ», ОАО «Завод «Инвертор», шпалопропиточный завод, предприятия энергетики и автотранспорт. В Орске сосредоточены предприятия черной и цветной металлургии (всего насчитывается около 95 предприятий, загрязняющих воздушный бассейн): ОАО «НОСТА» (Орско-Халиловский металлургический комбинат), ОАО «Орский завод по обработке цветных металлов», ОАО «Орскнефтесинтез», ЗАО «Синтезспирта», ОП «Орская ТЭЦ-1» и др.

Анализ всех исследуемых параметров проводился в разрезе жилых зон наблюдения, характеризующих различные условия формирования антропогенной нагрузки в Оренбурге и в Орске.

Анализ городской среды (атмосферный воздух, питьевая вода) включал химические факторы, участвующие в формировании антропогенной нагрузки. Отбор проб и анализ содержания вредных веществ в атмосферном

воздухе проводился в соответствии с ГОСТ 17.2.3.01-86 и РД 52.04.186-89 (112). Результаты наблюдений включали в себя данные о содержании в атмосферном воздухе селитренных зон 11 веществ. Всего в данной работе проанализированы результаты 3150 исследований воздушной среды за 4 года. Исследования проводились на фотоколориметрах, атомно-адсорбционном спектрофотометре, отгестированных и прошедших государственную проверку. В качестве гигиенических нормативов использованы ПДК по ГН 2.1.6.1338-03 (44).

Оценка качества питьевой воды проводилась по результатам исследования проб из водопроводной сети 5 микротерриторий, отобранных в соответствии с требованиями ГОСТ 51592-2000, за 4 года. Проанализировано 462 пробы воды (более 14 тыс. исследований). Качество питьевой воды оценивалось по 31 показателю, на соответствие требованиям СанПиНа 2.1.4.1074-01 и ГН 2.1.5.1315-03 (118, 45).

На основании полученных результатов рассчитаны комплексные показатели, суммарные уровни загрязнения изучаемых объектов окружающей среды (атмосферный воздух, питьевая вода) (К. А. Буштуева и др., 1985).

Для оценки антропогенной нагрузки среды обитания проведен анализ данных лабораторий ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области» за период 2002–2007 гг. Риск развития «окислительного» (E) стресса рассчитывался по формуле 1[2,3].

$$E = \left[M_1^{n+} \right] \cdot E_1^o + \left[M_2^{n+} \right] \cdot E_2^o + \dots + \left[M_x^{n+} \right] \cdot E_x^o, \quad (1)$$

где $\left[M_x^{n+} \right]$ – концентрация x-го прооксиданта (мкмоль/л, мкмоль/м³);

E_x^o – стандартный электродный потенциал (В/моль).

Реальное поступление прооксидантов в организм оценивалось с помощью показателя «суточная окислительная нагрузка»:

$$E_{\text{сут}} = E \cdot CR, \quad (2)$$

где $E_{\text{сут}}$ – суточная «окислительная нагрузка» по воде или воздуху (мкмоль·В/л, мкмоль·В/м³);

CR – скорость контакта с загрязненной средой (для атмосферного воздуха – 20 м³/сут, а для воды – 2 л/сут).

Для комплексной оценки влияния прооксидантов определяли суммарную «окислительную нагрузку» (E_{сум}):

Таблица 1

Содержание металлов переменной валентности в атмосферном воздухе и питьевой воде, риск развития окислительного стресса и уровень суточной окислительной нагрузки территориальных зон Оренбургской области

Показатель	Концентрация металлов в среде обитания (мкмоль/м ³ , мкмоль/л)		
	Восток	Центр	Запад
	Воздух		
Cu	0,003 ±0,0002*	0,006 ±0,0004	0,003 ±0,0002*
Zn	0,012 ±0,0008*	0,002 ±0,0002*	0,004818 ±0,000337*
Pb	0,002 ±0,0001*	0,0002 ±0,00002*	0,0002 ±0,00002
Cd	0,00002 ±0,000001*	0,00002 ±0,000001*	0,00002 ±0,000001
Mn	0,0005 ±0,0004*	0,0005 ±0,000034*	0,001 ±0,000080*
Fe	0,032 ±0,002*	0,011 ±0,0008*	0,009 ±0,0006
Ni	0,002 ±0,0001*	0,0008 ±0,00005*	0,001 ±0,00007*
<i>K</i>_{Σвоздух}	0,056 ±0,004*	0,021 ±0,001*	0,020 ±0,001*
<i>E</i>_{воздух}	0,047 ±0,003*	0,014 ±0,001*	0,016 ±0,001*
<i>E</i>_{сут}_{воздух}	0,921 ±0,064*	0,27 ±0,018*	0,302 ±0,021*
Показатель	Вода		
Cu	0,098 ±0,007*	0,085 ±0,006*	0,080 ±0,005
Zn	0,420 ±0,029*	0,351 ±0,024*	0,220 ±0,015*
Pb	0,048 ±0,003	0,048 ±0,003	0,048 ±0,003
Cd	0,0008 ±0,00006	0,0008 ±0,00006	0,0008 ±0,00006
Cr	0,019 ±0,001	0,019 ±0,001	0,019 ±0,001
Mn	0,98 ±0,069*	0,18 ±0,012*	0,07 ±0,005*
Fe	0,68 ±0,04	0,60 ±0,04*	0,92 ±0,06*
Ni	0,107 ±0,007*	0,057 ±0,003*	0,067 ±0,004*
Sr	24,7 ±7,73	22,1 ±1,54*	18,4 ±1,28*
Ba	0,26 ±0,02*	0,21 ±0,01*	0,22 ±0,01
Co	0,012 ±0,0008	0,012 ±0,0008	0,012 ±0,0008
<i>K</i>_{Σвода}	27,37 ±1,91*	23,65 ±1,65*	20,03 ±1,40*
<i>K</i>_Σ	27,43 ±1,93*	23,67 ±1,68*	20,05 ±1,40*
<i>E</i>_{вода}	74,65 ±5,22	65,415 ±4,58*	54,733 ±3,83*
<i>E</i>_{сут}_{вода}	149,29 ±10,45	130,83 ±9,16*	109,46 ±7,67*
<i>E</i>_{сут}	150,2 ±10,5*	131,1 ±9,18*	109,8 ±7,68*

Примечание: * – p1-2 < 0,05; p1-3 < 0,05; p2-3 < 0,05.

$$E_{\text{сум}} = E_{\text{сут вода}} + E_{\text{сут воздух}}, \quad (3)$$

где $E_{\text{сут вода}}$ – суточная «окислительная нагрузка» по воде (мкмоль·В/л);

$E_{\text{сут воздух}}$ – суточная «окислительная нагрузка» по воздуху (мкмоль·В/м³).

Суммарная «окислительная нагрузка» по исследуемым средам определялась для

трех зон области: восточной, центральной и западной.

Материалом исследования явилась кровь взрослых, здоровых, без вредных привычек 48 жителей г. Оренбурга и 48 жителей г. Орска. Всего было обследовано 96 человек в возрасте 35–46 лет.

В сыворотке крови определялась концентрация общего холестерина, триацилглице-

ринов, холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) и холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП) энзиматическими колориметрическими методами с использованием стандартных наборов реактивов фирмы BioSystems (Испания). Для характеристики атерогенной направленности липидного спектра рассчитывался индекс атерогенности (ИА), равный отношению суммарной фракции ЛПНП и ЛПОНП к фракции ЛПВП [].

$$ИА = \frac{ХС_{\text{общий}} - ХС \text{ ЛПВП}}{ХС \text{ ЛПВП}}$$

Обеспеченность организма витаминами Е и А определяли по концентрации свободных токоферолов и ретинола в сыворотке крови флуориметрическим методом на анализаторе «ФЛЮОРАТ-02-АБЛФ» («Люмэкс», Россия).

В соответствии с целью исследования были проведены оценка и анализ загрязнения селитебных территорий промышленных городов Оренбурга и Орска.

Оценка величины комплексной антропогенной нагрузки, определенная концентрацией химического загрязнения атмосферного воздуха и питьевой воды, свидетельствует о том, что суммарное воздействие комплекса экологических факторов максимально для города Орска, несколько ниже – для города Оренбурга.

Из материалов таблицы 1 видно, что содержание металлов в воздухе всех территориальных зон Оренбургской области не превышает ПДК (Pb – верхняя граница нормы на востоке области). При этом наибольшие концентрации Zn, Pb, Cd, Fe, Mn, Ni были зарегистрированы в восточной территори-

альной зоне. Итого уровень суммарного загрязнения атмосферного воздуха (КΣвоздух) металлами переменной валентности в восточной зоне был достоверно выше, чем в центральной и западной, на 60%. Концентрации металлов переменной валентности в питьевой воде всех зон наблюдения также не превышали ПДК. Вместе с тем, наибольший уровень суммарного загрязнения питьевой воды (КΣвода) был зарегистрирован для восточной части области. В центре и на западе области этот показатель был достоверно ниже на 14% и 26% соответственно. В итоге суммарный показатель загрязнения атмосферного воздуха и питьевой воды металлами переменной валентности (КΣ) был максимален в восточной жилой зоне, в центральной зоне этот показатель был ниже на 15%, в западной – на 27%

Проведенный анализ загрязнения территориальных зон Оренбургской области поллютантами с выраженной прооксидантной активностью показал, что уровень суточной аэрогенной и водной «окислительной нагрузки» был максимален в восточной территориальной зоне, а минимальные его значения характеризовали западную и центральную зоны области. Максимальная суммарная «окислительная нагрузка» (Есум) была зарегистрирована на территории восточной зоны. В центральной и западной зонах этот показатель был достоверно ниже на 12% и на 27% соответственно.

В таблице 2 представлены данные о содержании холестерина и его распределении по различным фракциям липопротеинов у жителей города Оренбурга и города Орска.

Таблица 2

Содержание холестерина и его распределение по фракциям липопротеинов у жителей г. Оренбурга и г. Орска

	<i>общий холестерин, ммоль/л</i>	<i>ТАГ, ммоль/л</i>	<i>ЛПВП, ммоль/л</i>	<i>ЛПНП, ммоль/л</i>	<i>ЛПОНП, ммоль/л</i>	<i>ИА</i>
Рекомендуемые величины	До 5,18	0,55–1,71	1,42 (1,68)	До 3,9	0,26–1,0	До 3
г. Орска	5,02±0,25	1,90±0,09	1,14±0,05	3,12±0,16*	0,77±0,03	3,58±0,18*
г. Оренбург	5,25±0,37	1,04±0,23	1,41±0,09	3,36±0,09*	0,64±0,04	2,8±0,19*

Примечание: * – p < 0,01.

Видно, что средний уровень холестерина по Оренбургу превышал показатель, рекомендуемый ВОЗ (5,18 ммоль/л). Одновременно с этим уровень холестерина ЛПВП, напротив, был меньше нижней границы нормы. Остальные показатели – холестерин ЛПНП, ЛПОНП и триацилглицерины – укладывались в границы нормальных величин. В итоге интегральный показатель, характеризующий распределение холестерина по различным фракциям липопротеинов, составил 2,8 единицы, т. е. находился в пределах величины, рекомендованной ВОЗ (до 3,0).

Как видно далее из материалов таблицы 2, у лиц, постоянно проживающих в г. Орске, средний уровень холестерина не превышал рекомендуемых ВОЗ величин. Уровень холестерина ЛПВП был меньше нижней границы нормы, понижение составляло 20%. Превышение нормальных величин также было зафиксировано по содержанию ТАГ. Для жителей Орска уровень триацилглицеринов в сыворотке крови превышал рекомендуемые ВОЗ величины на 10%. Холестерин ЛПНП был близок к верхней границе нормы. Содержание холестерина ЛПОНП укладывалось в границы нормальных величин. В итоге индекс атерогенности составил 3,58 единицы, т. е. превышал величину, рекомендуемую ВОЗ на 20%.

Таким образом, изучаемые показатели липидного обмена отличались для жителей, постоянно проживающих в Оренбурге и в Орске. По содержанию общего холестерина для жителей городов достоверных различий выявлено не было, в то же время отмечалось понижение уровня исследуемых показателей для жителей г. Орска. Вместе с тем, концентрация триацилглицеринов в сыворотке орчан на 26% превышала содержание ТАГ в крови жителей Оренбурга. Подобная тенденция была характерна и для уровня холестерина ЛПОНП и ЛПНП. Превышение по этим показателям для жителей Орска составляли 17% и 56% соответственно. Холестерин антиатерогенной фракции липопротеинов – ЛПВП, напротив, был максимальным в крови у жителей Оренбурга. Для жителей Орска этот показатель был ниже на 20%.

В итоге индекс атерогенности был минимальным для жителей города Оренбурга, превышение по данному показателю для жителей Орска составляло 22%.

В таблице 3 представлены данные, отражающие содержание витаминов А и Е в сыворотке обследуемых лиц, проживающих в разных городах области. При анализе по-

лученных данных было отмечено, что их уровень был резко снижен у жителей города Оренбурга.

Существует несколько механизмов, посредством которых более высокий уровень «окислительной» нагрузки является причиной витаминной недостаточности. Во-первых, сверхпродукция активированных кислородных радикалов в условиях повышенной окислительной нагрузки, возможно, является причиной избыточного расхода витаминов Е, А и С, которые проявляют выраженное антиоксидантное действие в отношении алкоксильных и перекисных радикалов, синглетного кислорода, NO-радикалов и т. д. [5, 4]. В результате этого в организме происходит истощение запасов антиоксидантов. Во-вторых, интенсификация процессов перекисного окисления липидов может опосредованно приводить к снижению содержания витаминов в связи с нарушением процессов их регенерации за счет снижения запасов коантиоксидантов, способствующих превращению радикальных форм витамина в восстановленные – молекулярные [7, 4]. В итоге недостаток основного антиоксиданта, витамина Е, возможно, реализуется через дефицит аскорбиновой кислоты и β-каротина.

Таблица 3
Содержание витаминов-антиоксидантов
в анализируемых группах

	Содержание витамина Е	Содержание витамина А
Рекомендуемые величины	8-12 мкг/см ³	0,3-0,7 мкг/ см ³
г. Орск	13,3±1,24	0,56±0,03
г. Оренбург	4,65±0,48	0,14±0,01

Актуальной проблемой является поиск антиоксидантов, которые защищают организм от окислительного стресса. Одним из таких веществ, способных поддерживать антиоксидантный статус организма и гомеостаз, является α-токоферол. Как универсальный компонент клеточных мембран, α-токоферол принимает участие в поддержании стационарного уровня свободнорадикального окисления в биомембранах, регулирует их проницаемость, а также стимулирует биосинтез белков, а исследования последнего времени свидетельствуют о полифункциональности действия α-токоферола.

Применение антиоксидантного поливитаминного комплекса позволит, с одной стороны, повысить содержание антиокси-

Таблица 4

Детоксикационные и защитные свойства витаминов (по Спиричеву В. Б.)

Витамин	Свойство витамина
Витамин С (аскорбиновая кислота)	Переводит малорастворимые соединения свинца в легко растворимые и быстро выводимые из организма. Способствует обезвреживанию бензола, фосфора, мышьяка при их попадании в организм. Повышает устойчивость к воздействию стрессорных факторов (прерывистый свет, сильный шум, вибрация и т. п.)
Витамины группы В (В ₁ , В ₂ , В ₆ , В ₁₂)	Облегчают течение отравлений хлорзамещенными углеводородами, бензолом, свинцом, фтором, солями плавиковой кислоты
Витамин D	Предотвращает костные поражения при кадмиевой интоксикации
Витамины-антиоксиданты (А, Е, С)	Повышают защитные свойства организма
Витамин С + фолиевая кислота + пектины	Способствуют инаktivации и выведению тяжелых металлов

дантов – жиро- и водорастворимых витаминов (А и Е); с другой стороны, пополнение запаса эссенциальных микроэлементов (Zn, Cu, Se) обеспечивает активность некоторых металлосодержащих ферментов, таких как супероксиддисмутаза (Zn, Mn) (СОД), каталаза (Fe), церулоплазмин (Cu), глутатион – S-пероксидаза (Se), которые являются эндогенными антиоксидантами. Кроме того, микроэлементы – селен, цинк, кобальт, марганец – сами обладают антиоксидантными свойствами. Так, медь выступает важнейшим индуктором «экстраклеточной СОД» – церулоплазмине, который защищает мембраны клеток от воздействия свободнорадикальных продуктов ПОЛ. Поэтому дефицит меди вызывает усиление ПОЛ. Цинк входит в состав СОД и принимает участие в стабилизации проницаемости цитоплазматических мембран, поврежденных продуктами ПОЛ. Железо входит в состав каталазы, которая при больших концентрациях H₂O₂ катализирует это соединение, ионы Fe₂⁺ являются индукторами ПОЛ. Марганец является кофактором Zn, Mn-СОД – фермента, обеспечивающего инаktivацию супероксид-аниона.

Использование витаминно-минеральных комплексов в суточном пищевом рационе оказывает многогранное и благотворное действие на организм человека, выражающееся в улучшении его здоровья, повышении устойчивости организма к неблагоприятным факторам внешней среды, и должно входить в систему здоровьесберегающих технологий.

Таким образом, для перечисленных выше административных территорий отмечался различный уровень «окислительной» нагрузки. При этом для территорий с высо-

ким уровнем ОН прослеживались изменения липидного обмена в сторону увеличения ГХС и выраженности ДЛП.

Результаты проведенных исследований могут указывать на важную роль загрязнения окружающей среды поллютантами, обладающими прооксидантным действием и формирующими окислительный профиль среды обитания, а также развитию витаминной недостаточности. Учет действия экологических факторов риска в профилактической государственной политике, изменения на производстве и проведение индивидуальной профилактики могут привести к существенному снижению заболеваемости среди работающего населения Оренбургской области.

Формирование эффективной стратегии лечебно-профилактических мероприятий невозможно без учета региональных и местных особенностей. Эпидемиологические исследования должны быть основными при оценке существующей ситуации. При этом приоритетным должно быть стремление к оценке индивидуального риска, основанного на знании совокупного вклада патологических факторов, имеющих у конкретного индивидуума в конкретной популяции.

При этом методология ежегодных регламентных медосмотров работающих не позволяет выявлять начальные формы многих заболеваний. В этой связи возникает насущная потребность в разработке высокоинформативного современного алгоритма обследования, позволяющего объективно оценить состояние здоровья работника, выявить нарушения на стадии формирования патологии, а не после манифестации клинических осложнений.

Важным итогом работы станет формирование группы лиц с повышенным риском развития экологически обусловленной патологии, когда еще возможно эффективное воздействие на модифицируемые факторы риска с целью первичной профилактики.

Литература

1. Боев, В. М. Свободно-радикальное окисление в оценке риска здоровью / В. М. Боев, С. И. Красиков, Н. В. Свистунова // Гиг. и сан. – 2006. – № 5. – С. 19–20.
 2. Боев, В. М. Суммарная «окислительная нагрузка металлов переменной валентности», как способ выражения их прооксидантного действия / В. М. Боев, С. И. Красиков // Материалы пленума научного совета по экологии человека и гигиене окружающей среды РАМН и Минздрава и соотраживания РФ / под ред. акад. РАМН Ю. А. Рахманина. – М., 2005. – С. 324–325.
 3. Буштуева, К. А. Методы и критерии оценки состояния здоровья в связи с загрязнением окружающей среды / К. А. Буштуева, И. С. Случанко. – М. : Медицина, 1979. – 160 с.
 4. Климов, А. Н. Липиды, липопротеиды и атеросклероз / А. Н. Климов, Н. Г. Никульчева – СПб., 1995. – С. 188 – 189 ; 191–194.
 5. Красиков, С. И. Влияние окислительной нагрузки на антиоксидантный статус организма человека / С. И. Красиков, Н. В. Свистунова, Н. В. Шарапова // Актуальные вопросы военной и практической медицины : сб. тр. VI Межрегион. науч.-практ. конф. Привол.-Урал. воен. округа. – Б. м., 2005. – С. 628–633.
 6. Меньшикова, Е. Б. Окислительный стресс. Прооксиданты и антиоксиданты / Е. Б. Меньшикова, В. З. Ланкин, Н. К. Зенков. – М. : Фирма «Слово», б. г. – 556 с.
 7. Спиричев, Е. С. Методы оценки витаминной обеспеченности населения / Е. С. Спиричев, В. М. Коденцова, О. А. Вржесинская. – М. : ГУ НИИ питания РАМН МЗ РФ, 2001. – 68 с.
 8. Шанин, Ю. Н. Антиоксидантная терапия в клинической практике / Ю. Н. Шанин, В. Ю. Шанин, Е. В. Зиновьев. – СПб. : ЭЛБИ-СПб., 2003. – 128 с.
 9. Esterbauer, H. The role of lipid peroxidation and antioxidants in oxidative modification of LDL / H. Esterbauer, J. Gebicki, H. Puhl // Free Radic. Biol. Med. – 1992. – Vol. 13. – P. 341–390.
-

М. А. Конова, старший преподаватель кафедры иностранных языки Оренбургского государственного университета
e-mail: *margaret_konova@yahoo.com*

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ PR-ТЕКСТОВ КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

В данной статье рассмотрены популярные метафоры кризисного PR-дискурса. Описаны стандартные модели концептуальных метафор, анализ моделей основан на наблюдениях над кризисными текстами интернет-ресурсов.

Ключевые слова: концептуальная метафора, ключевое слово текущего момента, кризисный PR, метафорическая модель, рецессия.

В настоящее время тема кризисных «публичных рилейшнз» разработана достаточно хорошо. Однако при анализе литературы по этой проблеме становится ясно, что такое ее многообразие лишь кажущееся. Дело в том, что глубокие исследования в этих областях проводились давно и не в полной мере отражают современное положение дел. Среди огромного количества изданий встречаются как действительно научные и практические труды, так и откровенная спекуляция на модной теме, и разобраться в этом потоке литературы нелегко.

Актуальность изучения профессионального кризисного PR-текста как самостоятельного явления в профессиональном дискурсе так называемого *crisis management*¹ является бесспорной. Не подлежит сомнению, что профессиональный кризисный PR-текст отличается своеобразием, которое еще не нашло достаточного отражения в лингвистике. Тексты этого вида отличаются динамикой заданных в нем характерных лексических единиц, которые обладают высоким потенциалом реагирования на изменяющиеся реалии жизни.

Вышесказанное обусловило выбор профессионального кризисного PR-текста в качестве объекта исследования. В свою очередь, предметом исследования является концептуальный потенциал популярных метафорических моделей в PR-текстах кризисного дискурса, созданных в период мирового финансового кризиса². Целью исследова-

ния является анализ метафорических моделей типа «RECESSION IS...».

Исследование предполагает осуществление анализа когнитивно-дискурсивного аспекта профессионального кризисного PR-текста, что дает возможность установить отличительные черты данного вида текстов. При осуществлении данного исследования применялись следующие методы:

1. Сплошная выборка статей, посвященных проблеме мирового кризиса (в данном случае было проанализировано более 20 текстов).
2. Классификация метафор кризисного дискурса.
3. Выборка метафорических моделей типа «RECESSION IS...» из этих текстов и распределение их по группам концептов.
4. Семантический анализ лексических единиц, номинирующих концепт RECESSION в метафорах кризисного дискурса.

Мировой финансовый кризис 2008 года, последовавшая в конце того же года глобальная рецессия и освещение этих процессов в СМИ, в частности, в Интернете, представляют собой богатый материал для анализа и изучения не только экономистами, финансовыми экспертами, социологами, политологами, но также и лингвистами.

Что же такое финансовый кризис? В чем его отличие от популярного сегодня термин-

¹ Антикризисное управление, т.е. действия компании (либо организации) по поддержанию своей кредитоспособности и репутации после возникновения неблагоприятной ситуации.

² Автор не претендует на описание всего комплекса метафорических моделей, поскольку в своем исследовании ограничился небольшим количеством источников.

на «рецессия»? Для начала остановимся на интерпретации этих явлений в русском языке и сравним, каким образом эти слова трактуются в английском языке.

Кризис (греч. *krisis* – «решение, поворотный пункт») – суд, перелом, поворот, пора переходного состояния. К примеру, в китайском языке слово «кризис» записывается двумя иероглифами: 危 «вэй» – «опасность, страх», и 机 «цзи» – «возможность».

Кризисом можно назвать ситуацию, когда в результате функционирования имеет место ущерб; невозможно продолжение функционирования в рамках прежней модели; неотлагательно требуется принятие решения; появляется шанс на обновление. В английском толковом словаре можно найти следующее определение слова «кризис»:

«*Crisis* – a time of intense difficulty or danger; the current economic crisis; a time when a difficult or important decision must be made; the turning point of a disease» [14].

Финансовый кризис возникает, когда рост фиктивного капитала значительно опережает рост капитала реального³.

Рецессия (спад) – один из этапов цикла деловой активности, характеризующийся снижением уровня спроса, незначительными объемами инвестирования и растущей безработицей. Сравните: «*Recession* is a general slowdown in economic activity over a long period of time, or a business cycle contraction» [19].

Следует отметить, что в зарубежных СМИ, особенно американских, вместо слов *financial crisis* и *recession* в начале 2008 года чаще употребляли более мягкие синонимы *downturn*⁴ (экономический спад; спад деловой активности, понижение, уменьшение), а также *downswing*⁵ (падение, снижение, спад) и *downspin*⁶ (резкое падение вниз).

Как с иронией отметил один из ведущих финансовых экспертов в своей статье: «*Now that a recession is all but official (except for calling the thing a recession, of course), we can expect that quite a few companies will do what companies always do when things get tough*» [23].

В своей статье Т. В. Шмелева предложила рассмотреть понятие «кризис» как *ключевое слово текущего момента* и перечислила основные признаки, в которых

проявляется статус слова, оказавшегося в центре всеобщего внимания. Эти признаки касаются трех аспектов существования слова – *текстового, лексического и грамматического* [7, с.63].

Текстовый аспект проявляется в частоте использования слова, в том числе в заголовках – как максимально сильной позиции текстов массовой коммуникации. Такие слова также становятся объектом активной и массовой рефлексии, появляется масса определений-высказываний типа X – это... или X – это не... *Лексический аспект* ключевого слова – его синтагматики и парадигматики – претерпевает изменения, расширяются возможности его метафорического употребления, модифицируются синонимические и антонимические отношения.

Статус ключевого слова вызывает активизацию его грамматических возможностей, его деривационного потенциала, т. е. появляются новые производные, расширяются сферы их употребления и семантика. Попадание слова в число ключевых оказывает влияние на все стороны его функционирования. Несомненно, что «кризис», наряду со своими синонимами «спад», «стагнация», «рецессия», является ключевым словом текущего момента. При этом определение «экономический» подразумевается как само собой разумеющееся. Его называют также финансовым и мировым, а также ипотечным, банковским и т. д.

Шмелева Т. В. также предлагает использовать интернет-ресурсы в качестве измерения частотности ключевых слов текущего момента. По ее мнению, новым признаком следует назвать *текстогенность* ключевого слова, т. е. способность порождать вокруг себя массу текстов [7, с. 64].

Например, если ввести слово *recession* или *financial crisis* в поисковой системе Yahoo или Google, помимо прямых ссылок можно получить такие варианты, как *surviving a recession*, *recession 2008*, *survive economic recession tips*, *recession proof investments*, *stocks to own in a recession*, *investing during a recession* или *global financial crisis*, *world financial crisis*, *financial crisis in America* и т. д.

Было бы интересно рассмотреть лексические параметры слова «кризис» в сочетаемости с другими словами: прилагатель-

³ Сравните с определением английского толкового словаря финансовой терминологии: *Financial crisis* - a situation in which the supply of money is outpaced by the demand for money [13].

⁴ a drop or reduction in the success of a business or economy [14].

⁵ changing something with the result that it becomes worse [14].

⁶ a swift and dangerous downturn [14].

ными, существительными и глаголами. Но так как нас интересует текущий финансовый кризис, то остановимся на его метафорическом представлении в финансовых PR-текстах кризисного дискурса.

Цель использования метафоры в коммуникации – осветить неизвестное или абстрактное, связав его с тем, что более понятно для нас, – с тем, что мы видим, слышим и чувствуем. Метафора представляет собой пример так называемого двухуровневого языка: в ней заключено два смысловых уровня, один из которых адресован непосредственно сознанию, а другой воспринимается бессознательно [3, с.24].

Как показали исследования лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора – «важное средство представления и осмысления действительности». Согласно их представлениям, метафоризация «основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain)» [3, с.53]. В процессе метафоризации некоторые области структурируются по образцу источника. Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили названия *концептуальных метафор*.

Моделирующая функция метафоры, пожалуй, является одной из наиболее важных функций⁷. Метафора выступает моделью (схемой, конструкцией), т. е. образом, передающим основные свойства какого-либо явления действительности, мышления. Метафора, будучи отраженной моделью опыта, и сама может оказывать определяющее воздействие на поведение и мышление людей. *Коммуникативная функция* метафоры является во многом прямым следствием ее моделирующей функции. Созданная модель может использоваться самим индивидом, а может передаваться в виде сообщения. Эта возможность использования метафоры как формы передачи информации и приводит к выделению ее коммуникативной функции. *Эмоциональная функция* метафоры является, пожалуй, наиболее заметной. Именно поэтому метафора долгое время изучалась не как явление мышления, а как образительное средство языка, один из тропов.

На сознательном использовании этих трех функций метафоры: моделирующей,

коммуникативной и эмоциональной основывается техника использования метафоры, которая в PR-деятельности может быть очень эффективной.

Высказывалось гипотезы о связи метафор с кризисным состоянием сознания, с проблемной ситуацией и поиском решения проблемы. На это прямо указывает *когнитивная теория метафоры*, согласно которой метафорическое осмысление действительности позволяет сформировать множество альтернатив разрешения проблемной ситуации.

Интуитивное представление о высокой частоте употребления экономических метафор в период мирового финансового кризиса вполне объяснимо, так как именно в период кризисов общество нуждается в интенсивном поиске решений существующих проблем. Подтверждение гипотезы о связи метафоры с кризисным мышлением косвенно подтверждает и исходный тезис когнитивной теории метафоры о влиянии метафор на мышление человека [3, с. 22].

Действительно, при описании процессов, происходящих в мировой экономике сегодня, у финансовых аналитиков нет недостатка в метафорах:

E.g. Economists have no shortage of metaphors for a recession [23].

Как известно, каждому кризису предшествует период благоприятствования. Метафоры экономического дискурса докризисного периода имели тенденцию *«to be about hunting, war or sex»* [22]. Однако кризисные метафоры вытеснили прежние яркие *«mascho concepts»*. Сегодня в ходу совсем иные сравнения. К сожалению, многие авторы пользуются ими так часто, что недалек тот день, когда они из оригинальных и сочных образов превратятся в затертые клише:

E.g. Such is the danger of the analogy-packed way we choose to discuss the economy. We talk of the housing «bubble», of stocks «skyrocketing» and «cratering», of the credit «crunch», of the possibility of «zombie» banks [12].

При анализе профессиональных PR-текстов кризисного дискурса выяснилось, что самыми частотными концептуальными метафорами, которые употребляются в данном виде дискурса, являются метафоры типа RESSION IS DISEASE (Рецессия – это болезнь) и RESSION IS A PERSON (Рецессия – это человек). Распределение

⁷ Тезис о моделирующей направленности метафоры также выдвинули Дж. Лакофф и М. Джонсон. Дальнейшие исследования лингвистов и специалистов других областей подтверждают этот тезис.

Распределение метафор со словом RECESSIION по группам концептов «БОЛЕЗНЬ» и «ЧЕЛОВЕК»

RECESSION IS DISEASE	RECESSION IS A PERSON
<i>Japan's recovery from a long and harsh recession</i>	<i>a growing recession, a healthy recession</i>
<i>recovery after four years of recession</i>	<i>The economy could by then be in a nasty recession</i>
<i>...economists said that a severe recession</i>	<i>How to Turn a Recession Into a Depression</i>

этих метафор в соответствующие группы может происходить в два этапа. Первый этап – это выборка метафорических выражений из корпуса текстов, и второй этап – это собственно само распределение метафор по группам. Самым важным моментом является установление взаимосвязи между концептами «БОЛЕЗНЬ» и «ЧЕЛОВЕК». Исследуя данные концептуальные поля, автор пришел к выводу, что оба они относятся к физическому состоянию организма, и что этот организм – не просто тело, он имеет душевное состояние, умонастроение и обладает качественной характеристикой субъективной оценки.

Например, с помощью слов *unhealthy, suffer, recover* и *painful* можно описать как человека, так и болезнь. Результаты анализа выражений типа *recover from recession* (выздоровление после спада), *plagued by recession* (отягощенный спадом), *painful recession* (болезненный спад), *the exacerbated recovery* (медленное выздоровление) описывают ослабленное физическое состояние организма (см. таблицу 1). Такие концептуальные метафоры носят весьма предсказуемый характер, поскольку одним из значений слова *crisis* является следующее: «*Crisis – <...> the turning point of a disease*», т.е. «переломный момент болезни» [14].

Также неудивительными для нас представляются метафоры типа RECESSIION IS DEATH:

E.g. Will we wrestle with a W-shaped double dip, or labor through an L of long-term languishing [22]?

E.g. <...> the possibility of «zombie» banks [12].

Однако существуют более интересные интерпретации концепта RECESSIION, а также и других, тесно связанных с ним понятий. В начале финансового кризиса экономический спад было принято называть *undertow* (откат прибоя, низовое подводное течение):

E.g. Back in the beginning of 2008, when

we were all still skittish about actually using the word recession, one metaphor some people turned to was that of an economic «undertow»: it takes you out to sea [12].

Метафоры, описывающие финансовый кризис, связанные с окружающей средой, экологией, погодными явлениями, также популярны:

E.g. Finally, while economists and pundits wager how long we'll be mired in this economic quagmire – quagmire (болото, трясуна) [22].

E.g.... the economy is not a «house of cards» but is more like a beehive (улей с пчелами) [12].

E.g. I am seeing a few green shoots (зеленые ростки), but it's a little bit too early to say exactly how they'd grow [12].

E.g. «Technically, it's not freezing but it's still pretty darn cold outside and you see ice everywhere» [20].

E.g. Dealing with America's fiscal hole. A giant hole («hole» можно интерпретировать как озоновую дыру) has opened in the budget because of stimulus, bail-outs and a recession that has savaged economic growth and tax revenue [10].

Крах компании General Motors привел к появлению понятия *Detroitosaurus*⁸:

E.g. Detroitosaurus wrecks. The demise of GM had been expected for so long that when it finally died there was barely a whimper. Wall Street was unmoved. Congress did not draw breath. America shrugged [11]...

Компанию General Electric, которую уличили в сокрытии подлинной финансовой отчетности и оштрафовали, также сравнили с животным, правда, еще не вымершим:

E.g. One alleged violation involved changing the way it accounted for hedges...The sums involved were small beer for a behemoth like GE (как слону дробина) [17].

У метафор, встречающихся в публикациях 2009 года, более оптимистический настрой. Это

⁸ Этот способ называется телескопией, а прием, с помощью которого он создан, – амальгамированием, т. к. исходные фрагменты не имеют общих членов в звуковом составе: *Detroitosaurus* < Detroit+ dinosaur.

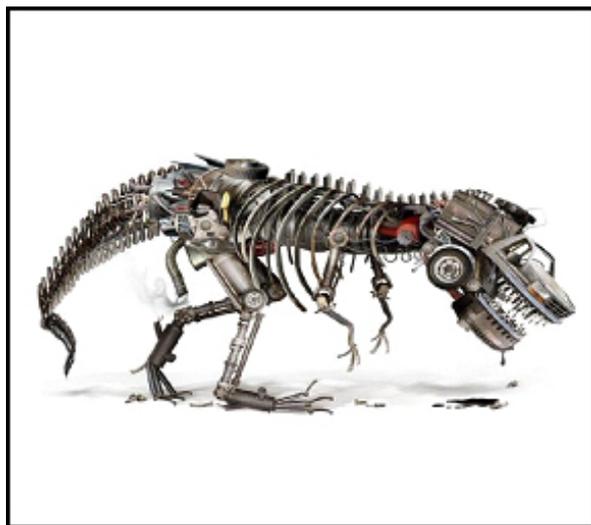

Рисунок 1. Иллюстрация из журнала «Economist» к статье «Detroitosaurus wrecks»

концептуальные метафоры типа RECESSIO IS SPORTS (рецессия – это спорт), в которых отражены разные виды спорта – баскетбол, футбол, дзюдо, серфинг и т. д.:

E.g. «We're probably **in the third or fourth quarter**» (*quarter* – один период игры, которая продолжается четыре периода, или четыре тайма – АМЕРИКАНСКИЙ ФУТБОЛ) [22].

E.g. Likewise, Morgan Stanley chief executive John Mack ...added the global credit crisis might be «**in the final innings**» (*inning* – один игровой период в БЕЙСБОЛЕ) [22].

E.g. When one company reveals its finances to another, it «**opens the kimono**» so the two sides can conduct an «**open-kimono transaction**» (кимоно – одежда для занятия ВОСТОЧНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ) [22].

E.g. The recession <...> has taken the right way, it will not be a barrier to a satisfying future, but a **springboard** (*springboard* – трамплин для занятия ФРИСТАЙЛОМ) [15].

На этапе выхода из кризиса рецессию также сравнивают с ENTERTAINMENT (зрелище, увеселение, развлечение):

E.g. Will this **roller coaster** (американские горки) follow the path of a U – a stretched-out slump with a sharp upturn [22]?

E.g. Past recessions did, in retrospect, **follow certain scripts** [22].

E.g. Yes, **fasten your seat belt**, you're in for a **bumpy ride**, but you can still reach your destination [15].

E.g. Wall Street, meet **Sesame Street**⁹ [22].

Успехи экономики Китая, которая демонстрирует рост ВВП, несмотря на всеобщий мировой спад, отражены в кризисном дискурсе с помощью модели RECESSIO IS FOOD¹⁰.

Столбики в гистограммах называют **efficient chopsticks** (китайские палочки для еды), а секрет увеличения производительности труда – **secret sauce** (соус, рецепт которого хранится в тайне) [21].

Метафоры, включающие в себя сленговые выражения, являются сигналом того, что налицо положительная динамика в экономике, и пора прекратить воспринимать кризис серьезно:

E.g. Now that a recession is all but official..., we can expect that quite a few companies will do what companies always do **when things get tough: hunker down and wait for the hard times to blow over** [23].

E.g. ... **their trousers are getting a little short, I'm afraid** [23].

E.g. By focusing on letters, Wall Street is «trying to make a desperate situation look sort of technical: **It's not that much of a fuss**» [22].

Таким образом, популярные метафоры кризисного дискурса можно свести к следующим моделям:

1. «RECESSIO IS A DISEASE».
2. «RECESSIO IS A PERSON».
3. «RECESSIO IS DEATH».
4. «RECESSIO IS SPORTS».
5. «RECESSIO IS ENTERTAINMENT».
6. «RECESSIO IS ECOLOGICAL ENVIRONMENT».
7. «RECESSIO IS AN ANIMAL».
8. «RECESSIO IS FOOD».
9. «RECESSIO IS NOT A PROBLEM».

В процессе своего исследования автор пришел к выводу, что метафорические модели типа «RECESSIO IS...» представляют собой открытый список и будет пополняться по мере создания новых медийных текстов. Поскольку метафора влияет на процесс принятия решений в проблемных ситуациях, количество метафор возрастает в периоды общественно-политических и экономических кризисов и располагает весьма богатым концептуальным потенциалом.

⁹ «Улица Сезам» – популярная детская учебно-развлекательная телепередача, идет с 1969 г. по каналам Public Broadcasting Service.

¹⁰ Очевидно, по аналогии с любимой многими китайской кухней.

Литература

1. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989.
 2. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – СПб., 2001.
 3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
 4. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением / Г. Г. Почепцов. – М., 1998.
 5. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Киев, 2001.
 6. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1993. – № 4. – С. 43–63.
 7. Шмелева, Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелева // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 63–67.
 8. Charles, P. Kindleberger and Robert Aliber (2005), Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises / P. Charles. – 5th ed. – Wiley.
 9. Dangerous froth // The Economist. – 2009. – Nov. <http://www.financialexpress.com/news/dangerous-froth/542311/> (11.02.10).
 10. Dealing with America's fiscal hole // The Economist. – 2009. – Nov. <http://www.financialexpress.com/news/dealing-with-americas-fiscal-hole/544892/> (1.02.10).
 11. Detroitosaurus wrecks // The Economist. – 2009. – Jun. http://www.economist.com/opinion/displaystory.cfm?story_id=13783014/ (1.08.09).
 12. 'Green Shoots' // The Trouble with Economic Metaphors / Barbara Kiviat. – 2009. – Friday, May. 22 <http://www.time.com/time/business/article/0,8599,1900344,00.html?xid=rss-business/> (1.02.10).
 13. <http://www.businessdictionary.com/>.
 14. <http://www.thefreedictionary.com/>.
 15. http://realtymag.com/rtpages/20090113_recession.htm >(13.02.10).
 16. Land of the setting sun // The Economist – 2009. – Nov. <http://www.financialexpress.com/news/land-of-the-setting-sun/542901/> (13.03.10).
 17. Magic numbers // The Economist – 2009. – Aug. <http://www.financialexpress.com/news/magic-numbers/500826/> (13.03.10).
 18. «Recession definition». Encarta World English Dictionary [North American Edition]. Microsoft Corporation, 2007.
 19. «Recession». Merriam-Webster Online Dictionary.
 20. Recession Is Over, Semantically Speaking. – Ben Beaumont-Thomas, September 16, 2009. <http://www.badidea.co.uk/2009/09/recession-is-over-semantically-speaking/> (13.03.10).
 21. Secret Sauce //The Economist. – 2009. – Nov. <http://www.financialexpress.com/news/secret-sauce/543865/> (3.03.10).
 22. The shape of the recovery and other metaphors. Ellen Simon, Associated Press Sunday. – 2008/ – 31 August <http://www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2008/08/31/BURJ12I00F.DTL> (30.10.08).
 23. Top of Mind Lead Us Not Into Recession. – 2008. – 16 June. Andrew Bennett. http://www.brandweek.com/bw/content_display/current-issue/e3i9ddc10f5e9f2a6aabc6131448d5f9fb/ (30.10.08).
 24. Wall Street Slings Letters, Metaphors In Downturn. – 2008. – 26 August <http://www2.tbo.com/content/2008/aug/26/bz-wall-street-slings-letters-metaphors-in-downturn/> (17.10.08).
-

С. В. Кобызева, старший преподаватель Башкирского государственного университета

e-mail: kobyzeva_sveta@mail.ru

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме противопоставления объективного и субъективного аспектов категории модальности. Целью данной статьи является идентификация субъективного компонента как неотъемлемого компонента содержания категории модальности и описание возможных способов его манифестации. Автор рассматривает ряд подходов к рассматриваемой проблеме и предлагает свою интерпретацию категории модальности. Автор квалифицирует модальность как унифицированную субъективно-объективную категорию, имея в виду при этом примат первой части (субъективной) в содержании термина.

Ключевые слова: языковая категория модальности, субъективный аспект модальности, объективный аспект модальности.

Цель настоящей статьи заключается в попытке выявить наличие субъективного компонента в содержании категории модальности и продемонстрировать возможные средства его манифестации. Предмет анализа составляет субъективный аспект категории модальности в английском языке. Объектом анализа являются языковые средства, репрезентирующие данный аспект модальности. Материалом для анализа послужили тексты англоязычной печатной рекламы.

Необходимость исследования категории модальности на данном этапе развития языкознания обусловлена различными весомыми причинами. Во-первых, это продиктовано ориентацией современной лингвистики на выявление универсальных семантических категорий, позволяющих описывать принципиально различные системы. К числу таких категорий и принадлежит категория модальности, с одной стороны, пронизывающая все уровни языковой системы, с другой – характеризующая все речевые произведения [17, 3]. Во-вторых, отсутствием разработанных основ выделения модальных значений в общелингвистическом плане [16, 135]. И, наконец, указанный факт можно также объяснить сменой научной парадигмы, а именно: в лингвистике на рубеже веков складывается антропоцентрическая парадигма. Так, в центре внимания исследователя оказывается человеческий фактор, потребовавший, в свою очередь, *переосмысления и корректировки традиционных взглядов* (курсив наш. – **К.С.В.**) на различные языковые явления, в

том числе и модальность [6, 28]. К наиболее значимым и дискуссионным по сей день вопросам относится проблема правомерности разграничения объективного и субъективного аспектов модальности.

Обзор работ по вопросам сущности и объема языковой модальности показывает, что в лингвистической науке данная категория интерпретируется весьма различно. При всем разнообразии трактовок, тем не менее, можно выделить ряд основных, иными словами, магистральных подходов к указанной проблеме.

Как известно, традиционно во многих лингвистических исследованиях выделяется два вида модальности в содержательном плане: 1) объективная модальность, определяемая как отношение сообщаемого к действительности; 2) субъективная модальность, детерминируемая как отношение говорящего лица к сообщаемому (подробно см. [18, 214–215]).

Полярной точки зрения придерживается Л. М. Васильев, который считает неправомерным выделение объективной и субъективной модальности, поскольку все отношения, выражаемые категорией модальности, являются объективными; ибо они, как и прочие познанные человеком отношения действительности, обобщены в процессе речевой практики, объективированы в языке [5, 56].

Другой подход реализуется в функционально-семантическом направлении. В его основе – семантический принцип выделения языковых категорий и разноуровневости средств их выражения. Модальность здесь рассматривается как «комплекс актуа-

лизационных категорий, характеризующих, с точки зрения говорящего, отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности / ирреальности» [4, 60]. Именно точка зрения говорящего лица является главным фактором, объединяющим в единое понятие различные семантические типы модальности [11, 27]. Очевидно, что такой подход к толкованию лингвистической модальности приводит к снятию проблемы ее разделения на объективную и субъективную. Признание объективной и субъективной модальности если и имеет место, то носит весьма условный характер. Как справедливо пишет по этому поводу М. В. Зайнуллин, «невозможно согласиться с мнениями о том, что субъективная, или лексическая, модальность может быть более субъективной по сравнению с объективной модальностью» [11, 14]. Выделение субъективной модальности привело бы к нарушению целостности единой категории модальности [11, 14]. Так, при указанном подходе в пределах одного семантического типа (поля) фактически оказываются сосуществующими модальные значения того и другого аспекта. Например, макрополе недействительности, в концепции Е. И. Беляевой, представлено модальными значениями ирреальности, возможности, необходимости и желательности, с одной стороны, и волеизъявительной, эпистемической модальностями – с другой. Последние два вида модальности, по мнению автора, относятся целиком к субъективной модальности (подробно см. [3]).

В современной лингвистике наблюдается стойкая тенденция постепенного отказа от противопоставления объективной и субъективной модальности, а интерпретации ее как «монолитной категории, суть которой составляют субъективные отношения, исходящие от говорящего» [17, 16]. Собственно говоря, истоки такого понимания модальности обнаруживаются уже в первой половине прошлого века в работах отечественного лингвиста А. М. Пешковского, в которых ученый квалифицирует модальность как категорию, выражающую только одно отношение – отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им самим между содержанием высказывания и действительностью [20, 107]. И данная точка зрения представляется весьма убедительной. Действительно, в центре понимания лингвистической модальности находится говорящий и его отношение к действительности, транслируемое через высказывание, а не субъек-

ект действия и его отношение к действию и не отношение содержания высказывания к окружающей реальности. Весьма показательным в этом отношении представляется пример, приведенный Н. Е. Петровым. Так, в предложении «Он, наверно, ушел» модальность состоит не в установлении связи между субъектом и его действием (это дело формальной логики) и не в ирреальности данного высказывания по отношению к действительности (это еще надо установить специальной проверкой). Здесь модальное значение заключается именно в оценке говорящим действия как предполагаемого и в представлении всего высказывания таким образом, что оно в данной ситуации только в гипотетическом смысле соответствует действительности [19, 144].

Еще одним аргументом в пользу единой интерпретации модальности является высказанная М. В. Зайнуллиным мысль о том, что нет необходимости различать три типа модальных отношений (отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего, отношение говорящего к содержанию высказывания, отношение субъекта действия к действию), поскольку все три разновидности модальных значений в качестве обязательного компонента включают отношение говорящего лица. Как следствие, модальность квалифицируется как позиция говорящего, отношение говорящего лица к соотношению содержания высказывания и действительности [11, 120].

Таким образом, если рассматривать данную языковую категорию целиком как оценку, позицию говорящего лица, тогда справедливым представляется утверждение Т. В. Романовой о том, что модальность проявляет тенденцию к «смыканию с категорией субъективности» [17, 16].

Применительно к нашему исследованию термином «субъективный» мы обозначаем «семантический компонент, указывающий на говорящего» [10, 27]. Нетрудно обнаружить данный компонент в содержании категории модальности. Отсылка к говорящему есть неотъемлемая составляющая любого нашего высказывания, входящая в содержание модуса (термин Ш. Балли в [2]) в виде компонента «Говорящий утверждает, предполагает, требует и т. д.». Указанный компонент непосредственно входит и в содержание модальности, поскольку последняя, по мнению Ш. Балли, связана с модусом. В случае с имплицитным модусом модальность включается в диктум (подробно см. [2, 43-57]).

Обратимся теперь к репрезентациям субъективного компонента в различных модальных значениях.

Отсылка к субъекту речи входит в содержание модальных значений, выражаемых формами наклонения глагола, которые характеризуют действие не как «объективно» реальное (или нереальное, проблематичное и т. д.), а лишь как представляющееся таковым (курсив наш. – **К.С.В.**) говорящему [10, 27].

Е.g. (1) Since 1986, Toyota has been building vehicles and creating jobs in the U.S. Today, with our eight manufacturing plants, sales and marketing operations, <...> Toyota's U.S. operations account for more than 190,000 jobs (AD 2006, June).

(2) Barclays Wealth is the division of Barclays devoted to the management of wealth (NW 2007, 05/14 – 05/21).

Так, в приведенных примерах изъявительное наклонение (характер модальности которого является наиболее спорным) показывает, что действия и состояния, обозначаемые глагольными формами *has been building*, *account* (e.g.1), *is* (e.g.2) мыслятся говорящим как действительно происходящие. Считая глагольное действие прямым отражением действительности, говорящий преподносит его своему собеседнику не в виде предположения или сомнения, а как достоверное сообщение. Здесь налицо сопряжение сообщаемой (объективной) информации и субъективного отношения говорящего лица к окружающей реальности в одном языковом знаке.

Эксплицитное выражение субъективного компонента, содержащегося в модальном значении действительности, зафиксировано в следующих примерах:

(3) In fact, security is all we do (NW 2006, 12/4).

(4) Actually, it is all of the above and just the start of things to come. After all, what we are creating in Abu Dhabi is a center of excellence dedicated to sustainable energy (NW 2008, 12/29).

(5) With magnesium alloy cases, shock – mounted hard drives and spill-resistant keyboards, the features on these business-rugged laptops really add up (NW 2008, 01/14).

(6) Not only do we seek out such ideas, we even manufacture our own with the help of our industry-focused professionals (E 2007, 6/28-7/4).

Посредством модальных слов *in fact* (e.g.3), *actually* (e.g.4), *really* (e.g.5), частичной инверсии и так называемого «*functional do*» (e.g.6), которые эксплици-

руют субъективно-оценочное отношение говорящего лица, происходит усиление достоверности излагаемых фактов. Это еще раз свидетельствует в пользу того, что объективное положение дел, выражаемое в высказывании формами изъявительного наклонения – *is*, *do* (e.g.3), *is*, *are creating*, *is* (e.g.4), *add up* (e.g.5), *seek* (e.g.6), – лишь мыслится таковым говорящим субъектом.

Рассматриваемый (субъективный) компонент включен в содержание модального значения волеизъявления, специализированным средством выражения которого являются морфологические формы повелительного наклонения.

Е.g. (7) Attend immersive residencies in the most critical economic regions and experience how our deep engagement in these countries makes your coursework come to life. <...> Visit www.RethinkingMBA.com or call +1.919.660.7705 for more information (E 2009, 2/14-2/20).

В приведенном выше примере выражается степень желательности говорящим преобразования ирреальной ситуации в ситуацию, которая должна стать реальной в результате каузируемых действий, выраженных глагольными формами *attend*, *experience*, *visit*, *call*. Здесь также представлено некоторое объективное положение дел (отсутствие у реципиента опыта участия в межконтинентальной программе The Duke MBA), с одной стороны; и волеизъявление, исходящее от говорящего и направленное на изменение данной окружающей реальности, с другой.

В актуализации субъективного компонента также принимают участие различные лексические и лексико-грамматические средства.

Так, указание на говорящее лицо входит в значение модальных слов, модальных частиц, модальных фраз и конструкций, выражающих эпистемическую модальность (подробно см. [3, 126-165]). Эпистемическая модальность выражает устанавливаемое субъектом отношение содержания высказывания к действительности в плане его достоверности / недостоверности; она всегда субъективна в том смысле, что всегда связана с умозаключением говорящего [3, 126].

Е.g. (8) Perhaps it's time to have a gold conversation (E 2008, 7/5-7/11).

(9) Take a closer look inside your cabinet, and it's likely you'll find time-release or sustained-release pills (BW 2007, 6/18).

В приведенных примерах модальное значение состоит в том, что действие, выражен-

ное редуцированной глагольной формой в изъявительном наклонении – 's (e.g.8), *'ll find* (e.g.9), – только гипотетически мыслится говорящим лицом как соответствующее окружающей действительности. Представленное в высказывании объективное положение дел сопровождается субъективным отношением говорящего лица к факту его реализации, и доказательством тому служат использованные в высказываниях модальное слово *perhaps* (e.g.8) и модальная конструкция *it's likely* (e.g.9).

Отсылка к говорящему также содержится в значении модальных глаголов, эксплицирующих целый ряд модальных значений (эпистемическую модальность, модальность волеизъявления, вынужденности и пр.). О субъективном характере некоторых из них мы уже говорили выше, поэтому представляется возможным сразу перейти к примерам:

E.g. (10) AMBIEN CR is a treatment option you and your healthcare provider can consider along with lifestyle changes and can be taken for as long as your provider recommends. Until you know how AMBIEN CR will affect you, you shouldn't drive or operate machinery. <...> In rare cases, sleep medicines may cause allergic reactions such as ... (NG 2008, 2).

(11) We need more bold-thinking managers to drive our steel and mining projects all around the world. If you think you could, visit www.yesicould.com (E 2008, 9/6 -9/12).

(12) You don't have to give up the foods you love, <...>. You can also help protect your teeth with Sensodyne® ProNamel™ (G 2009, 2).

Ограничимся анализом одного из примеров (e.g. 12) ввиду невозможности охватить остальные (e.g. 10–11) в рамках одной статьи. В указанном рекламном сообщении также имеет место взаимопроникающее единство объективного и субъективно-модального отношения. Объективный компонент реализован модальными глаголами в изъявительном наклонении *have to*, *can*. Вместе с тем, само высказывание, содержащее данные лексические единицы, имплицитно сигнализирует и о субъективно-модальном значении. Позитивное отношение автора определяется при осмыслении ситуации в целом: очевидно, что отсутствие необходимости отказываться себе в любимой еде (благодаря появившейся возможности ухода за зубами с помощью нового препарата Sensodyne® ProNamel™) может вызвать у человека исключительно положительные эмоции.

В репрезентации субъективного компонента модальности принимают участие оценочные предикаты, реализующие так

называемую аксиологическую (оценочную) модальность. Последняя всегда субъективна, поскольку представляет собой характеристику говорящим «объекта с точки зрения определенной системы ценностей» [13, 9]. В качестве основных экспликаторов аксиологического значения выступают прилагательные и наречия собственно оценочной и дескриптивно-оценочной семантики. Кроме того, оценочное высказывание может включать и факультативные элементы – наименования предметов и действий, различные средства интенсификации и т. д. (подробно см. [1, 93–94]). Показательными в этом плане являются следующие примеры:

E.g. (13) New DiGiorno Ultimate Crust is a pizza made with passion. Italian herbs are mixed into a light and airy Parmesan focaccia crust, brushed with olive oil, then topped with delicious pepperoni, <...> and fine seasonal vegetables. The result is an artisan-quality pizza worthy of its name (NW 2008, 6/30).

(14) A heritage of hospitality, seen in every smile. Best Cabin Crew in the Middle East, now onboard Qatar Airways. Every journey is a rewarding experience, that's because each one of our dedicated crew endeavors to make every flight a voyage to remember <...>. The world's 5-star airline (NW 2008, 11/3).

Посредством позитивно характеризующих лексических единиц *airy*, *delicious*, *fine*, *artisan-quality*, *worthy* (e.g.13), *hospitality*, *smile*, *best*, *rewarding*, *dedicated*, *5-star* (e.g.14) автором дается положительная оценка рекламируемому товару – замороженной пицце DiGiorno Ultimate (e.g.13), авиакомпании Qatar Airways (e.g.14). Субъективно-оценочная модальность накладывается на объективно-модальное значение, средством оформления которого в данном случае являются глагольные формы в изъявительном наклонении *is*, *are mixed* (e.g.13), *is*, *endeavors* (e.g.14).

Указание на говорящее лицо содержится в оценочном значении, переданном посредством прецедентных имен. К последним относятся имена собственные: антропонимы или топонимы реального или вымышленного характера, широко известные носителям языка и имеющие определенную связь с культурной историей данного лингвокультурного сообщества [12, 64]. Как следствие, одним из существенных признаков данных единиц представляется содержащийся в них значительный аксиологический (а значит и субъективный) «заряд».

(15) His discipline and creativity make Per Se one of the most awarded restaurants

in the country. Along with Café Gray, Landmarc, Masa and Bar Masa, Porter House New York and the Stone Rose Lounge, Keller's collaborative efforts have made the Restaurant and Bar Collection the greatest in the world (NW 2007, 11/19).

Наряду с лексическими единицами *the most awarded, the greatest*, которые эксплицитно передают отношение автора, использованные в тексте прецедентные имена *Café Gray, Landmarc, Masa and Bar Masa, Porter House New York and the Stone Rose Lounge* становятся экспликаторами положительного субъективно-модального значения в контексте (ср. нейтральное *Let's meet at Café Gray*). Здесь рекламируемый ресторан *Per Se* сравнивается, ставится в один ряд с известнейшими ресторанами и кафе Америки, определенное ценностное отношение к которым уже сложилось у реципиента. Это позволяет автору избежать прямой номинации своего отношения, которое, тем не менее, совершенно безошибочно выводится при осмыслении всего содержания сообщения.

Ограниченные рамками статьи, мы, к сожалению, не можем предоставить полное и исчерпывающее описание всех средств, актуализирующих субъективный компонент модальности. Однако уже очевидно, насколько содержание данной категории пронизано всевозможными бесконечными отсылками к говорящему лицу. Как утверждает В. В. Гуревич, это связано с тем, что в процессе познания окружающего мира человек всегда ставит себя в центр этого процесса, непроизвольно делая себя «мерой всех вещей», познаваемых им, и неустанно «напоминает» об этом [10, 33].

В завершение статьи хотелось бы привести и проанализировать еще два примера, заслуживающих особого внимания.

Е.г. (16) Because I'm loving it (реклама ресторанов быстрого питания McDonalds).

(17) Immediately, more than 81% of women see significantly softer, smoother skin. <...> Skin is saturated with moisture 94% and ... (G 2009, 2).

Данные примеры примечательны тем, что содержащаяся в них, на первый взгляд, фактическая информация наполнена значительной долей субъективного смысла.

Так, в первом случае (е.г. 16) глагольная форма в изъявительном наклонении (которая является специализированным средством формирования модальности действительности) является маркером субъективно-оценочной модальности (подробно об употреблении настоящего времени группы continuous с глаголами, выражающими чувства, восприятия, умственную деятельность и мн. др. см. [15, 24–25]). Одобрение автором рекламируемого товара манифестируется и в выборе лексических средств. Так, лексема «love» однозначно выражает положительное отношение автора, которое передается и реципиенту.

Во втором случае (е.г. 17) высказывание *Skin is saturated with moisture 94%* содержит нейтрально-фактическую информацию, не содержит оценочных предикатов, и вместе с тем оно подразумевает оценку, поскольку основано на определенном знании реципиента о мире (представляется, что высокий уровень увлажненности кожи гарантирует ее здоровый и сияющий вид). Таким образом, данное высказывание можно продолжить утверждением «и это хорошо». Подобные высказывания квалифицируются Е. М. Вольф как «квазиоценочные» [7].

Последние два примера красноречиво говорят о том, насколько глубоко «эмоционально-оценочное и нейтрально-фактическое проникают в текст одно в другое, взаимно подкрепляют и усиливают друг друга» [9, 94], насколько тонка и условна та грань, отделяющая объективное от субъективного в содержании категории модальности.

Таким образом, наметившаяся в последнее время тенденция отказа от противопоставления объективной и субъективной модальности видится нам вполне оправданной. Результаты анализа практического материала позволяют унифицировать модальность до субъективно-объективной категории, имея в виду при этом примат первой части (субъективной) в содержании термина. Доказательством тому служат бесчисленные отсылки к субъекту речи, пронизывающие всю ткань категории модальности и эксплицитируемые с помощью всевозможных лингвистических средств, направленных на реализацию ее субъективного компонента.

Литература

1. Артемова, О. Е. Теория и практика лингвокультурологического анализа : учеб. пособие / О. Е. Артемова. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 127 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.

3. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 180 с.
 4. Бондарко, А. В. Вступительные замечания / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / под ред. А. В. Бондарко. – Л., 1990. – С. 59–67.
 5. Васильев, Л. М. Модальные слова в их отношении к структуре предложения / Л. М. Васильев // Синтаксис и интонация : Уч. записки. Выпуск № 2, Сер. «Филологические науки». – 1973. – № 25. – С. 55–60.
 6. Ваулина, С. С. Международная научная конференция «Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению» [Электронный ресурс] / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса // Вестник РФФИ. – 2008. – № 2 (58). – С. 28–32. – Режим доступа: [http : // www.rfbr.ru/pics/29198ref/file.pdf](http://www.rfbr.ru/pics/29198ref/file.pdf).
 7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
 8. Ворошилов, В. В. Маркетинговые коммуникации в журналистике : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. В. Ворошилов. – СПб., 2000. – Режим доступа: [http : // www.evartist.narod.ru/text3/33.htm](http://www.evartist.narod.ru/text3/33.htm).
 9. Гак, В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В. Г. Гак // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 3. – С. 87–95.
 10. Гуревич, В. В. О «субъективном» компоненте языковой семантики / В. В. Гуревич // Вопросы языкознания. – 1998. – № 1. – С. 27–35.
 11. Зайнуллин, М. В. Модальность как функционально-семантическая категория / М. В. Зайнуллин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 123 с.
 12. Иванова, С. В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности : учеб. пособие / С. В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 132 с.
 13. Ивин, А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М., 1997. – С. 205–206.
 14. Карпова, С. В. Рекламное дело : учеб.-метод. пособие и практикум / С. В. Карпова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 224 с.
 15. Крылова, И. П. Грамматика современного английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / И. П. Крылова, Е. М. Гордон. – 4-е изд., испр. – М. : Кн. дом «Университет», 1999. – 448 с. – На англ.яз.
 16. Мурясов, Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков / Р. З. Мурясов. – Уфа : РИО БашГУ, 2002. – 174 с.
 17. Романова, Т. В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе / Т. В. Романова ; под ред. проф. Г. Н. Акимовой. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 296 с.
 18. Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
 19. Петров, Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности / Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 1982. – 161 с.
 20. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – Изд. 6-е. – М., 1938. – С. 457.
-

Н. Н. Сафина, преподаватель кафедры иностранных языки Уфимского государственного нефтяного технического университета
e-mail: nataliasafina@yahoo.co.uk

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ-МИФОЛОГЕМ [WITCH] И [WIZARD] (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ ДЖ. К. РОУЛИНГ)

В статье рассматривается концептуальная структура двух ключевых для прозы Роулинг мифологем – [WITCH] и [WIZARD]. Производится детальный анализ конститuentов ядра и интерпретационного поля данных концептов, посредством чего выделяются авторские концептуальные признаки мифологем и анализируется видение образов колдуньи и колдуна в прозе Роулинг.

Ключевые слова: мифологема, концепт, концептуальный анализ, вербализация.

В центре внимания данной статьи находится мифологема как самостоятельный подвид прецедентных феноменов. Объектом исследования являются средства вербализации мифологем [WITCH] и [WIZARD] в первой книге из серии о Гарри Поттере – «Гарри Поттер и Философский Камень». В ходе работы использовались такие методы, как концептуальный анализ, количественный анализ, анализ словарных дефиниций и элементы интроспекции.

Рабочая гипотеза настоящего исследования состоит в том, что данные мифологемы в произведении Роулинг обладают самобытной, специфичной структурой, характеризующейся особой ядерно-периферийной конфигурацией. Концептуальный анализ дефиниций мифологем [WITCH] и [WIZARD] осуществляется на материале трех моноязычных словарей: *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Longman Dictionary of English Language and Culture* и *Longman Essential Activator*. Цель исследования состоит в построении моделей концептов-мифологем [WITCH] и [WIZARD], при этом прежде всего рассматриваются словарные определения в качестве определенного «стандарта» употребления одноименных лексических единиц в английском языке. Анализу подлежат и собственное видение Дж. Роулинг образов колдуньи и волшебника.

Для достижения вышеозначенной цели представляется необходимым решение следующих задач:

1. Изучение словарных дефиниций и выделение основных слов-имен (=идентификаторов), соотносящихся с образами колдуньи и волшебника.

2. Изучение всех случаев вербализации концептов [WITCH] и [WIZARD] в книге Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Философский Камень» и выделение основных слов-имен, которые используются самой Роулинг и свидетельствуют о ее особом видении данных мифологем. При этом вербализация концептов рассматривается не в рамках отдельного предложения, т. к., по нашему мнению, данный путь не позволяет достаточно объективно изучить образы, созданные автором, но производится анализ вербализации в сверхфразовом единстве. Необходимо отметить, что случаи одно- и двукратной вербализации того или иного слова-имени не принимаются в расчет, как, возможно, случайные и не принципиальные для создания авторских образов колдуньи и волшебника.

3. Создание наглядной репрезентации концептов [WITCH] и [WIZARD] на основе выделенных слов-имен в виде модели концепта, отражающей основные концептуальные признаки исследуемой мифологемы. Представляется возможным изобразить данные схемы в виде круга, разделенного на определенное количество сегментов, при этом число сегментов будет равно числу выделенных слов-имен. При проведении данной процедуры сопоставлению подлежат словарные дефиниции обеих мифологем (в настоящей работе данная схема обозначается как «словарное ядро концепта»), а также все СФЕ в книге «Гарри Поттер и Философский Камень» (в данной работе – «авторское ядро концепта»), где эксплицитно вербализованы мифологемы [WITCH] (19 СФЕ) и [WIZARD] (72 СФЕ).

4. Выделение рекуррентных элементов, выявленных в ходе анализа паремий, устойчивых словосочетаний, составляю-

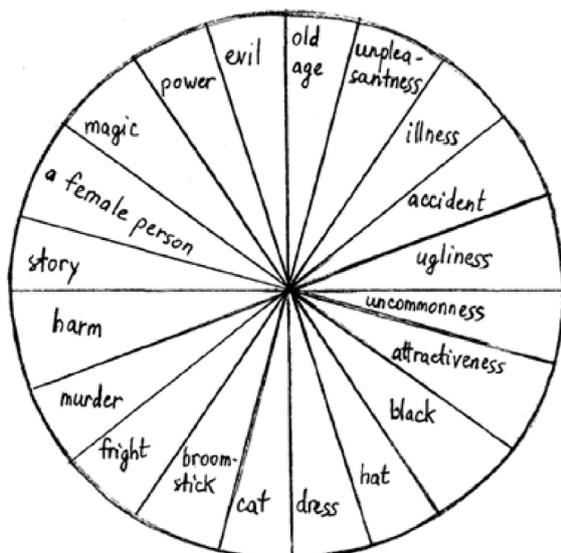

Рисунок 1. Словарное ядро концепта-мифологема [WITCH]

Рисунок 2. Авторское ядро концепта-мифологема [WITCH]

щих словарное и авторское ядро концепта. Представляется, что именно данные элементы будут образовывать ЯДРО концепта. Нерекоррентные признаки, в свою очередь, будут находиться вне ядра, т. е. в центре и на периферии концепта. В данной статье для обозначения совокупности центра и периферии концепта используется термин «интерпретационное поле».

5. Выделение общих концептуальных признаков обеих мифологем.

На первом этапе исследования осуществляется лексический анализ дефиниций лексемы «WITCH» по данным трех словарей с последующим выделением ключевых слов-имен (идентификаторов), с которыми ассоциируется образ колдуньи:

witch noun [countable] 1. a woman who is supposed to have magic powers, especially to do bad things (концепты: a female person, magic, power, evil);

2. *informal* an insulting word for an old or unpleasant woman (выявленные идентификаторы: old age, unpleasantness, female person).

[Longman Dictionary of Contemporary English].

Witch n. 1. a woman who has magic powers, especially one who can make bad things happen to people, such as an illness or accident (концепты: magic, power, evil, illness, accident);

2. *derog* an unpleasant and ugly woman (выявленные идентификаторы: unpleasantness, ugliness, female person);

3. *old-fash* a woman who seems to have unusual power in attracting men (выяв-

ленные идентификаторы: a female person, uncommonness, power, attractiveness) (выявленные идентификаторы: ugliness, old age, female person, black, dress, hat, cat, broomstick, fright, murder)

CULTURAL NOTE The stereotype of a witch is a very ugly old woman wearing a long black dress and a tall, black pointed hat. She usually has a black cat and rides through the air on a broomstick. Between the 14th and the 17th centuries people were frightened of witches, and many women were killed because they were thought to be witches, especially in the town of Salem in the US.

[Longman Dictionary of English Language and Culture].

Witch [n C] – a woman who is believed to have magic power, which she uses especially to harm people or make bad things happen; in stories, witches are usually shown dressed in black with a tall, pointed hat: *In the story «Hansel and Gretel» are captured by a wicked witch* (выявленные идентификаторы: a female person, magic, power, harm, evil, story, black, hat).

[Longman Essential Activator].

Проведенный лексический анализ позволяет выделить 20 ключевых идентификаторов, которые соотносятся с образом ведьмы. Исходя из этого, словарное ядро

концепта [WITCH] можно представить следующим образом.

Авторское ядро концепта отличается от стандарта, что наглядно представлено на рис. 2.

Рассмотрим, каким образом вербализуются у Роулинг некоторые из концептуальных признаков, не представленных в словарном ядре. Слова-имена "family" и "wizard" вербализуются за счет непосредственного использования в тексте слов «семья» и «волшебник»:

Е..g: (1) Lots of people had come from Muggle families and, like him, hadn't had any idea that they were witches and wizards. (p. 100)

(2) "Now, yer mum an' dad were as good a witch and wizard as I ever knew. Head Boy an' Girl at Hogwarts in their day!" (p. 45).

Ряд концептуальных признаков, ассоциирующихся у автора с образом колдуньи, вербализованы в тексте один раз:

country	grandmother	shock
death	greatness	smile
friend	madness	trust (n)
ghost	marriage	
good quality	parents	

Лишь дважды вербализованы у Роулинг такие концептуальные признаки образа колдуньи, как "fame", "big height" и "small height", ни один из которых также не представлен в словарном ядре концепта.

На первом этапе исследования концепта "WIZARD" также осуществляется лексический анализ дефиниций одноименной лексемы по данным трех словарей, с последующим выделением ключевых слов-имен (идентификаторов), с которыми ассоциируется образ волшебника:

wizard noun [countable]

1. a man who is supposed to have magic powers (выявленные идентификаторы: a male person, magic, power);

2. someone who is very good at something: a financial wizard;

[+ at]: Ben's a real wizard at chess (выявленные идентификаторы: good quality)

[Longman Dictionary of Contemporary English].

wizard n. 1. – (especially in stories) a man who has magic powers, usually shown in stories as an old man with a pointed hat and a long cloak who uses a magic wand to do spells (выявленные идентификаторы: a male person, magic, power, story, old age, hat, cloak, wand, spell);

2. [(at)] *apprec* a person with unusual, almost magical, abilities: *He's a real wizard at playing*

the piano. / a computer/financial wizard (выявленные идентификаторы: uncommonness, magic, ability)

[Longman Dictionary of English Language and Culture].

Wizard [n C] – a man who is believed to have magic power; in stories, magicians and wizards are usually shown as having a long beard and a pointed hat with stars and moons on it: *The wizard's ring had the power to make him invisible.* (выявленные идентификаторы: a male person, magic, power, beard, hat).

[Longman Essential Activator].

Проведенный лексический анализ позволяет выделить 13 ключевых идентификаторов, которые соотносятся с образом волшебника. Исходя из этого, словарное ядро концепта [WIZARD] можно представить следующим образом:

Рисунок 3. Словарное ядро концепта-мифологемы [WIZARD]

Авторское ядро концепта отличается от стандарта, что наглядно представлено на рис. 2.

Одним из наиболее важных концептуальных признаков мифологемы [WIZARD] для Роулинг также является его семейственность или семейная принадлежность, особенно в противоположность Магглам (т. е. людям, не обладающим магическими способностями). Данный идентификатор вербализован 7 раз, 4 раза эксплицитно (использование лексемы "family") и трижды за счет использования таких гипонимов, как "parents" и "brother". При этом под гипонимом в данной работе понимается слово с более узким зна-

Рисунок 4. Авторское ядро концепта-мифологемы [WIZARD]

чением, называющее предмет, свойство или признак как элемент класса:

E.g. (3) The Weasleys were clearly one of those old wizarding families the pale boy in Diagon Alley had talked about. (p. 75).

(4) 'I heard you went to live with Muggles,' said Ron. 'What are they like?'

'Horrible — well, not all of them. My aunt and uncle and cousin are, though.

Wish I'd had three wizard brothers.' (p. 75).

Идентификатор "money" также вербализуется за счет использования гипонимов (coins, gold) либо эксплицитно (лексема "money"):

E. g. (5) Harry was turning over the wizard coins and looking at them. (p. 50).

(6) Could there really be piles of wizard gold buried miles beneath them? (p. 53).

(7) According to the large clock over the arrivals board, he had ten minutes left to get on the train to Hogwarts and he had no idea how to do it; he was stranded in the middle of a station with a trunk he could hardly lift, a pocket full of wizard money and a large owl. (p. 69).

Такие концептуальные признаки, как «school», «bank», «duel» и «witch» вербализуются в романе Роулинг эксплицитно, т. е. посредством непосредственного использования соответствующих лексем:

E.g. (8) 'Funny way to get to a wizards' school, the train. Magic carpets all got punctures, have they?' (p. 68).

(9) 'Nah, first stop for us is Gringotts. Wizards' bank.'

'Wizards have banks?'

'Just the one. Gringotts. Run by goblins' (p. 50–51).

(10) 'I'd take you on any time on my own,' said Malfoy. 'Tonight, if you want. Wizard's duel. Wands only — no contact. What's the matter? Never heard of a wizard's duel before, I suppose?' (p. 114).

(11) 2. 'Dark days, Harry. Didn't know who to trust, didn't dare get friendly with strange wizards or witches... Terrible things happened.' (p. 45).

Вербализация таких концептуальных признаков, как "evil" (n) и "(un)awareness", осуществляется за счет использования слов-конституентов синонимического ряда. Так, идентификатор "evil" 4 раза вербализуется при помощи слова "dark" и 2 раза — посредством слова "bad":

(12) 'Better Hufflepuff than Slytherin,' said Hagrid darkly. 'There's not a single witch or wizard who went bad who wasn't in Slytherin. You-Know-Who was one.' (pp. 61–62).

(13) Considered by many the greatest wizard of modern times, Professor Dumbledore is particularly famous for his defeat of the dark wizard Grindelwald in 1945, for the discovery of the twelve uses of dragon's blood and his work on alchemy with his partner Nicolas Flamel. (p. 77).

Концепт "(un)awareness" выражается в основном за счет глагола know и его синонимов, а также словосочетаний типа "to have no idea":

(14) Harry didn't think there was anything wrong with not being able to afford an owl. After all, he'd never had any money in his life until a month ago, and he told Ron so, all about having to wear Dudley's old clothes and never getting proper birthday presents. This seemed to cheer Ron up.

'... and until Hagrid told me, I didn't know anything about being a wizard or about my parents or Voldemort.' (p. 75).

(15) Lots of people had come from Muggle families and, like him, hadn't had any idea that they were witches and wizards. (p. 100).

Парадигматически (т. е. с помощью использования однокоренного слова) вербализуются у Роулинг и такие концептуальные признаки, как "fame" и "greatness":

E.g. (16) 'Oh, of course, you wouldn't know — Chocolate Frogs have cards inside them, you know, to collect — Famous Witches and Wizards.' (p. 77).

(17) 'Sometimes,' he said, 'I find it hard to follow my master's instructions — he is a great wizard and I am weak.' (p. 211).

Лишь один раз идентификатор "greatness" находит свое выражение при помощи слова слова — члена синонимического ряда "outstanding":

E. g. (18) The four houses are called Gryffindor, Hufflepuff, Ravenclaw and Slytherin.

Each house has its own noble history and each has produced outstanding witches and wizards. (p. 85).

Наконец, связь с концептами “doubt” и “incredulity” угадывается лишь контекстуально:

(19) Hagrid looked at Harry with warmth and respect blazing in his eyes, but Harry, instead of feeling pleased and proud, felt quite sure there had been a horrible mistake. A wizard? Him? How could he possibly be? (p. 47).

(20) ‘Hagrid,’ he said quietly, ‘I think you must have made a mistake. I don’t think I can be a wizard.’ (p. 47).

Ряд концептуальных признаков, ассоциирующихся у автора с образом волшебника, вербализованы в тексте лишь один раз:

baby	friend	madness	refusal
card	genius	magic	result
confederation	goblin	master	secrecy
contact	illegality	murder	small height
damage	invention	nonsense	training
defeat	law	old age	trust
event	life	power	weakness
follower	logic		

Следующие концептуальные знаки вербализованы 2 раза:

choice	mistake	strangeness
game	sport	surprise

Следовательно, можно отметить, что такие важные признаки-конституенты словарного ядра концепта [WIZARD], как “magic”, “power” и “old age”, не являются для Роулинг приоритетными составляющими образа волшебника в ее романе, т. к. вербализованы лишь однажды. То же самое можно сказать и об идентификаторе “strangeness”, который можно ассоциировать с таким конституентом словарного ядра, как “uncommonness”, но который вербализован лишь дважды и также не является одним из главных концептуальных признаков.

Таким образом, по осуществлению анализа всех трех составляющих концепта-мифологемы [WITCH] (словарное ядро, авторское ядро, интерпретационное поле) можно выделить следующие 4 идентификатора, обнаруживающих свойства рекуррентности в трех компонентах и являющихся конституентами ядра концепта: *evil*,

clothing, female person. Следующие идентификаторы принадлежат интерпретационному полю концепта:

При этом к «авторским» идентификаторам (т. е. концептуальным признакам, не выделенным при анализе словарных дефиниций, паремий и устойчивых словосочетаний и являющимся у Роулинг конституентами образа ведьмы) можно отнести следующие слова-имена: *family, wizard*.

Таким образом, сопоставление «стандартного» концепта-мифологемы [WITCH] и авторского видения Роулинг позволяет прийти к заключению, что различия проходят по таким концептуальным признакам, как семейная принадлежность (представленному у Роулинг и отсутствующему в словарных дефинициях), а также власть (сила), пожилой возраст, черный цвет, болезнь, несчастье, отсутствующими у Роулинг.

accident	family	small height
attractiveness	female person	story
big height	fright	ugliness
black	harm	uncommonness
cat	magic	unpleasantness
dress	male person	wizard
evil	murder	
fame	power	

Наконец, в результате анализа всех трех составляющих концепта-мифологемы [WIZARD] можно выделить ряд идентификаторов, являющихся рекуррентными в трех компонентах и принадлежащих ядру концепта: *clothing, wand, good quality*. Вместе с тем, компонентами интерпретационного поля концепта являются следующие идентификаторы:

witch
school
fame
doubt
incredulity
money
bank
duel
evil
(un)awareness
greatness
male person
magic
old age
story
spell
ability

При этом к «авторским» идентификаторам (т. е. концептуальным признакам, не выделенным при анализе словарных дефи-

ний, паремий и устойчивых словосочетаний), являющимся у Роулинг конституентами образа волшебника, можно отнести следующие слова-имена: *bank, doubt, evil, fame, family, greatness, incredulity, money, school, witch*.

Таким образом, сопоставление «стандартного» концепта-мифологемы «wizard» и авторского видения Роулинг позволяет прийти к заключению, что различия проходят по таким концептуальным признакам, как семейная принадлежность, финансовое положение волшебника, его школьное образование и известность (представленным у Роулинг и отсутствующим в словарных дефинициях) и таким признакам, как борода и способности (ability), отсутствующим у Роулинг. При этом такие существенные концептуальные признаки-конституенты словарного ядра, как волшебство (magic), сила (power) и преклонный возраст (old age), вербализованы в романе лишь по одному разу, что может свидетельствовать о непринципиальности данных признаков для авторской трактовки данной мифологемы. Будучи непринципиальными, подобные расхождения, с одной стороны, обеспечива-

ют узнаваемость авторского образа волшебника, а с другой стороны, позволяют внести некоторую оригинальность в его трактовку, что, возможно, соотносится с концептуальной информацией, представленной в произведении Роулинг.

В конечном итоге, данное исследование позволяет сделать ряд конкретных выводов:

1. Словарное ядро концепта-мифологемы [WITCH] является более обширным, чем для концепта [WIZARD] (20 конституентов vs 13 конституентов). При этом авторское ядро концепта [WIZARD], напротив, представлено большим количеством составляющих: 15 против 6 составляющих авторского ядра концепта [WITCH].

2. Рекуррентными конституентами словарного ядра (концептуальными признаками) для обоих концептов являются следующие идентификаторы: *magic, power, old age, uncommonness, hat, story*.

3. К рекуррентным элементам авторского ядра (т. е. общим концептуальным признакам) обеих мифологем можно отнести такие идентификаторы, как *evil, clothing u family*.

Литература

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкарц – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
4. Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы XII межд. науч.-практ. конф. Ч. 1. (Иркутск, 13–15 июня 2007 г.). – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – Ч.1 – 548 с.
5. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – с. 280–287
6. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Мн. : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
7. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 182.
8. Павиленис, Р. И. Проблема смысла : современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
9. Павлова, А. А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (На материале внутрисемейных родословных) / А. А. Павлова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2004. – 162 с.
10. Питина, С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / С. А. Питина. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2002. – 459 с.
11. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
12. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
13. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.

14. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : науч. изд. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.

15. Убийко, В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке : функционально-когнитивный словарь / В. И. Убийко. – Уфа : Башк. ун-т, 1998. – 232 с.

E. A. Telyasheva

e-mail: telyasheva@yandex.ru

Lecturer, Department of Finance and Credit,
All-Russian State Distant Learning Institute of Finance and Economics,
Ufa branch

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN RUSSIA

The article in question considers the role and the value of institutional component in modernization of the Russian society as well as the necessity of its conformity with reforming requirements, and current state of society and economics. The author discusses how to create institutional environment in Russian economics innovation activity.

Key words: *institutional environment, national innovative system, informal institutions.*

A. D. Pripadchev

e-mail: aleksejj-pripadchev@rambler.ru

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor
Orenburg State University

ON MAIN ISSUES AND PROSPECTS OF AIRCRAFT FLEET DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

The article in question studies the modern level of aircraft fleet development and the forecast in the field of aviation activities. The movement of passenger cycle is introduced. The structure of aircraft transport system in Russian Federation is examined, the prospect of development is identified.

Key words: *aircraft, civil aviation, aircraft transport system, passenger cycle.*

O. A. Sviridov

e-mail: ogim@mail.ru

Doctor of Economics, Professor, Rector, Orenburg State Institute of Management

A. D. Tarasov

e-mail: tarasov-post@yandex.ru

Head of Analytic Department, Orenburg State Institute of Management

STRATEGIC TARGETS OF REGION DEVELOPMENT IN CRISIS PERIOD ON EXAMPLE OF ORENBURG REGION

The article in question considers development mechanisms of region`s competitiveness in crisis period. The authors analyze the development of key industries in Orenburg region to establish priorities of production development. Basic directions of public economic policy and the region government aimed at strengthening of region`s competitiveness factors are identified.

Key words: economic policy, regional anti-recessionary program, recurrence, factors of region`s competitiveness.

A. A. Strom

e-mail: stromaa@mail.ru

Candidate of Pedagogics, Assistant Professor, Production Management Department,
Orenburg State Institute of Management

PROBLEMS AND PROSPECTS FLEET CIVIL AVIATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article in question reveals the problems, stages and methods of the insolvent enterprise`s financial improvement, and the peculiarities of investment resources creation in a crisis situation. The forms and conditions of the pretrial reorganization processes of an enterprise are considered.

Key words: anti-crisis management, insolvency, restructuring, reorganization.

T. F. Sharipov

e-mail: tagirfsh@mail.ru

Candidate of Economics, Senior Lecturer, Orenburg State Institute of Management

**ON PROCESS APPROACH TO STRATEGIC
PLANNING IMPLEMENTATION AND ENTERPRISE
MARKETING POLICY DEVELOPMENT**

The article covers the problem of domestic enterprises competitiveness, it examines the main stages of strategic planning. The organization of the strategic planning on the basis of a process-oriented approach is suggested. Practical aspects of approach application at the enterprises of the Orenburg region are analyzed. Recommendations on organization of strategic planning services are suggested.

Key words: *strategic planning, process-oriented approach, competitiveness, marketing policy.*

A. L. Beloborodova

e-mail: a-beloborodova@mail.ru

Postgraduate Student, Lecturer, Kazan State Institute of Finance and Economics

**CONGLOMERATE AND INTEGRATED
STRUCTURES` FORMATION WITHIN INTEGRATION
AND DIVERSIFICATION PROCESSES**

Integration processes between the enterprises are getting the increasing popularity. This fact encourages interest in economists to the research of the phenomenon. The article in question considers the concept "conglomerate and integrated structure" and the process of its development. Such processes as integration, diversification are examined and their inherence in conglomerate and integrated structures are substantiated.

Key words: *integration, diversification, conglomerate and integrated structure.*

E. G. Revkova

e-mail: regogim@list.ru

Candidate of Pedagogics, Assistant Professor,
Head of Scientific Researches Department, Orenburg State Institute of Management

ON APPLICATION OF PROJECT-ORIENTED MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article examines the application of the project-oriented management in a higher educational institution. The author describes how the mechanism operates with respect to the main directions of higher school activity.

Key words: higher school, project, project management, management, design approach, development prospects.

L. N. Dobrokhotova

e-mail: Vita-dln@yandex.ru

Candidate of Pedagogics, Assistant Professor, Social and Liberal Arts Department,
Personnel Management Department, Orenburg State Institute of Management

INTERACTIVE EDUCATIONAL SITUATION AS ELE- MENT OF SPECIALIST`S` MORAL DEVELOPMENT

The article in question examines students` moral development. Interactive educational situation is highlighted as a significant pedagogical condition in the system of education. The article suggests various interactive techniques that aim at the development of future specialists` morality.

Key words: morality, education, interactive techniques.

N. A. Barannik

e-mail: bna_ogim@mail.ru

Candidate of Economics, Assistant Professor,
Department of Economics Orenburg State Institute of Management

L. A. Kosheleva

e-mail: 941884@mail.ru

Candidate of Cultural Science, Assistant Professor, Head of Human Resources Department,
Orenburg State Institute of Management

LABOUR MARKET AND EDUCATIONAL SERVICES MARKET IN PROFESSIONAL EDUCATION IN ORENBURG REGION: STATE AND INTERACTION

The article in question considers interactions between labour market and educational services market in professional education in Orenburg region. The statistics is given by the Territorial Body of Federal State Statistics Service.

Key words: labour market, educational services market in professional education.

I. Z. Tovysheva

e-mail: telvira07@mail.ru

Head of Educational and Methodical Department,
Orenburg State Institute of Management

BASIC APPROACHES AND PRINCIPLES TO METHODOICAL SUPPORT FOR REGIONAL MODEL OF INDEPENDENT QUALITY ASSESSMENT SYSTEM OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The integration of Russia into Bologna process makes demands to both the national quality guarantee system of education and the mechanism of independent quality guarantees of educational institutions. Methodical support as well as specially organized and efficient cooperation of all the parties concerned are necessary for implementation of the regional model of the independent educational institutions quality assessment system.

Key words: quality assessment system, ENQA, model of independent quality assessment system, methodical support, educational institution.

A. S. Jumatov

e-mail: bna_ogim@mail.ru

Candidate of Economics, Assistant professor,
Head of Economics and City Establishment Management Department, Orenburg State Institute of Management

N. A. Barannick

e-mail: nokia26002005@yandex.ru

Candidate of Economics, Professor, Department of Economics, Orenburg State Institute of Management

FEEDBACK OPERATIONAL PRINCIPLES AND MUNICIPAL SERVICES CONSTITUENTS

The article in question describes the relations between municipal services constituents from the viewpoint of a feedback. The feedback operational principles in the municipal services are revealed and defined, the relation matrix between the feedback operational principles and main groups of municipal services constituents is developed.

Key words: municipal services, municipal services constituents, feedback, feedback operational principles.

A. A. Nikonorov

e-mail: nikonorov_all@mail.ru

Doctor of Medicine, Professor, Orenburg State Medical Academy

M. A. Nikulina

e-mail: ma.nikulina@mail.ru

Candidate of Medicine, Associate Professor, Altai State Medical University, Barnaul, Russia

ANXIETY LEVEL EFFECT ON PSYCHOGENIC STRESS FORMATION IN PATIENTS WITH ACUTE B AND C VI- RAL HEPATITIS AND STRESS-RELATED DISORDER OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL BIOMEMBRANES STATUS

The rise of lipid peroxidation products level in erythrocyte membranes of patients with acute viral hepatitis B and C is in direct relation with severity of the disease. The authors reveal the dependence between the anxiety level and psychogenic stress development, stress-related activation of lipid peroxidation products and structural and functional membrane disorder. The conclusion about the role of psychological and emotional status of patients in negative membrane manifestation of acute viral hepatitis is drawn.

Key words: acute viral hepatitis, anxiety, erythrocytic membranes, lipid peroxidation.

S. I. Krasikov

e-mail: ks_oren@mail.ru

Doctor of Medicine, Professor, Head of Pharmaceutical and Medical Chemistry Department,
Orenburg State Medical Academy

E. N. Lebedeva

e-mail: lebedeva.e.n@mail.ru

Candidate of Life Sciences, Senior Researcher, Orenburg State Institute of Management

N. V. Sharapova

e-mail: natalka-79@inbox.ru

Candidate of Life Sciences, Assistant Professor,
Pharmaceutical and Medical Chemistry Department, Orenburg State Medical Academy

O. V. Zakharova

e-mail: olli-oren@yandex.ru

Teaching Assistant, Pharmaceutical and Medical Chemistry Department, Orenburg State Medical Academy

E. M. Alekhina

Laboratory Doctor, Orenburg Regional Clinical Hospital № 1

**ON ESTIMATION OF METABOLIC STATUS
OF WORKING POPULATION LIVING
IN INDUSTRIAL CITIES**

The article in question estimates lipidic metabolism of citizens in the cities and towns of Orenburg region and establishes the interrelation between the development of dysbolism and the oxidizing load typical of this region.

Key words: *anthropogenous and oxidising load, blood lipids, vitamins-antioxidants, working population.*

M. A. Konova

e-mail: margaret_konova@yahoo.com

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University

METAPHORICAL POTENTIAL OF THE CRISIS DISCOURSE PROFESSIONAL PR-TEXTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH INTERNET SOURCES)

The article addresses the issue of popular metaphors in the crisis management PR-discourse. Standard models of conceptual metaphors are described, the analysis of models is based on the examination of crisis texts found on the Internet.

Key words: *conceptual metaphors, present day situation keyword, PR crisis management, metaphorical model, recession.*

S. V. Kobyzeva

e-mail: kobyzeva_sveta@mail.ru

Senior Lecturer, Bashkir State University, Ufa

SUBJECTIVITY AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE CATEGORY OF MODALITY

The article focuses on the problem of opposing the objective and subjective aspects of modality as a linguistic category. It aims at identifying the subjective component as an integral part of the category under consideration. It also attempts at describing the basic linguistic means of its realization. The author reviews a number of viewpoints related to the problem and suggests her own interpretation of the category of modality. The author considers modality as a unified subjective and objective category, taking into account the primacy of the former.

Key words: *linguistic category of modality, subjective aspect of modality, objective aspect of modality.*

N. N. Safina

e-mail: nataliasafina@yahoo.co.uk

Lecturer, Department of Foreign Languages, Ufa State Petroleum Technological University

**VERBALIZATION OF MYTHOLOGICAL CONCEPT
[WITCH] AND [WIZARD] (ON THE MATERIAL
OF THE PROSE BY J.K. ROWLING)**

*The article considers the conceptual structures of two dominant mythological concepts in J.K. Rowling's prose – [WITCH] and [WIZARD]. A detailed examination of the constituents and the interpretation field is suggested by singling out indicators for the concepts and analyzing the images of **a witch** and **a wizard** in Rowling's prose.*

Key words: *mythological concept, conceptual analysis, verbalization.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

- Перечень необходимых данных:
 - УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2–3 предложения, на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
- Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.
- В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
- Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
 - Выравнивание текста: по ширине.
 - Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
- Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
- Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.
- Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
- Литература должна быть оформлена в соответствии с *ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.
- Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.
- Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

- Масолов, Н. А. Неравновесная экономика [Текст] / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.
- Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу [Текст] / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.
- Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов [Текст] / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. С. 106–135.
- Иванов, В. Н. Социальные технологии [Текст] : учеб. пособие. / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.
- Двинянинова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе [Текст] / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж, межрегион. ин-т обществ, наук, Воронеж, гос. ун-т, фак. романо-герман. истории. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
- Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives [Text]. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.
- О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p>. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru. Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 125.

ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Академический журнал выходит ежеквартально.

Проводится подписка на 2-е полугодие 2010 г.

и на 1-е полугодие 2011 г.

1 номер – 235,00 руб.,

2 номера – 470,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для Вас вид подписки

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская 16

тел./факс (3532) 305-000, доб. 125

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области

(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)

р/с 40503810900001000011

к/с нет

ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург

БИК 045354001

ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.

КПП 560901001

ОКПО 11929992

КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность

Телефон/факс: (3532)305-000, (3532)305-000

Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская 16

Интеллект. Инновации. Инвестиции № 1, 2010

Верстка *М. Р. Асаева*
Дизайн обложки *Д. М. Туйсина*
Корректор *Л. К. Моисеева*

Подписано в печать 29.02.10. Формат 60*84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 14,18. Уч.-изд. л. 9,55.
Тираж 100. Заказ № 104.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
<http://www.ogim.ru/>

Учредитель и издатель ГОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Отпечатано в типографии
ГОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127.
